

Е. Н. Савина (Покровская)

**ПО ЗВЁЗДАМ
ПУТЬ ЗЕМНОЙ СВЕРЯЯ**

Покровский
Константин Доримедонтович

Издательство Эдитус
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Савина (Покровская) Е. Н.

С13 По звёздам путь земной сверяя. Покровский Константин Доримедонтович. –
М.: Эдитус, 2019. – 236 с.

ISBN 978-5-00000-000-0

Аннотация

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

*Вокруг сияющего света
Кружатся лёгкие кометы.
Сгорают их мечты и грёзы
Под жгучим солнечным лучом,
И часто падают их слёзы
К нам с неба огненным дождём.*

Из «Звёздных песен»

ПОКРОВСКИЙ КОНСТАНТИН ДОРИМЕДОНТОВИЧ
11.05.1868—5.11.1944

© Савина (Покровская) Е. Н., 2019
© Оформление. Издательство «Эдитус», 2019

МОЯ ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ:

- моему мужу В. Макееву – за поддержку и предоставленную возможность вести активный генеалогический поиск;
- моему 4-ю. брату В. Москалькову историку-исследователю – за помощь в поиске и поддержку;
- Президенту Союза Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) В. Бибикову и членам СВРТ: Т. Грачёвой, И. Фещенко, Ю. Стригановой, Р. Корневу;
- генеалогу из Н. Новгорода М. Ивановой;
- директору музея Пермского университета М. Ромашовой;
- ведущему исследователю Института философии и социологии Латвийского университета, доктору философии, С. Ковальчук;
- доктору филологии Тартуского университета Т. Шор;
- всем авторам статей о К. Д. Покровском, давшим своими материалами отправные точки и подсказки по восстановлению судьбы учёного;
- сотрудникам отд. краеведческой литературы НГО-УНБ им. В. И. Ленина. (Н. Новгород).

Также всех, кто, так или иначе, помогал и поддерживал меня в момент поиска материалов и написания книги. Особая благодарность руководству Пермского университета за бережное отношение к памяти К. Д. Покровского и участия в установке памятной плиты на Аллее Доблести и Славы в г. Перми.

ОТ АВТОРА

Передо мной стоит сложная задача, рассказать о счастливой и одновременно трагической судьбе большого учёного-астронома Константина Доримедонтовича ПОКРОВСКОГО (*11.05.1868 – †5.11.1944), а по совместительству – моего двоюродного дедушки.

Почему «счастливой»? Потому, что нет большего счастья, чем посвятить себя без остатка любимому делу и самозабвенно служить ему всю жизнь. Почему «трагической»? А как назвать судьбу, которая на закате жизни обесчестила клеветой учёного и человека, унизила достоинство, отправила за решётку, объявив предателем Родины, где он скончался в тюремной больнице, не дождавшись суда? После гибели, имя К. Д. Покровского не просто предали забвению, а вымарали, вычеркнули отовсюду труд всей его жизни.

Благодаря членам Одесского общества «Мемориал», честное имя учёного было восстановлено. Реабилитирован в 1991 (1993) году.

Я не ставлю задачу, написать увлекательное повествование о судьбе Покровского, так как слишком мало осталось свидетельств о его жизни. Только попробую проследить нить судьбы Константина Доримедонтовича. Ещё много белых пятен в моём поиске, так как документы, связанные с именем репрессированного учёного, уничтожались нещадно. Также хочу рассказать хотя бы немного о его родных и близких – той атмосфере и условиях, ко-

торые оказали большое влияние на формирование его личности.

Эта книга – попытка собрать воедино всё, что нашла о К. Д. Покровском в печати, архивах, воспоминаниях его друзей и коллег. Поэтому будет много цитат, архивных документов, которые показались наиболее интересными и значимыми. Некоторые эпизоды и главы сочла более целесообразным построить на основе уже существующих исследований и статей других авторов, т. к. не имела доступа к упоминаемым ими документам, и не смогла бы сказать лучше и точнее, чем сказали они. В конец книги вынесены некоторые наиболее интересные документы.

Одна из задач при написании – исправить неточности и ошибки в биографии К. Д. Покровского, которые вкрались в работы других авторов из-за отсутствия информации, подтверждённой документально.

Немного коснусь самого генеалогического поиска, так как это может оказаться интересным для моих коллег-исследователей и родственников.

С технической стороны встала не простая задача собрать копии фотографий и подготовить их к печати (подлинников у меня не осталось). Поэтому качество фотографий оставляет желать лучшего. Заранее прошу прощения у авторов или владельцев этих фотографий, если не смогу восстановить и назвать их имена.

ПРЕДКИ ТОЖЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ИХ НАШЛИ

Говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает». В этом убедилась, когда занялась поисками своего дедушки – Николая Доримедонтовича Покровского (*28.04.1873 – †ноябрь или декабрь 1919). Изначально было известно только его имя. Найденное в «Личном деле» (Мурманское морское пароходство) моего папы – Николая Николаевича Покровского (*7.08.1915 н\с – †11.03.1997), отчество его отца оказалось ошибочным. «Дмитриевич» в процессе поиска оказался «Доримедонтовичем». Именно это стало ключевым моментом – вектором исследования в нужном направлении, но совсем не в том русле, как я предполагала.

*****

Папа рано осиротел обоими родителями. С пяти лет воспитывался в семье Пашихиных. Екатерина Фёдоровна Пашихина, ур. Субботина (*1885 ? – †1933) – родная сестра его матери Марии Фёдоровны Субботиной (*20.07.1882 – †1920) была замужем за Павлом Александровичем Пашихиным (*27.08.1876 – †1934) – горным инженером, управителем Верхне- и Нижне-Туринских заводов Гороблагодатского округа на Урале, позднее – старшего инспектора НК РКИ в Москве.

Раннее сиротство не оставило в памяти папы никаких точных сведений о родителях и их родне. Предполагаю, что у четы Пашихиных были серьёзные причины не распространяться о судьбах моих предков, во избежание трагических последствий. Со временем предположения перешли в уверенность. Благодарно преклоняю голову перед Пашихиными за сохранённую жизнь моего отца в такое сложное и жестокое время.

*****

О родителях и родственниках моего папы в нашей семье говорили очень мало, загадочно и путанно. Поэтому считалось, что он один одинёшенек на всём белом свете. Семейные легенды только затрудняли поиск, и клубок этих рассказов, более-менее, стал распутываться только в конце исследования. В основу некоторых легенд легла судьба именно Константина Доримедонтовича Покровского.

Так легенда, что мой дед, Николай Доримедонтович Покровский, был номинально генералом, потому что занимал должность профессора в каком-то военном учебном заведении, на самом деле относилось к Константину Доримедонтовичу Покровскому. А папина старшая сестра Лёля (Елена Дмитриевна Резанцева – дочь Субботиной Марии Фёдоровны от первого брака) не умерла в подростковом возрасте, а эмигрировала в США в 1924 году.

* * * * *

Доримедонт – имя не частое даже во времена моего прадеда, что облегчило поиск. Всё стало крутиться вокруг этой отправной точки. Интернет упорно выводил на Нижегородского священника Доримедонта Васильевича Покровского (*10.09.1833 – †19.05.1917) и профессора-астронома Константина Доримедонтовича Покровского (*11.05.1868 – †5.11.1944). Позднее появился Александр Дмитриевич Александрович (сценический псевдоним), ур. Александр Доримедонтович Покровский (*26.09.1879 – †19.02.1959).

Более опытные генеалоги упорно рекомендовали заниматься именно этими персонами: «Поверьте опыту! Это всё Ваши!». Сначала я никак не могла связать эти имена с моим дедушкой. Но, на всякий случай, стала собирать о Покровских «Доримедонтовичах» всё, что попадалось.

Так набрался солидный материал, который требовалось увязать между собой, чтобы доказать моё родство с найденными «Доримедонтовичами». На этом важном этапе неоценимую помощь оказали исследователи из Н. Новгорода. С их помощью удалось не только доказать родство, но и собрать цепочку родословной почти до начала XVIII века.

* * * * *

Когда занимаешься поисковой работой, то вдруг понимаешь, что за тобой из другого мира «внимательно следят» предки. Они «ждут и тоже хотят», чтобы их «нашли». Начинаешь всё больше верить, что родные Души живы. Род – огромное, могучее ветвистое древо, на котором каж-

дый дал свой росток, питаюсь силой, идущей от корней. Вот и «Доримедонтовичи» буквально «за руку» вели меня в нужном направлении. Когда заходила в тупик, просила: «Родные, откройтесь. Я же вас ищу». И открывались. Более того, в трудных жизненных ситуациях обращаюсь к ним за помощью и получаю её. Мои предки берегут своих потомков.

* * * * *

На сегодня почти не осталось белых пятен в судьбе моего деда Николая Доримедонтовича Покровского, о жизни которого будет рассказано в другой книге. Многие найдено о младшем брате Александре Доримедонтовиче (сценический псевдоним – Александр Дмитриевич Александрович). Ему тоже хочу посвятить отдельный труд. По крупицам восстановлена судьба старшего брата Константина Доримедонтовича и его дочери Людмилы Константиновны Круглевской. Особое место в поиске заняло исследование жизни их отца (моего прадеда) Доримедонта Васильевича Покровского.

НЕМНОГО О «МИСТИЧЕСКОМ» В МОЕЙ ЖИЗНИ

Как психолог, занимающийся «системными семейными расстановками» (связь судеб в роду) не могу обойти моменты, которые подтверждают влияние событий в жизни предков на жизнь их потомков.

С детства имя Доримедонт крутилось в моей голове и привлекало своей необычностью и даже смешило. Оно

часто присутствовало в моих шутках. Когда на это имя «наткнулась» во время поиска – испытала необъяснимую радость и душевное тепло. Уверена, что вот так мой «ангел-хранитель» прадедушка Доримедонт оберегал свою правнучку всю жизнь.

Моя связь с предками Субботиными проявлялась с необъяснимым вниманием и интересом к Перми и «Сказам» Бажова. Приезды же на Урал наполняли непонятной ностальгией и мягким комфортом ощущения «моя земля». Думаю, что многим генеалогам знакомо нечто подобное. При переезде на новое место жительства, из ещё неразобранных вещей, непонятным образом, первой появлялась фотография моей бабушки и ставилась так, будто она наблюдает, как я обустроиваю своё жильё.

ГЛАВА 2.

ИСТОКИ РОДА ПОКРОВСКИХ

Корни рода ПОКРОВСКИХ происходят из Нижегородской земли. Насколько удалось проследить, представители этого рода, так или иначе, были связаны с сословием духовенства. Были в роду псаломщики, дьячки и дьяконы, священники. В некоторых источниках упоминается даже некое родство с нижегородским архиепископом, схимником ИЕРЕМИЕЙ (ИРОДИОНОМ ИВАНОВИЧЕМ СОЛОВЬЁВЫМ) (*1799 – †1884). Найти «мостик», документально подтверждающий это родство, пока не удалось. Когда книга была практически завершена, нашлись дальние родственники Покровских, так же занимающиеся родословной. Они обнаружили родство по бракам (свойство) с Патриархом СЕРГИЕМ (НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ СТРАГОРОДСКИМ) (*23.01.1867 – †15.05.1944).

* * * * *

Женщины нашего рода, как правило, выходили замуж, не уходя из своего сословия. Были в роду Покровских и учителя. Только в поколении моего деда птенцы рода Покровских стали покидать свою сословную среду, получая образование и продолжая свою деятельность на поприще науки, педагогики, юриспруденции и даже на театрально-музыкальной сцене.

Непосредственно наша родовая ветвь получила эту фамилию в Нижегородской Духовной Семинарии, которую в 1856 году закончил мой прадед – ПОКРОВСКИЙ ДОРИМЕДОНТ ВАСИЛЬЕВИЧ. Фамилия его отца (моего прапра-деда) – СТУЖИН. Путём сопоставления разных данных представителей этого родового древа, удалось выяснить, что первая известная фамилия предка – ДРОЗДОВ. Но и с этой фамилией не всё ясно, так как пока неизвестно, кто именно был первым её носителем.

Genealogical chart of the Shlegel family:

- Generation I:**
  - Матвей (1752-?) <Прапрадед>
  - Федор Матвеев (1752-?) <Прапрадед>
  - Февронья Федотова (1752-?) <Прапрабабушка>
- Generation II:**
  - Иван Федоров (1787-После 1850) <Прадед>
  - Марфа Никитина (1789-?) <Прабабушка>
- Generation III:**
  - Стужин Василий Иванович (1809-После 1857) <Дед>
  - Стужина (?) Любовь Ивановна (1810-?) <Бабушка>
  - Стужин/Покровский Доримедонт Васильев (10.09.1833-19.05.1917) <Отец>
  - Покровская (Геева) Екатерина Васильева (1839-1909) <Мать>
- Generation IV:**
  - Покровский Константин Доримедонтович (11.05.1868-05.11.1944)
  - Покровская (Мальковская) Юлия Николаевна (20.07.1872-10.01.1914) <Жена>
  - Покровская/Воробьева (Апостола) Евгения Григорьевна (1871-После 1945) <Жена>
- Generation V:**
  - Круглевская/Фиолетова (Покровская) Людмила Константиновна (16.05.1895-21.04.1991) <Дочь>
  - Мельникова (Покровская) Лидия Константиновна (19.03.1897-12.1915) <Дочь>
  - Штегман (Покровская) Елена Константиновна (19.06.1899-1988) <Дочь>
  - Покровский Владимир Константинович (23.03.1902-10.07.1984) <Сын>
- Generation VI:**
  - Фиолетов Николай Николаевич (01.12.1891-08.03.1943) <Зять>
  - Круглевский Александр Николаевич (27.05.1886-13.12.1964) <Зять>
  - Мельников Николай Петрович (1889-12.1941) <Зять>
  - Штегман Вильгельм Христианович (1866-1942) <Зять>
- Generation VII:**
  - Мельников Николай Николаевич (12.1915-1942) <Внук>
  - Штегман Иоганна Вильгельмовна (1923-1988) <Внучка>

Род Покровского К. Д.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ

В поколенную роспись включены предки и все родственники Константина Доримедонтовича, которых удалось найти на 2018 г.

Жирным шрифтом выделены предки К. Д. ПОКРОВСКОГО. и его дети.

Подчёркнуто появление «искусственных» фамилий.

Первое число – порядковый номер персоны, через дробь – порядковый номер отца.

I (известное) ПОКОЛЕНИЕ

1. Матвей

II ПОКОЛЕНИЕ

2/1 Фёдор Матвеев (Дроздов?) (*1752) – дьякон (священник?) с. Страховая Пуза, Ардатовского у.

Жена – Февронья Федотова (*1752) – дочь священника с. Страховая Пуза Федота Степанова (*1720 – †1784).

III ПОКОЛЕНИЕ

3/2. Агрипина Фёдорова (*1769); в 1795 г. выдана замуж за дьячка Василия Степанова с. Чуварлейский Майдан, Ардатовского у.

4/2. Пелагея Фёдорова (*1779).

5/2. Матрона Фёдорова (*1779).

6/2. **Дроздов** Михаил Федоров (*1782); с 1807 года – дьякон с. Круглые Паны; сын священника Федора Матвеева (б/ф) с. Страховая Пуза, Ардатовского у.

Жена – Дарья Васильева (*1781 – †после 1850).

7/2. Иван Фёдоров (*1787 – †после 1850) – с 1803 года и в 1811 г. – дьячок с. Силино, Ардатовской округи.

Жена – Марфа Никитина (*1789)

8/2. **Грацианов** Василий Фёдоров (*1787 – †1869); сын священника; с 1810 года – священник; с 1867 года заштатный священник с. Абрамово Покровской ц-ви.

Жена – Екатерина Степанова (*1794 ? – †после 1850)

IV ПОКОЛЕНИЕ

9/6. Мария Михайлова (*1801)

10/6. Татьяна Михайлова (*1805)

11/6. Настасья Михайлова (*1809)

12/6. **Туманский** Алексей Михайлов (*1813); учился в семинарии.

13/6. Анна Михайлова (*1819)

14/6. Агафья Михайлова (*1821)

*****

15/7. Николай Иванов (*1808)

16/7. Стужин Василий Иванович (*1809 – †после 1857); сын дьячка; окончил 4 кл. приходского уч-ща; в 1824 г. был определён дьячком с. Заозерье, Горбатовского у.; в 1826 г. переведён в с. Котовку, Ардатовского у.; в 1833 году переведён в с. Яз, Лукояновского у.

Жена – Любовь Ивановна (*1810)

17/7. Агрипина Иванова (*1814); девица; в 35 лет жила при сестре Анне.

18/7. Надежда Иванова (в зам. Любимцева) (*1817); в 1850 г. замужем за дьячком Любимцевым Андреем Федоровым с. Силино, Ардатовского у.

19/7. Остроумов Андрей Иванов (*1824 – †1892); в 1848 году выбыл в Академию; Протоиерей Нижегородского Архангельского Собора.

Жена – Прасковья Ильина (*1830 – †после 1892)

20/7. Авдотья Иванова (*1826)

21/7. Анна Иванова (в зам. Добронравова) (*1830); в 1850 г. была замужем за священником Михаилом Алексеевым Добронравовым с. Силино, Ардатовского у.

*****

22/8. ПОКРОВСКИЙ Иван Васильев (*1811); в 1848 г. – учитель; в 1877 г. – священник с. Новоселки, Лукояновского у.

23/8. ПОКРОВСКИЙ Дмитрий Васильев (*1814); в 1840 году – учитель, инспектор.

24/8. Архангелов Михаил Васильев (*1817).

25/8. Грацианов Василий Васильев (*1819 – †1877); в 1840 г. – учитель; в 1877 г. священник с. Елфимова, Лукояновского у.

26/8. ПОКРОВСКИЙ Николай Васильев (*1822 – †после 1862); в 1862 г. – священник (?); (в 1885 – псаломщик ?) с. Абрамово Покровской церкви.

27/8. ПОКРОВСКИЙ Александр Васильев (*1825 – †после 1888); в 1885 г. – внештатный причетник (с. Абрамово ?).

28/8. Праскева Васильева (в зам. Алоева) (*1829 – †после 1904 ?); замужем за священником Алоевым Василием Михайловым с. Абрамово Покровской ц-ви.

29/8. Степан Васильев (*1832)

30/8. Мария Васильева (*1933 – †после 1891)

V ПОКОЛЕНИЕ

31/16. ПОКРОВСКИЙ Дмитрий Васильевич (*1829 – †18.09.1889); священник с. Яз, Лукояновского у.

32/16. Никанор Васильевич (*1831).

33/16. ПОКРОВСКИЙ Доримедонт Васильевич (*10.09.1833 – †17/19.05.1917); Протоиерей; сын дьячка Василия Ивановича Стужина; окончил Нижегородскую Семинарию в 1856 г.; священник Абабковский жен. монастыря, Горбатовского у. (1857–1867); Мининская богodelенская церковь Н. Новгород (1867–1883); Нижегородская Похвалинская церковь (1883 – 1888); Нижегородская Петропавловская (кладб.) церковь (1888).

Жена – Екатерина Васильевна (ур. Геева ?) (*1839 – †1909).

34/16. Стужин (?) Иван Васильевич (*1839 – †после 1875) – закончил Нижегородское Приходское училище; в 18 лет занял место отца – дьячка в с. Яз, Лукояновского у

1-я жена – Феоктиста Александровна (*1842 – †после 1862);

Дети: дочь Раиса Ивановна (в зам. Перитская) (*1961)

2-я жена – Мария Ивановна (*1843) – дочь псаломщика Ивана Николаевича Озерова с. Азрапино, Лукояновского у.

Дети: дочь Татьяна Ивановна (*1975).

35/16. Анна Васильевна (*1845).

36/16. Герман Васильевич (*1848); священник.

VI ПОКОЛЕНИЕ

37/31. Покровская Мария Дмитриевна (*1871 – †1871 умерла в тот же день).

38/31. Покровская Софья Дмитриевна (*1874 – †1877).

39/33. Покровская Юлия Доримедонтовна (в зам. Грузинцева) (*13.05.1859 – †после 1909); в 1886 г. была уже замужем за Грузинцевым Василием Петровичем — поручиком.

40/33. Покровский Владимир Доримедонтович (*1862 – †после 1917); учитель Нижегородского речного училища; частный поверенный, помощник присяжного поверенного в Уфимском Окружном суде (у своего брата Николая).

41/33. Покровская Мария Доримедонтовна (*1864 – †после 1909).

42/33. Покровская Ольга Доримедонтовна (в зам. Ефимова) (*1866 – †после 1909) – воспитанница Епархиального женского училища (1901); муж – капитан Ефимов.

43/33. ПОКРОВСКИЙ КОНСТАНТИН ДОРИМЕДОНТОВИЧ (*11.05.1868 – †05.11.1944 Киев); Закончил ИМУ 1891 г.; профессор, астроном, Член-корреспондент АН СССР; Репрессирован – реабилитирован.

1-я жена – Юлия Николаевна (ур. Мальковская) (*20.07.1872 – †10.01.1914); Московская консерватория (оконч. 1892); первая женщина – дирижёр, музыкант.

Дети: Людмила, Лилия, Елена, Владимир.

2-я жена (брак 14.01.1915) – Евгения Григорьевна Воробьёва (ур. Апостолова) (*1871 – †после 1945); вдова Керченского купца 1 браком.

44/33. Покровская Варвара Доримедонтовна (*1872 – †после 1915); преподаватель математики в Нижегородской частной женской гимназии Е. Т. Хреновской.

45/33. Покровский Николай Доримедонтович (мой дед) (*28.04.1873 Н. Новгород – †ноябрь-декабрь 1919 Иркутск); Учился: (1894–1896) – Московский ун-т; (1896–1898) – Ново-воросийский ун-т; (1898–1900) – Ярославский Демидовский Лицей. Помощник податного инспектора г. Юрьев, Лифляндия (1903); Присяжный поверенный Казанской Судебной Палаты Уфимского Окружного Суда (1903–1918); Юрисконсульт Управления делами Совета Министров Верховного правителя (А. Колчака) Омск (11.1918 – 10.1919); Иркутск (1919).

1-я жена неизвестна, овдовел (примерно 1899–1902).

Дети: сын Покровский Мстислав Николаевич (*04.08.1899 – †после 1918).

2-я жена – Субботина Мария Фёдоровна (моя бабушка) (*20.07.1882 – †1920); дворянка по 1 браку;

Имела от 1 брака дочь – Резанцеву Елену Дмитриевну (*17.04.1903 – †1949) — писательница; эмигрировала в 1924 г. в США через Германию. 1 брак – не известно, овдовела, 2 брак – муж Касторский Борис Геннадьевич, солист казачьего эмигрантского хора Жарова.

Дети общие: Сын – Покровский Николай Николаевич (мой отец), (*25.07.1915 Уфа – †11.03.1997 Москва).

46/33. Покровский Михаил Доримедонтович (*1876 – †после 1909); помощник классного наставника при Реальном уч-ще в г. Камыши; Возможно: в 1906 г. – диакон Рождественской церкви с. Богородского, Горбатовского уезда; перемещён на священническое место к церкви с. Ивкова Сергачёвского у.

47/33. Покровский Алексей Доримедонтович (*1879).

48/33. Покровский Александр Доримедонтович (сценический псевдоним – Александрович Александр Дмитриевич) (*29.09.1879 Н. Новгород – † 9.02.1959 США) – за-

кончил Университет СПб физ-мат фак.; преподаватель в частной женской гимназии; солист Мариинского театра (певец-тенор) СПб; солировал в труппе Дягилева (пел с Шаляпиным); в 1919 г. эмигрировал через Одессу в Италию – Чехословакию – Германию – Францию (Париж); Профессор Парижской русской консерватории; Гастролировал по всему миру; умер в США; похоронен на русском кладбище под Парижем Сен-Женевьев-де-Буа.

Жена – Алиса Романовна (ур. Вреден) *26.04.1882 – †01.07.1965) похоронена рядом с мужем.

* * * * *

49/34. Стужина (?) Раиса Ивановна (в зам. Перитская) (*1861); овдовела.

Муж – псаломщик Сергей Перитский с. Иларионово, Сергачского у.

50/34. Стужина Татьяна Ивановна (*1875 – †после 1909); окончила Нижегородское Епархиальное женское уч-ще; учительница церковно приходской школы в с. Мер-линовки (?), Лукояновского у.

VII ПОКОЛЕНИЕ

51/43. Покровская Людмила Константиновна (в замужестве – Фиолетова, Круглевская) (*16.05.1895 – †21.04.1991); филолог-лингвист; в совершенстве владела 11 языками. Образование – историко-филологический факультет Юрьевских высших женских курсов; Юрьевский университет (1915–1916); Пермский университет; Томский университет (1920–1921). Преподавала латынь в

Пермском педагогическом институте и Пермском университете (1921–1922), и русский язык на Рабочем факультете (1921–1923); в 30-е годы преподавала в Русском институте университетских знаний (РИУЗ) в Латвии. Перешла в католичество. В 1944 г. эмигрировала в Германию как беженка. Преподавала русский язык, пребывая в академической степени доктора, в Гамбургском Балтийском Университете (1944–1949), вела научную работу. Эмигрировала в США (1951). Преподавала и занималась изучением индейских диалектов. Постриглась в монахини. Похоронена на кладбище Beaverville в Санкт-Мэрис округа Иллинойс США.

1-й брак (*1918? – †1922 ?) – муж – Фиолетов Н. Н.; профессор церковного права. Развод. В первом браке был ребёнок – умер от голода в младенчестве в Петрограде в 1919 г. Больше детей не было.

2-й брак – муж – Круглевский Александр Николаевич (развод в 1931 г.); профессор юриспруденции.

52/43. Покровская Лилия Константиновна (в зам. Мельникова) (*19.03.1897 Юрьев – †12.1915). Предположительно умерла во время родов. Сын Николай Николаевич – судьба неизвестна.

Муж – Мельников Николай Петрович (*1888 (89) – †12.1941 Ленинград) – младший офицер 5-й батареи, прапорщик 84-й артиллерийской бригады; из потомственных дворян.

53/43. Покровская Елена Константиновна (в зам. Штегман) (*19.03.1897 г. Юрьев – †1988 г. Уфа); учительница музыки в Уфе с 1916 года.

Муж – Штегман Вильгельм Христианович (*1866, г. Пернов, Лифляндской губ. – †1942, Уфа) музыкант, органист, пианист, педагог.

Дочь – Штегман Иоганна Вильгельмовна (*1923 Уфа – †1986-88 ? Уфа). Библиотекарь. Замужем не была.

54/43. Покровский Владимир Константинович (*23.03.1902 Юрьев – †10.07.1984 Москва) – литературовед, библиограф; работал и жил в Москве. Семьи не было. Похоронен рядом с матерью – кладбище Раади, г. Тарту Эстония.

* * * * *

55/45. Покровский Мстислав Николаевич (*04.08.1899 – †после 1918) – учился в гимназии в Уфе; в 1918 г. вступил добровольцем в Армию Колчака во 2-ой Тяжёлый дивизион; далее судьба неизвестна.

56/45. Покровский Николай Николаевич (мой отец) (*25.07.1915 Уфа – †11.03.1997 Москва). Офицер военно-морского флота. Воспитывался в семье тёти и её мужа – Пашихиных Екатерины Фёдоровны (ур. Субботиной) и Павла Александровича.

Жена – Лидия Ивановна (ур. Самолётова) (*23.02.1922 Ленинград – †6.03.1976 Москва); преподаватель музыки.

Дети: Покровская Ирина Николаевна, Покровская Елена Николаевна.

VIII ПОКОЛЕНИЕ

57/56. Покровская Ирина Николаевна (*6.05.1944 Хабаровск – †9.04.2016 Москва) (в зам. Сахарова, Яппарова); инженер-химик, педагог английского языка.

58/56. Покровская Елена Николаевна – это я (*16.06.1950 Баку), (в зам. Флёрова, Савина)

ПАСТЫРЬ – УТЕШИТЕЛЬ

О Доримедонте Васильевиче Покровском (*10.09.1933 – †17/19.05.1917), отце К. Д. Покровского и моём прадедушке, пишу с особым удовольствием и теплотой.

Здесь позволю себе рассказать о первой встрече с ним «лицом к лицу». Даже не мечтала найти фотографию. И тут снова вмешалось провидение или сам прадед услышал с небес мои мольбы. Именно в тот момент, когда я стала собирать информацию о нём, в Н. Новгороде в антикварной лавке была куплена фотография Д. В. Покровского с личной печатью и передана в Епархиальный музей. Нижегородский генеалог М. Г. Иванова каким-то чудом нашла эту фотографию и выслала мне её копию.

Передать чувство, охватившее при взгляде на фотографию, невозможно. Первое, что увидела – руки прадеда. Это были, точь-в-точь, папины и мои руки. Даже характерная для всех троих одинаковая пластика. Для меня наше родство было очевидно. Сразу почувствовала какую-то особую незримую связь с прадедом. Она даёт силы и защиту.

Конечно, послужные списки, найденные в личных делах его сыновей в университете, весьма информативны о пути священника, но мне хотелось больше узнать о человеческих качествах прадеда.

*****

Д. В. Покровский родился 10 сентября 1833 г. в семье Василия Иванова Стужина – бедного дьячка-причетника села Котово (Котовка), Ардатовского уезда, Нижегородской губернии. В этом же году семья перебирается в село Яз, Лукояновского уезда. Поэтому в архивных документах часто местом рождения называют с. Яз.

Вероятно, до учёбы в Нижегородской духовной семинарии (1852–1856), Доримедонт носил фамилию отца. Но

Доримедонт Васильевич
Покровский. Примерно 1909 г.

Доримедонт Васильевич
Покровский, (оборот)

во время учёбы, так же, как и его старший брат – Дмитрий (*1830), получает фамилию «Покровский». В семинарии в те времена условия были тяжкие, даже суровые. Учёба требовала терпения и мужества.

Из известных на сегодня, в семье Стужиных – Василия Ивановича и Любови Ивановны – было пятеро сыновей и одна сестра. Младший брат – Иван (*1839) – пошёл по стопам отца и братьев, окончил Нижегородское приходское училище, и уже в 18 лет (1857 г.) занял место отца в с. Яз. Иван взял на себя заботу о матери, младших – брате Германе (*1848) и сестре Анне (*1845). Вероятно, что к 1857 году Василия Ивановича уже не стало, но документально пока это не подтверждено.

Доримедонт Васильевич неоднократно помогал пожертвованием в церковь в родном селе. Туда отправился и наградной наперсный крест с украшениями.

Мой прадед, выросший и живший в непростых условиях, понимал страждущих, обездоленных людей, умел сострадать. Его современники отмечали это душевное качество и вспоминали о его стремлении к благотворительности. Об этом свидетельствует и его безвозмездная служба с 10.02.1870 – 03.1877 г. законоучителем при Александровском детском приюте.

Вот как отмечен 30-летний труд на этом поприще в Послужном списке Доримедонта Васильевича:

«По случаю исполнения 2 Мая 1897 года столетия Ведомства Императрицы Марии имеет, Высочайше установленный, юбилейный золочёный с Императорской коронной нагрудный знак.

На основании Высочайших повелений об установлении и ношению знака для лиц, служащих по детским приютам Ведомства учреждении Императрицы Марии, имеет 2-й

знак – бронзового цвета, именной, украшенный Императорской короной в 1899 году.

Губернским Попечительством детских приютов поднесён ему наперсный крест, украшенный разноцветными камнями за 30-ти летнюю службу законоучителем в детских приютах и ремесленных училищах».

Именно этот крест и был пожертвован в родное село Яз в приход, где служил младший брат.

Ещё один эпизод из жизни прадеда, который меня тронул до глубины души, описан И. А. Груздевым в работе «Горький и время, 1868–1896»:

«Считаем долгом объяснить это явление: при церкви Мининской богадельни священником состоит о. Доримедонт Васильевич Покровский, который, читая в разных газетах о бедственном положении наших братьев на Западе, в каждый праздничный день делал свои безыскусственные воззвания к предстоящим во храме о помощи восточным страдальцам необходимой одеждой. Но видя, что речи его находят слишком слабый отголосок в слушателях, он решился примером своим показать, как надо жертвовать. 23 октября он, по окончании литургии, прочитал слушателям целиком воззвание г-на. Васильчикова, уполномоченного в Черногорском обществе Красного Креста, и Черногорского митрополита Илариона, – воззвание, о крайне бедственном положении черногорцев, лишённых, даже при деньгах, возможности купить необходимую себе одежду. К этому воззванию прибавил несколько слов от себя, в которых выразил ту мысль, что, вероятно, слушатели не понимают, что можно жертвовать, и что он желает это показать своим примером. Потом, не сходя с кафедры, он разоблачился, снял с себя рясу и приказал, кому следует, положить её на кружку Красного Креста. С этого-то вре-

мени начались приношения тёплого и холодного платья, обуви и проч. и, не более, как в два дня, скопилось этих приношений 48 пудов, которые и отосланы в Цетинье на имя г-на Васильчикова».

Семья отца Доримедонта Покровского жила более чем скромно. У него было десять детей. Всем надо было дать образование, даже девочкам, что он и сделал. Сын Алексей (*1879), вероятно, умер в детстве, так как не появляется в архивных документах после 1886 года.

В «Личном деле» студента Императорского Московского университета (ИМУ), Николая Доримедонтовича Покровского (моего деда), найдены неоднократные запросы в Нижегородскую полицию о тяжёлом материальном состоянии семьи.

Приходы, где служил отец Доримедонт Покровский, не отличались богатством. Послужной список подтверждает образ священника-труженика: священник (Абабковский женский монастырь Горбатовского уезда); Мининская богоделенская церковь Н. Новгород, Похвалинская церковь Н. Новгород. Отец Доримедонт Покровский служил безвозмездно законоучителем в 1-ом детском приюте и в, учреждённом при нём, ремесленном училище, а также по Министерству Нар. Просвещения – Законоучитель при градском приходском Ильинском училище. По назначению Духовной Консистории Доримедонт Васильевич говорил катахезические поучения. По назначению Епархиальной Власти Покровский состоял членом временной строительной комиссии по пристройке к зданию Нижегородского Епархиального женского училища, а по назначению Епархиального начальства вновь «Говорил катахезические поучения». Протоиерей Петропавловской

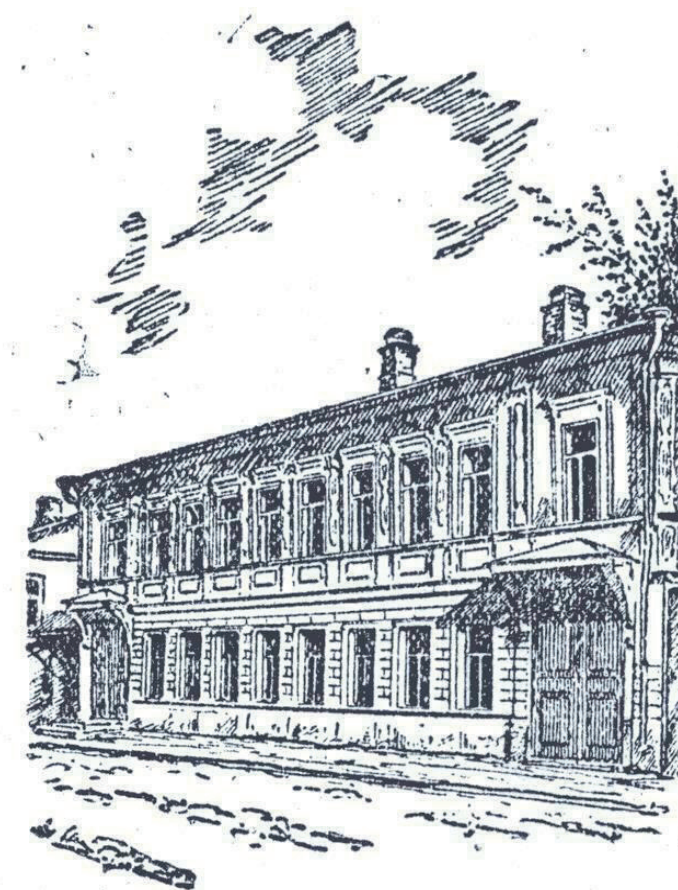
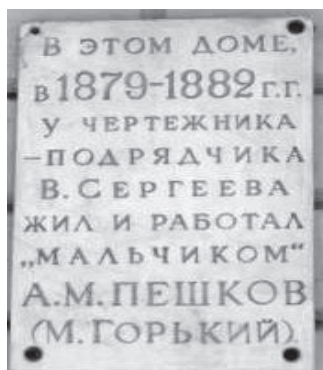

Всесвятской кладбищенской церкви Н. Новгорода. В семьдесят восемь лет (1911) – заштатный священник.

Полвека отдал Д. В. Покровский служению на духовном поприще. Его праведные труды и честное служение были отмечены подарками и наградами, соответствующими его священническому званию: Набедренник (1861); Скуфья (1872); Комилавка (1877); Наперсный крест (1885); Медаль в память царствования Императора Александра III; Золочёный нагрудный знак по случаю 100-летия Ведомства Императрицы Марии; Знак для служащих детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии; Ордена Святой Анны II с. и Орден святого Владимира IV ст. (1908).

*****

Большой опыт и мудрость многодетного главы семейства, долгая работа с сиротами в приюте, научили отца Доримедонта хорошо понимать детей. Ещё одно свидетельство этого душевного качества описывает М. Горький в своей повести «В людях», где писатель, вспоминая своё детство и исповедь у отца Доримедонта, семья которого жила в соседнем доме на Звездинке. Алёша Пешков жил в доме № 11, а Покровские – в доме № 13.

Дом № 11 по Звездинке.
Рис. М. Иванова.

Звездинка представляла собой овраг, по которому струилась небольшая речка Ковалиха, сильные родники в ответвлениях оврага создали два больших пруда: Дюков и Звездин.

Звездин пруд

«...Великим постом меня заставили говеть, и вот я иду исповедоваться к нашему соседу, отцу Доримедонту Покровскому. Я считал его человеком суровым и был во многом грешен лично перед ним: разбивал камнями беседку в его саду, враждовал с его детьми, и вообще он мог напомнить мне немало разных поступков, неприятных ему. Это меня очень смущало, и, когда я стоял в бедненькой церкви, ожидая очереди исповедоваться, сердце моё билось трепетно.

Но отец Доримедонт встретил меня добродушно ворчливым восклицанием:

– А, сосед... Ну, вставай на колени. В чем грешен?

Он накрыл голову мою тяжёлым бархатом, я задыхался в запахе воска и ладана, говорить было трудно и не хотелось.

– Старших слушаешься?

– Нет.

– Говори – грешен!

Неожиданно для себя я выпалил:

– Просвиры воровал.

– Это как же? Где? – спросил священник, подумав и не спеша.

– У Трёх Святителей, у Покрова, у Николы...

– Ну-ну, по всем церквам. Это, брат, нехорошо, грех, – понимаешь?

– Понимаю.

– Говори – грешен! Несуразный. Воровал-то, чтобы есть?

– Когда – ел, а то – проиграю деньги в бабки, а просвиру домой надо принести, я и украду...

Отец Доримедонт начал что-то шептать, невнятно и устало, потом задал ещё несколько вопросов и вдруг строго спросил:

– Не читал ли книг подпольного издания?

Я, конечно, не понял вопроса и переспросил:

– Чего?

– Запрещённых книжек не читал ли?

– Нет, никаких...

– Отпускаются тебе грехи твои... Встань!

Я удивлённо взглянул в лицо ему, – оно казалось задумчивым и добрым. Мне было неловко, совестно: отправляя меня на исповедь, хозяева наговорили о ней страхов и ужасов, убедив каяться честно во всех прегрешениях моих.

– Я в вашу беседку камнями кидал, – заявил я.

Священник поднял голову и сказал:

– И это нехорошо! Ступай...

– И в собаку кидал...

– Следующий! – позвал отец Доримедонт, глядя мимо меня.

Я ушёл, чувствуя себя обманутым и обиженным: так напрягался в страхе исповеди, а всё вышло не страшно и даже не интересно!

Я снова в городе, в двухэтажном белом доме, похожем на гроб, общий для множества людей. Дом – новый, но какой-то худосочный, вспухший, точно нищий, который внезапно разбогател и тотчас объелся до ожирения. Он стоит боком на улице, в каждом этаже его по восемь окон, а там, где должно бы находиться лицо дома, – по четыре окна; нижние смотрят в узенький проезд, на двор, верхние – через забор, на маленький домик прачки и в грязный овраг.

Улицы, как я привык понимать её, нет; перед домом распластался грязный овраг, в двух местах его перерезали узкие дамбы. Налево овраг выходит к арестантским ротам, в него сваливают мусор со дворов, и на дне его стоит лужа густой, тёмно-зелёной грязи; направо, в конце оврага, киснет илистый Звездин пруд, а центр оврага – как раз против дома; половина засыпана сором, заросла крапивой, лопухами, конским щавелём, в другой половине священник Доримедонт Покровский развёл сад; в саду – беседка из тонких дранок, окрашенных зелёною краской. Если в эту беседку бросать камни – дранки с треском лопаются.

Прим.: Д. В. Покровский был священником церкви при Мининской богадельне. Дом Покровского на Звездинской стоял рядом с домом Гогина, где жили Сергеевы»

*****

На духовное становление отца Доримедонта оказало тесное общение и беседы с затворником, подвижником преосвященным Иеремией, с которым он был близок по своим родственным связям.

ИЕРЕМИЯ (*1799 – †1884) (Иродион Иоанович Соловьёв, в схиме Иоанн). Некоторые из литературных трудов епископа Кавказского, Черноморского, Нижегородского и Арзамасского были изданы отцом Доримедонтом Покровским.

Проповеди отца Доримедонта отличались бесхитростностью и простотой языка, который доходил до сознания и душ прихожан. До глубокой старости он обладал сильным красивым голосом. Не случайно после окончания семинарии пел в Архиерейском хоре. Этот певческий талант передался и его детям. Один из сыновей – Александр (сценический псевдоним Александр Дмитриевич Александрович), стал известным певцом, солистом оперного Мариинского театра (1909–1919).

Отца Доримедонта Покровского хорошо знали в Нижнем Новгороде, как священника, который способен утешить в трудную, горькую минуту. В надгробном слове по поводу его кончины 19 мая 1917 года отец Герман Васильевич Покровский (младший брат Доримедонта Васильевича) сказал: «Отец Доримедонт Покровский был

Иеремия (Иродион
Иоанович Соловьёв,
в схиме Иоанн)

пастырем-утешителем, отцом и другом всех скорбящих, понёсших те или иные тяжкие утраты в лице своих присных... Слово старца-пастыря, многоопытного отзывчивого к скорбям ближних, было назидательно и действенно, вливало бодрость в сметённые горем души, давало силы к продолжению несения жизненного креста...»

Утешением для главы многочисленного семейства были последние дни, проведённые среди его любимых и любящих детей.

Для меня же незримая связь с прадедом оказалась мощной поддержкой в трудную минуту. Мысленно обращаюсь к нему за советом и защитой, как к Ангелу-хранителю. Не рвётся нить времён и рода...

Памяти о. протоіерея Д. В. Покровского († 19 мая 1917 года).

Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу и переселяются изъ здѣшней земной юдоли скорбей, печали и воздыханія въ лучшую жизнь наши старцы, нижегородскіе протоіереи, хранители старыхъ добрыхъ строго-церковныхъ традицій... Недавно мы схоронили о. протоіерея Д. Е. Орлова, а на сѣхъ дняхъ совершили торжественно-печальный чинъ погребенія бывшаго настоятеля Петропавловской

шагося маститымъ старцемъ на 86 году жизни среди любящихъ и горячо любимыхъ имъ дѣтей, *).

Почившій о. протоіерей прошелъ суровую жизненную школу, какъ сынъ бѣднаго причетника с. Язъ лукаинопскаго уѣзда (въ церковь родоваго села почившій о. Доримедонтъ дѣлалъ неоднократно пожертвованія; между прочимъ, туда имъ пожертвованъ наперсный крестъ съ украшеніями, поднесенный ему его почитателями), прошедшій тяжкія условія учебной жизни старыхъ духовно-учебныхъ заведеній, обремененный въ зрѣломъ возрастѣ большими заботами о воспитаніи, образованіи и жизненномъ устроеніи своей многочисленной семьи, — онъ однакожъ сохранилъ крѣпкую вѣру въ Бога и мужественно и вѣрно служилъ Господу въ теченіи цѣлаго полу-столѣтія... Подвигъ немалый! Какъ пастырь, онъ отличался усердіемъ любовію къ церковной службѣ, любилъ назидать проповѣд-ническимъ простымъ, доступнымъ словомъ своихъ слушателей и до преклонныхъ лѣтъ сохранилъ сильный голосъ, наковымъ съ одушевленіемъ воспѣвалъ Господу и славословилъ его.

О. протоіерей Г. В. Покровскій, — какъ отмѣтилъ въ надгробномъ своемъ словѣ, пишущій эти строки, — былъ пастыремъ — утѣшителемъ, отцомъ и другомъ всѣхъ скорбящихъ, понесшихъ тѣ или иныя тяжкія утраты въ лицѣ своихъ присныхъ... Слово старца-пастыря, многоопытнаго и отзывчиваго къ скорбямъ ближнихъ, было назидательно и дѣйственно, вливало бодрость въ смятенныя горемъ души, давало силы къ продолженію несенія — жизненнаго креста. Почившаго знали и уважали жители всего нашего города за его многолѣтнее и полезное пастырское служеніе...

Отецъ Доримедонтъ по своимъ родственнымъ связямъ былъ близокъ къ приснопамятному нижегородскому іерарху, затворнику и подвижнику преосвящ. Іереміи; нѣкоторые изъ литературныхъ трудовъ сего Іерарха были изданы о прот. Д. В. Покровскимъ. Крѣпкую вѣру въ Бога, терпѣніе въ жизни и надежду на свѣтлое будущее, какъ мы знаемъ, — о. Доримедонтъ укоренилъ въ себѣ, благодаря бесѣдамъ преосвящ. Іереміи.

Почившій имѣлъ утѣшеніе подѣлить старость видѣть нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣтей выдающимися общественными и научными дѣятелями. Назовемъ его сына, профессора астрономіи К. Д. Покров-

«Нижегородский общественный вестник» май 1917 г.

ГЛАВА 4.

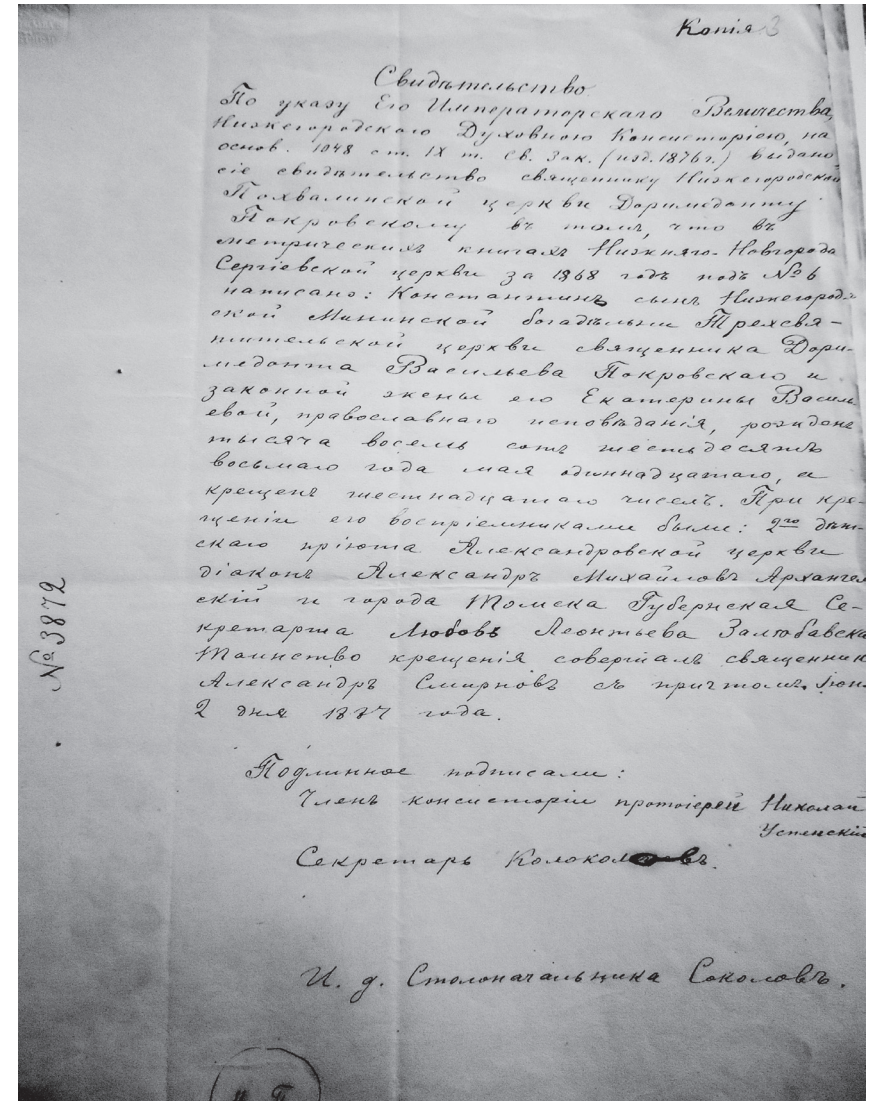
ОТЧИЙ ДОМ

11 мая по старому стилю 1868 г. в Н. Новгороде в семье отца Доримедонта родился сын Константин.

Детство, как и положено, прошло в учёбе и детских мальчишеских играх. С другом детства Алёшей Пешковым, что жил по соседству, у Константина тёплые отношения остались на всю жизнь.

*****

Года за два до того, как пишу эти строки, случилась почти мистическая история, что порой случается у тех, кто посвятил себя исследованию родословной. Вычитала в энциклопедических материалах об А. Д. Александровиче (ур. Покровском), что он, будучи в эмиграции, в 1953 году написал и издал в Америке (в издательстве им. А. П. Чехова) мемуары «Записки певца». В России мемуары никогда не издавались. По понятным причинам, эта книга пробудила во мне огромный интерес. Рассчитывала найти о жизни моих родных хоть какую-то неформальную информацию. До этого неоднократно искала в Интернете текст мемуаров, но не находила. В очередной раз, без всякой надежды, набрала «поиск». И – о, чудо! В магазине редкой букинистической книги, что располагается в Германии, нахожу

Копия «Свидетельства о рождении» К. Д. Покровского (ЦИАМ 418-301-567)

«Записки певца». А далее последовала скоростная гонка: списалась с продавцом; книга уже была обещана книголюбу из Сибири; объяснения, кто я и, что просто умру без этих мемуаров; уговоры уступить книгу и, наконец, встреча с продавцом в Москве!

Интереснейший долгий рассказ о судьбе этой книги, которая из-за закрытия библиотеки в Австралии (мировая печальная тенденция на сегодня) должна была пойти на уничтожение. Сердца библиотекарей, страдающих от этого кошмара, не выдержали – звонок к русскому книголюбу-букинисту.

Так, невероятной случайностью и не менее невероятным путём, пройдя более чем полувековую жизнь по трём континентам (США, Австралия, Европа), воспоминания младшего брата моего дедушки попадают ко мне.

К сожалению, о жизни в отчем доме и в родительской семье в «Записках певца» сказано очень мало. Но и этого достаточно, чтобы увидеть характеры братьев и чем была заполнена их юность: «...Все, вспомнившиеся мне сейчас, песнопения составляют для меня по сию пору нечто драгоценнейшее. Я называю их жемчужинами православного пения и стараюсь непременно услышать, когда их поют. Если же это не удаётся, то я сам в соответствующие моменты сажусь за рояль и проигрываю их изумительную музыку. И слёзы умиления у меня при этом – градом! Но я даже и не стараюсь их удерживать.

Само собой разумеется, что мне ребёнку, не по силам было разыскивать жемчужины самостоятельно и, тем более, преуспевать в этом. У меня были руководители – мои старшие братья.

Одному из них, Константину, я обязан тем, что научился «не скучать в церкви», не переминаться за богослужени-

ем с ноги на ногу и не спрашивать себя и других – скоро ли кончится служба? Он научил меня следить за действиями священнослужителей и отдавать себе отчёт в том, – почему открылись или закрылись Царские врата?... Что означает хождение по церкви?... Для чего зажигают паникадило? и проч. Будучи ещё совсем маленьким, 6–7 лет, – я любил с братом ходить на «Страсти Господни» и внимательно слушать, что читает священник. С ним в ночь с Великой пятницы на Великую субботу я деловито поднимался в половине второго и торопился не опоздать к заутрене – «хоронить Христа». С ним же, с восторгом смотрел – и видел как в Пасху «играет солнышко», тоже славящее Воскресение Христово. Великое дело уметь видеть это!

С двумя другими братьями я пел. Со старшим Владимиром, преимущественно церковное. Он-то и обращал моё внимание на стоящее и углублённое, – развивал мой вкус.

Средний же брат, Николай, будучи певуном-любителем и в то же время «сорви-головой», а в моих глазах, конечно, «героем», увлекал меня светским пением. У него был недурной баритон, и он любил петь и нравился, – особенно барышням. Они находили, что он очень хорошо поёт, с чувством, «замечательно». Я же считал, что, попросту, никому так не спеть, как он поёт.

Чего-чего только не приносил он домой, – и оперные арии, и романсы, и куплеты, и ансамбли (дуэты, трио и проч.), и даже хоровые произведения, будь то снова из опер или репертуар ресторанов, редко-редко нечто, якобы народное.

Всё это я у него прослушивал и, что мог, пел вместе с ним. Мы пели без разбору, что придётся, но предпочитали мелодичное, певучее, лирическое. А я так тяготел к груст-

ному. Оно меня трогало и нравилось мне больше весёлого, ухарского.

При этом мы увлекались не столько содержанием исполняемого, сколько музыкой ансамбльного пения. Слова казались второстепенными и – даже ещё резче: если слова хороши, значит, плоха музыка.

И мы пели не в унисон, а непременно на два, и на три голоса. Старший брат тоже подтягивал.

...Пение настолько меня – маленького увлекало, что я сам по себе не прочь был устроиться и в профессиональный хор: у меня был хороший голос и слух, меня бы взяли. Я сильно мечтал об этом. Но об этом просто не могло быть и речи. Это было – во-первых, не нужно. А во-вторых, братья мои, сильно меня любившие, поставили мне ультиматум не петь даже в гимназическом хоре. «Иначе у тебя голоса потом не будет. Всё прокричишь», – говорили они мне. И они были правы...»

Вот так уже в юности просматривались склонности, таланты и характеры у детей Доримедонта Васильевича. Константин – уже тогда был наблюдателем аналитиком, понимающим упорядоченность и логику даже в церковных обрядах, педагогом для младшего брата.

А по описанию характера моего дедушки – среднего брата, Николая – стало понятно, откуда что взялось в характерах и наклонностях моего папы, сестры и меня.

Старший брат, Владимир был рассудителен и поддерживал младших братьев. В 1910 году стал частным поверенным и помогал в работе брату Николаю, который служил присяжным поверенным в Окружном Уфимском суде.

Младший брат, Александр стал известным певцом и с 1909 по 1919 год солировал в оперном Мариинском театре в Петербурге.

О других братьях и сёстрах большой семьи Покровских у меня на сегодня мало информации.

* * * * *

Институт мировой литературы им. М. Горького в Москве хранит письмо нижегородца Н. Сергеева – ещё одно воспоминание о детстве Кости Покровского и Алёши Пешкова – друзей по детским играм.

Незадолго до смерти писателя, земляк сообщает ему, что садов, на которые они в детстве совместно делали набег, «и след простыл, а на месте их и на месте сада отца Дормедонта разбиты скверы... Помню, была организована война русских с турками. Вы командовали русской армией, а сын Константин Покровский – теперь профессор астрономии – турецкой армией...» (На самом деле священника Покровского звали – Доримедонт).

Детские игры 1878 года были наполнены настроениями только что прошедшей Балканской войны. Конечно, десятилетним Алёше Пешкову и Косте Покровскому легче было представить себя в роли командующих противоборствующих армий, чем предположить, что в будущем один из них станет большим писателем, и его именем назовут первый университет на Урале, а второй будет организатором и первым ректором этого университета.

* * * * *

Не смотря на то, что дети росли в семье священника, время берёт своё. Получив светское образование и профессии, они постепенно отходили от уклада жизни родительской семьи и уже не придерживались строгой религиозности.

Так, сын Константина Доримедонтовича, Владимир, в своих воспоминаниях описывает один любопытный случай из семейной жизни: *«Деда помню с 1908 года, когда мы из Юрьева (ныне Тарту), где отец профессорствовал и был директором обсерватории, теперь носящей имя его предшественника В. Я. Струве, поехали гостить в Нижний. За обед я принялся не перекрестившись. Дедушка растерялся.*

– Перекрестись, – сказал отец.

Я возразил:

– В Юрьеве же мы не крестимся.

Тогда отец, взглянув на недоумевающее лицо деда, резко взял мои пальцы, попытался сложить их для крестного знамения и, произнеся «раз», поднял их к моему лбу, «два» – вниз, «три» – к левому плечу, «четыре» – к правому.»

Для меня осталось загадкой, почему крестное знамение сделано не по православной традиции «справа налево», а «слева направо». Либо это просто ошибка при написании, либо воспоминания автора стёрли годы, либо сам Константин Доримедонтович уже так далеко отошёл от религиозных традиций, и так давно жил в католической Прибалтике, что перепутал стороны крестного знамения. Но описанный случай из жизни семьи говорит об уважении профессора и терпимости к убеждениям старшего поколения.

Глубокую уважительность к людям любого положения и возраста, способность сочувствовать, понимать, добро-сердечность и отзывчивость – черты, свойственные Покровскому, в дальнейшем не раз подтверждали в своих воспоминаниях его ученики и коллеги. Именно он в Юрьеве ввёл обращение к студентам «коллеги», что вносило уважение старших к младшим и всем очень нравилось.

ГЛАВА 5.

ГОДЫ УЧЕНИЯ

В Нижегородской классической гимназии Константин проучился 9 лет (тогда это составляло 8 классов) и закончил её с «Золотою медалью», о чём засвидетельствовано в «Аттестате зрелости № 414», выданном в 1887 году.

На основании наблюдений, за всё время учёбы в гимназии, *«поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ – отличная, прилежание – отличное и любознательность ко всем вообще предметам – весьма хорошая»*. Далее следует перечисление предметов, где не наблюдается ни одной четвёрки.

С такими способностями *«ко всем вообще предметам»*, конечно, был прямой путь в университет, для поступления в который требовалось только прошение и документ о начальном образовании. Никаких вступительных экзаменов в те времена, как правило, не сдавали. Тем более «золотомедалисты», окончившие гимназию. Учёба давала право на отсрочку отбывания воинской повинности. В августе того же года (1887) было подано прошение о зачислении в Императорский Московский университет (ИМУ) на физико-математический факультет по отделению чистой математики.

Как видно из «Личного дела» Покровского Константина, к прошению была приложена квитанция об оплате

К. Д. Покровский 1887 г.

К. Д. Покровский
1887 г. (оборот)

обучения. Относилось ли это только к первому семестру или курсу, осталось загадкой. Образование стоило денег. За «невзнос» платы отчисляли.

Учились шесть дней в неделю, с понедельника по субботу. Выходной был только один. Но и он уходил на подготовку домашних заданий. Студенты старались подрабатывать частными уроками, потому что денег не хватало всегда.

На это требовалось особое разрешение. Книги и жильё стоили дорого. Тем, кто вышел из небогатых семей, приходилось думать, как себя содержать.

Для тех, у кого со средствами было совсем плохо, большой поддержкой были университетские стипендии. На

них мог претендовать любой студент. Чтобы стать стипендиатом, нужно было подать прошение с объяснением и предоставлением документа о тяжёлом материальном состоянии семьи. Учащиеся понимали, что для многих стипендии – единственные средства для жизни, поэтому те, у кого материальное положение улучшалось, писали прошения об отказе от стипендии. Было принято в среде студентов помогать нуждающимся товарищам. Выручали книгами, жильём, организовывали своими силами концерты с благотворительной целью.

Императорский Московский Университет на Моховой 1884 г.

Так же назначались стипендии «с учёною целью». На эти деньги студент мог жить, пока вёл научную работу или готовился к получению учёного звания. Предполагаю, что Константин мог получать такую стипендию, потому что, учась в университете, уже вёл научную работу.

Учёбу в университете Константин закончил в 1891 году, и был удостоен «Диплома № 15202 первой степени». По всем предметам оценки «*весьма удовлетворительные*», что в наше время считалось бы «отличные». Так же сказано, что г. Покровский во время учёбы два года получал «учительскую стипендию», в связи с чем, должен отработать три года учителем. Вот и прояснилось, на что Константин существовал эти годы. Он постарался сделать всё возможное, чтобы финансово не обременять родительскую семью.

МОСКВА. ОБСЕРВАТОРИЯ ФЁДОРА ШВАБЕ

Первое упоминание о Федоре (Теодоре) Швабе имеется в «Адрес-календаре жителей Москвы» за 1851 год. *«Швабе, Теодор, 3-й гильдии купец, Мясницкая часть на Кузнецком мосту, дом князя Голицына».*

Открыта мастерская для ремонта и изготовления оптических и физических приборов. В первые годы магазин и мастерская размещались в Мясницкой части, 2 квартал в доме Шиловского (№ 121). Вскоре заведение Швабе переезжает в дом князя Голицына на Кузнецком мосту.

Уже в 1890–1895 г. К. Д. ПОКРОВСКИЙ – заведующий общедоступной частной обсерваторией Ф. Швабе в Москве.

Гавриил Адрианович Тихов в своих мемуарах «Шестьдесят лет у телескопа» так описывает это время: *«К великому огорчению, астрономию на первом курсе ещё не читали, и мне самому пришлось изыскивать возможности наблюдать небо. Помогло любопытное объявление в газете «Русские ведомости». В нем говорилось: «В такие-то дни и часы вечера, в случае ясной погоды, обсерватория будет открыта для посетителей. Показ интересных астрономических светил. Плата за вход рубль, а со студентов 25 копеек. Адрес: Кузнецкий мост, магазин Швабе».*

Кто из москвичей не знает этой непривычной для центра горбатой узкой улицы! Даже сейчас она сохранила во многом свой прежний вид: брусчатая мостовая, трех-

этажные и четырехэтажные дома с лепными украшениями, маленькие магазины в нижних этажах.

В одном из таких домов и находился оптический магазин Швабе. На крыше дома была построена небольшая астрономическая башня с вращающимся куполом. Люки купола открывались, их можно было направить в любую сторону неба. В башне помещалась астрономическая труба с объективом в 15 сантиметров, установленная на параллактическом (специально астрономическом) штативе с часовым механизмом. Механизм медленно вращал трубу за наблюдаемым светилом.

И сейчас ещё на Кузнецком мосту сохранилась астрономическая башня, напоминающая обсерваторию.

Обсерватория Швабе была не единственной в Москве... Я стал частым посетителем астрономической вышки над магазином Швабе. Показывал звезды и давал объяснения ассистент Московской обсерватории Константин Доримедонтович Покровский, автор популярной книги «Путеводитель по небу».

Мне было особенно приятно, когда Константин Доримедонтович говорил, обращаясь ко мне: «Коллега, поверните купол». Тогда студентов называли латинским словом «коллега», что значит «товарищ».

Как-то раз я попросил разрешения у Покровского посмотреть Московскую обсерваторию. Он любезно согласился и назначил день и час.

Обсерватория помещалась на Пресне, недалеко от Трехгорной мануфактуры. Весь её научный штат состоял из профессора, астронома-наблюдателя и двух ассистентов. Осмотр был для меня большим праздником».

С первого октября 1891 года по первого июля 1893 года К. Д. Покровский, параллельно работе в обсерваториях,

преподаёт в Московском реальном училище, согласно условию отработки педагогической стипендии, которую он получал во время учёбы в университете.

К. Д. Покровский 1891 г. Москва

Магазин и обсерватория Ф. Швабе

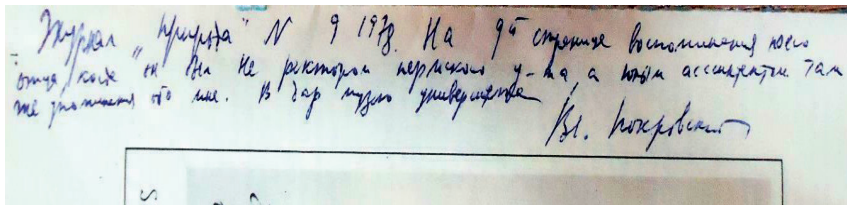
ГЛАВА 7.

МОСКВА. ЗАБЫТОЕ ПИСЬМО О Л. Н. ТОЛСТОМ

Когда ведёшь поиск, то особенно внимательно стоит рассматривать различные пометки, надписи. Они могут быть весьма полезны и информативны.

Забытое письмо К. Д. Покровского о Л. Н. Толстом найдено мною, благодаря весьма некачественному снимку страницы из пропавшего архива его сына Владимира. Некоторые снимки (копии) из исчезнувшего архива до сих пор хранятся в музее Пермского университета. Архив был потерян после смерти В. К. Покровского. Поэтому даже такие снимки нескольких страниц, рассказали очень многое о жизни семьи.

Так, надпись, сделанная рукой В. К. Покровского, на обложке журнала «Природа» № 9 – стала отправной точкой для поиска.

Почему «забытое» письмо? Потому что, оно было опубликовано только один раз, в уже далёком 1978 году и

только редкий читатель заглядывает в старое издание журнала. Сама же рукопись письма хранилась в Отделе рукописей ГМТ (Гос. музей Л. Н. Толстого).

А. В. КОЛЬЦОВ. Л. Н. ТОЛСТОЙ И АКАДЕМИЯ НАУК. О ТОЛСТОМ ИЗ НЕИЗДАННОГО. ПУБЛИКАЦИЯ С. Д. ПОЛИТЫКО. ТОЛСТОЙ НА IX СЪЕЗДЕ (ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ)

11 января 1894 года Толстой посещает заседание IX съезда русских естествоиспытателей и врачей, происходившего в Москве, об этом сообщает в письме астроному С. В. Щербакову К. Д. Покровский от 12 января 1884 года: «... Вчера на общем собрании на эстраде в 1-м ряду сидели два графа: 1) Граф Капнист и 2) гр. Лев Толстой. Первый был, конечно, во фраке, под которым на белой груди красовалась красная лента, второй в штанах и в блузе, подпоясанный узким ремнём. Первого, хотя и случайно, но довольно эффектно ошарили, второго встретили страшным громом рукоплесканий.

Каким образом Лев Николаевич попал в собрание, я не успел себе уяснить. Болтают, что его приглашали, как почётного гостя, но это едва ли так. По окончании заседания Толстой долго выжидал, пока публика разъедется, а она его выхода дожидалась. Профессоры, хотя и бранились, что Толстой, ругающий науку, пришёл на собрание, тем не менее, ему представились. Я видел его в 1-й раз. Удивительно его хорошо рисуют. Его портреты тождественны, кажется, вполне с оригиналом. Толстой теперь почти совершенно седой (белый)»

*****

К. Д. Покровский в то время – ассистент Московской обсерватории. Позднее, в 1912 году, он стал одним из основателей журнала «Природа» Первый номер журнала открывала его статья «О наблюдениях падающих звёзд».

На протяжении четверти века шло содружество журнала и учёного. Только в журнале «Природа» опубликовано 72 статьи Константина Доримедонтовича. В основном, конечно, это статьи по астрономии, но так же есть несколько публикаций о различных научных командировках, обсерваториях и об учёных. Последняя публикация Покровского в этом журнале датируется августом 1934 года.

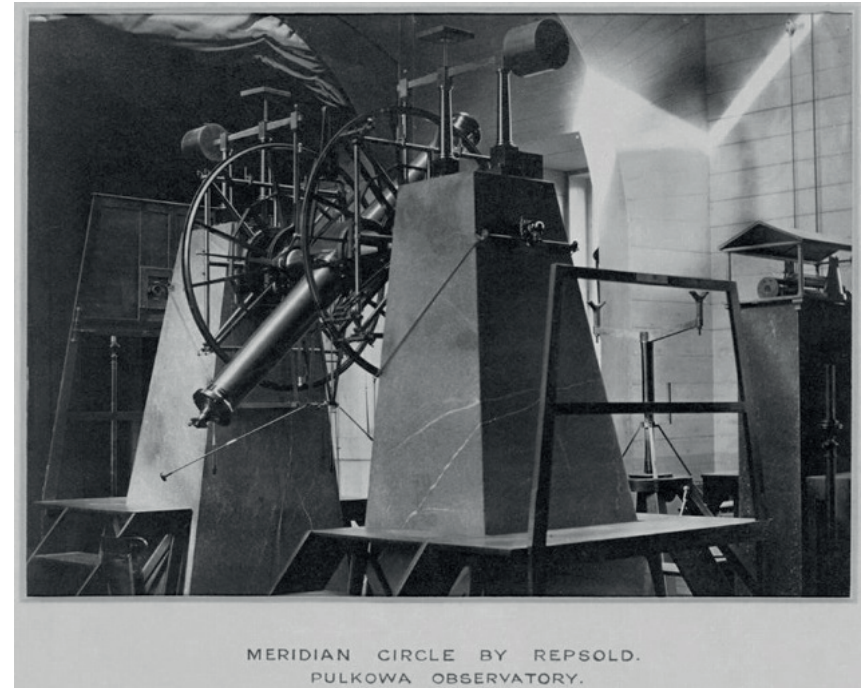
ГЛАВА 8.

ПЕРВЫЕ ОБСЕРВАТОРИИ. МОСКВА – ПУЛКОВО

После окончания университета, в декабре 1891 года, по ходатайству физико-математического факультета ИМУ (МГУ), К. Д. ПОКРОВСКИЙ утверждён в должности сверхштатного ассистента при астрономической обсерватории университета. А в ноябре 1893 года он переведён на ту же должность, но уже с содержанием 800 рублей в год (из остатков сумм, ассигнованных на содержание личного состава ИМУ). В декабре этого же года заведывание обсерваторией принял на себя профессор В. К. Цераский.

Обсерватория (Москва), в которой ныне размещается музей, является одним из старейших астрономических учреждений России.

Меридианный круг. Обсерватория Пулково

По ходатайству механико-математического факультета ИМУ в 1893 году молодого астронома командируют в Пулково с научной целью, где он, главным образом, занимается у известного наблюдателя на меридианном круге, старшего астронома Германа Яковлевича Ромберга.

Командировка длилась с 17 июня по 7 июля 1893 года. Указом Правительствующего Сената по департаменту Герольдии № 84 от 10 июня 1893 года К. Д. Покровский утверждён в чине коллежского секретаря.

ГЛАВА 10.

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ПОКРОВСКАЯ /УР. МАЛЬКОВСКАЯ

*19.06.1867 – †10.01.1914

В этом же 1894 году ассистент Московской астрономической обсерватории К. Д. Покровский женится на Юлии Николаевне МАЛЬКОВСКОЙ.

Юлия Николаевна родилась в г. Бугульма, Бугульминского уезда, Самарской губернии (ныне – Республика Татарстан). Её отец – военный неграмотный ранга.

Волею судеб, Юлия и её младшая сестра Мария, после окончания Самарской гимназии, оказались в Москве и поступили в консерваторию, которую закончили с отличием в 1893 году. В одном выпуске с Юлией был и С. В. Рахманинов – в дальнейшем известный во всём мире выдающийся виртуоз-пианист и композитор.

Юлия Мальковская училась у композитора С. Танеева и крупнейшего музыканта XIX века – профессора Е. Паста. В студенческие годы Юлия обучалась контрапункту и дирижированию. В России женщины-дирижеры всегда были редкостью, а она, как профессионал, была первой в своей

*Ю. Н. Покровская /
ур. Мальковская*

среде. Также Юлия Николаевна вошла в первые два десятка имён русских женщин, получивших в России высшее музыкальное образование.

По отзывам современников, Ю. Н. Мальковская обладала тонким музыкальным слухом и блестящим даром пианистки и дирижёра.

В 1895 году семья перебирается в Лифляндию (Эстонию) в г. Юрьев (ныне Тарту), куда Константин Доримедонтович был избран на должность астронома-наблюдателя Юрьевского университета и параллельно с 1896 года начал преподавать в том же университете.

Положение жены профессора, снимало с Юлии Николаевны, теперь уже ПОКРОВСКОЙ, заботы о заработке. Но её жизнь была наполнена музыкой и творческой педагогической деятельностью.

Сокурсник по консерватории – в дальнейшем знаменитый музыкант, народный артист, профессор А. Гольденвейзер, вспоминал, что она была выдающейся пианисткой и музыкантом-педагогом. Другие знатоки музыки, и профессиональные музыканты так же давали её мастерству самую высокую оценку.

Среди учеников Ю. Н. Покровской были способные ученики, ставшие впоследствии знаменитыми. Среди них: профессор Киевской консерватории Е. М. Сливак – известный педагог по классу рояля; дочь ректора Юрьевского университета М. Е. Грабарь-Пасек; московский историк-правовед Е. Светова и другие неординарные личности.

Музыкальный талант матери унаследовала младшая дочь – Елена Константиновна ШТЕГМАН (ур. Покровская), которая с 1916 года преподавала музыку в Уфе (класс фортепиано).

Ю. Н. Покровская (копия фото из архива В. К. Покровского (Эстонская газета «Серп и молот» № 27 – 7.07.1967 г.)

Удалось отыскать ещё одну фотографию Юлии Николаевны. К сожалению, это фото из старой газеты очень плохого качества. Но даже на этом газетном портрете видна красота и вдохновенный взгляд этой женщины.

В те времена концертные гастроли были редкостью, и Юлия Николаевна могла себе позволить как исполнитель лишь выступления в Юрьеве. Но, несомненно, как высококвалифицированный преподаватель и виртуозная пианистка, она оказала большое влияние на развитие музыкальной культуры не только в Эстонии, но и во всей Прибалтике.

С рождением детей концертная деятельность Юлии Николаевны Покровской уменьшилась и свелась к четырём-пяти благотворительным концертам – в пользу голодающих губерний, в том числе Самарской, откуда она родом. Особенно много концертов Юлия Николаевна дала в 1905–1906 годах, когда в России случился недород.

Ю. Н. Покровская скончалась в возрасте 46 лет в Юрьеве в ночь на 10 января 1914 года. Страдала онкологическим заболеванием, как записано в метрической книге.

В архивном фонде «Тартуский Успенский православный приход» в метрической книге за 1914 год под № 1 (женского пола) в части «Об умерших» есть запись: «10 ян-

варя 1914 года умерла и 12 января похоронена экстраординарного профессора Имп. Юрьевского университета Константина Доримедонтовича Покровского жена Юлия Николаевна. 46 лет, от рака. Погребение совершали св. Александр Брянцев с дьяконом Саввой Преображенским и псаломщиком Романом Падриком на Юрьевском Успенском православном кладбище».

Поимённый список захоронений хранится в правлении кладбища Раади, пока не удалось найти фотографии примечательного памятника. По заказу Константина Доримедонтовича он был изготовлен в Германии и официально является культурным достоянием города. На надгробном мраморном обелиске высечены ноты траурной мелодии Мендельсона, фамилия и даты жизни Юлии Николаевны.

К этому памятнику и в наши дни приводят экскурсии. Позднее, по завещанию её сына – Владимира – его прах был «подхоронен» к могиле матери.

ГЛАВА 11.

ДЕТИ К. Д. ПОКРОВСКОГО И ИХ СУДЬБЫ

У Покровских было четверо детей, которые родились в Эстонии в Юрьеве (Тарту): Людмила, Лидия, Елена и Владимир.

На сегодня мною наиболее исследована жизнь старшей дочери Покровских – Людмилы. Судьба её настолько необычна и трагична, что захотелось рассказать об этом человеке подробнее.

**«СУДЬБА РИЖСКОЙ
«ДЕВОТКИ» КРУГЛЕВСКАЯ /
УР. ПОКРОВСКАЯ ЛЮДМИЛА
КОНСТАНТИНОВНА
*20.05.1895 – †21.04.1991**

Скромная плита на кладбище Beaverville в Санкт-Мэрис округа Иллинойс США: «LUDMILA KRUGLEVSKA madame BORN – MAY 29.1895 DIED 1991 TARTU ESTONIA»

Фото примерно
1915–1916 года (ЕАА
402-1-20944)

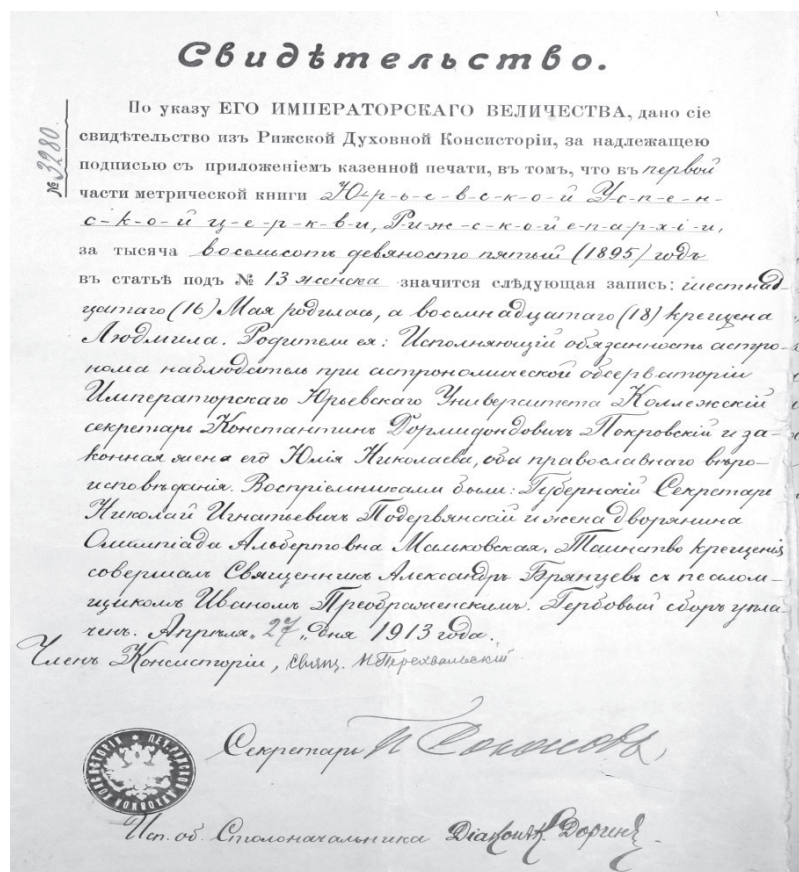

Так между двух дат вместились целая долгая и непростая жизнь дочери К. Д. Покровского (по совместительству, моей двоюродной тётушки).

*****

Юрьев (Тарту), Эстония 29 мая 1895 год. В семье коллежского секретаря, астронома-наблюдателя при астрономической обсерватории Юрьевского университета Константина Доримедонтовича и пианистки-дирижёра Юлии Николаевны Покровских родилась дочь – Людмила.

Копия Свидетельства о рождении Л. К. Покровской (ЕАА 402-1-20944)

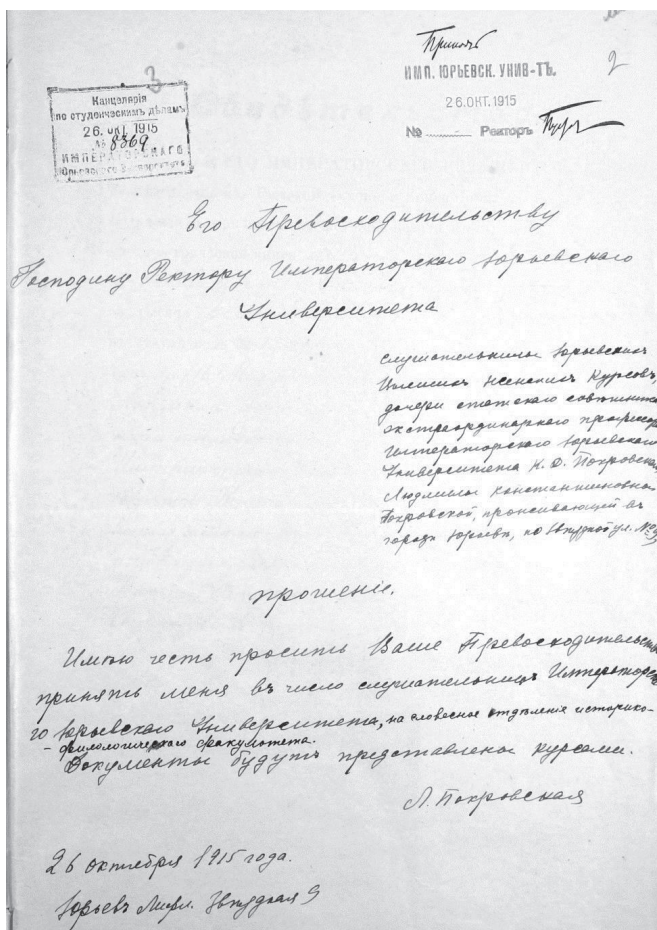
Молодожёны только в апреле приехала в Балтию на новое место службы главы семейства, и поселились по улице Садовой в доме № 8. Впереди было ещё много переездов, но это было позже. До 19 лет жизнь Людмилы проходит безмятежно в родительской семье.

Детство и юность Людмилы Покровской были непосредственно связаны с г. Юрьев (Тарту). В 1912 году она окончила местную гимназию (7 классов), в 1913 году сдала экзамен на аттестат зрелости при мужской гимназии. В 1914 году окончила 8-й педагогический класс женской гимназии.

Л. К. Покровская /Круглевская (примерно 1913–1916 год) (ЕАА 402-1-20944)

В том же году поступила на историко-филологический факультет Юрьевских высших женских курсов. В 1915 году перешла в Юрьевский университет, где проучилась два года, сдав большую часть экзаменов. Одновременно давала уроки русского языка в одной из русских школ.

Прошение Л. К. Покровской о приёме в Юрьевский университет (ЕАА 402-1-20944)

В 1916 году семья Покровских переехала в Пермь, где Константин Доримедонтович Покровский был избран ректором только что основанного университета. Людмила продолжала осваивать знания теперь уже в Пермском университете (с осени 1918 до весны 1919 года). Одновременно работала в женской школе г-жи Орловой. С осени 1920 до весны 1921 училась в Томском университете, где завершила образование.

В 1921–1922 годах Людмила Константиновна преподавала латынь в Пермском педагогическом институте, а с 1921 по 1923 год – русский язык на Рабочем факультете.

В 1921 году ей было предложено место на кафедре истории русского языка в Пермском университете.

Туда же из Московского университета в мае 1917 года переводится на должность профессора церковного права юридического факультета ФИОЛЕТОВ Николай Николаевич (*1891 – †8.03.1943).

Людмила Константиновна и Николай Николаевич пожени-

Л. К. Покровская / Круглевская (примерно 1918-1922 год)

Фиолетов Николай Николаевич участник Боев 1917-18гг. (рис. Богдановича)

Н. Н. Фиолетов 1918 год

лись в 1918 году. Брак продлился примерно до 1922 года, так как в 1923 году Н. Н. Фиолетов женится на другой женщине. Неизвестны и причины крушения первого брака. Возможно, это была гибель от голода их ребёнка в Петрограде в 1919 году, которая оставила тяжёлый отпечаток на всю жизнь в сердце Людмилы. А возможно, что к разрыву привело увлечение мужа молоденькой слушательницей его лекций – Наденькой, или другие, неведомые мне причины. Но с уверенностью можно сказать, что эти два трагических события сыграли не последнюю роль в духовном религиозном поиске Людмилы. Больше детей у неё не было. Последнее стало вероятной причиной крушения второго брака с профессором юридического права, потомком И. И. Пущина, КРУГЛЕВСКИМ Александром Николаевичем (*27.05.1886 – †13.12.1964). Их союз продлился примерно с 1924 до конца 1931 года. После этого Людмила Константиновна уже не делала попытки создать семью. Но до конца жизни сохранила фамилию второго мужа.

А. Н. Круглевский

С 1924 по 1944 год жизнь Л. К. Круглевской прочно связана с Прибалтикой. В 1930 году она получила Латвийское гражданство.

Весной 1931 года Людмила Круглевская была избрана преподавателем лингвистических предметов в Русском институте университетских знаний (РИУЗ), позднее читала также курсы «Истории русского языка» и «Историю новейшей русской литературы».

16 июня 1934 года она выдержала испытание Цензовой комиссии

министерства образования на знание латышского языка. Преподавала латынь в школе инженера-технолога Я. Ландау, в гимназии С. Горфункеля, в Еврейской общественной гимназии.

12 ноября 1936 года Цензовая комиссия Министерства образования признала Круглевскую полноправным учителем русского языка в школах с русским языком обучения.

1 ноября 1940 года Людмила Константиновна обратилась в Цензовую комиссию с просьбой признать её высшее образование, полученное в Томском университете. В итоге, она получила положительный ответ.

В 1940/41 учебном году Людмила Константиновна работала учителем в 3-й Рижской городской еврейской школе, а с 1940 по 1944 год преподавала в Латвийском университете (с 1941 по 1944 год – в Рижском университете).

Филолог Л. К. Круглевская закончила «Академические курсы» – частное высшее учебное заведение, организованное в Риге, эмигрировавшим из России, профессором Арабажиным, и получила право преподавания русского языка и литературы в старших классах гимназии.

Из воспоминаний её учеников известно, что Людмила Константиновна свободно говорила на одиннадцати языках, была глубоко образованным и думающим преподавателем. Позднее, в 60-е годы она из эмиграции писала одному из них, что занимается индейскими диалектами. Лекции Круглевской отличались живостью и нестандартностью подачи материала. В этом она была похожа на отца.

* * * * *

Православное мировоззрение у Людмилы Константиновны формировалось в атмосфере родовых традиций Покровских, где с начала восемнадцатого века практически все представители этого рода были священнослужителями. Вероятно, и первое замужество за профессором теософии Н. Н. Фиолетовым, преподавателем дисциплин православия, во многом повлияло на её религиозное мировоззрение. До 1942 года Круглевскую знали не только как глубоко верующего православного человека, но и как активного деятеля на православном поприще, выполняющего все предначертания церкви, а также активного пропагандиста своей веры инославным. Не смотря на то, что Людмила родилась в русской семье, её мировоззрение и духовное становление в основном проходила в Прибалтике. И это не могло также не сказаться на её взглядах. К тому же, первая половина жизни Людмилы Константиновны прошла в сложные годы политических перемен, которые она не могла принять в силу своего воспитания и миропонимания.

Свои западнические симпатии Круглевская претворила в жизнь в 1942 году, перейдя по убеждению из православия в католичество.

Её любимый ученик Б. Ф. Инфантьев писал в своих воспоминаниях: *«Мне кажется, причина кроется в том, что католики не допускают расторжения брака, чему, Людмила Константиновна весьма сочувствовала, тяжело пережив два развода.... Нельзя сказать, что все требования и практику католической церкви Круглевская принимала безоговорочно. Так, она была шокирована, когда на приёме у епископа Ранцана в Чистый Четверг, к столу были по-*

даны бутерброды с... телятиной.... С другой стороны, она сама сетовала, что, выполняя предначертания католической церкви, не может повторить аскетического подвига Франциска Ассизского: всячески поганить пищу, чтобы побудить к ней отвращение. После того, как в первые голодные годы Петрограда там с голоду умер её ребёнок, нарочито портить пищу у неё рука не подымалась.

Все же для духовного подвига она находила место таким образом, что отдавала свои продовольственные карточки – единственное наше средство существования в годы гитлеровской оккупации – другим, а сама существовала на хлебном супе с сахарной свёклой, – единственное, что в столовках можно было получить без карточек, и теми объедками, которые оставались недоеденными на тарелках отобедавших. (Такой практикой занимались и другие русские интеллигенты, привезённые в Ригу отступающими гитлеровцами).

Примечательна в этом контексте история килограмма крупы, приобретённого Круглевской перед самым уходом гитлеровцев из Риги. Её духовные руководители (Стрелевич и Стукель) нашли такое создание запасов противоречащим евангельским заветам и посоветовали для совершенствования своего христианского существа пресловутый этот килограмм ликвидировать. Причём, и один, и другой советчик признались, что они сами не смогли бы поступить именно так, но для достижения морального совершенства это совершенно необходимо. И Круглевская крупу ликвидировала».

Для коллег казался своеобразным и повседневный быт Людмилы Константиновны. Ежедневно в шесть часов утра она слушала в костёле Марии Магдалины мессу, которую служил епископ Ранцан, ежедневно исповедовалась и

причащалась. Именно только католическую исповедь она считала действенной, потому что ксёндз, глубоко разбирает поступки и ошибки исповедующегося, в отличие от православного священника, где исповедь всегда условная. После исповеди Людмила Константиновна шла в университет читать лекцию.

Рижские «девотки» (посвятившие себя Христу женщины – в Риге их было три), чтобы не мешать друг другу, поделили между собой костёлы, и уделом Круглевской стал костёл Марии Магдалины.

Отличаясь остроумием, Людмила Константиновна шутила и тут, что ей очень нравился епископ Ранцан – большой, толстый, с красным носом. Он был неподражаем особенно в тот момент, когда произносил евхаристические слова: *«Господи, я не достоин, чтобы ты вошёл в дом мой»*. Круглевская, уезжая из Латвии с беженцами в 1944 году в Германию, говорила о причинах своего отъезда: *«Уезжаю только потому, что, будучи сосланной, в Сибирь (в этом она ни на минуту не сомневалась), я не буду иметь возможности ежедневно исповедоваться и причащаться»*.

Я же позволю себе предположить, что это была не единственная причина её отъезда. Трагедия отца (арест и гибель) не могла не отразиться на её судьбе, если бы Людмила Константиновна осталась в Латвии. Впереди её ждал неминуемый арест и, в лучшем случае, ссылка в Сибирь.

Б. Ф. Инфантьев пишет: *«Учебный 1942/1943 год был завершён спокойно, но печально. И так редкие на Филологическом факультете ряды студентов поредели. Остались считанные единицы... Но всем вселяли страх и отчаяние те страшные предсказания о надвигающемся ужасе в лице наступающей Советской Армии, о которых не прекращали трубить все средства массовой информации. Где тут*

было думать о свадебном ритуале и о грамматических особенностях белорусского языка. Из преподавателей поддавалась этому страху и Людмила Круглевская.»

* * * * *

О второй половине жизни Людмилы Константиновны долгое время не было сведений. Её следы терялись где-то в эмиграции. Поиски в архивах за границей были для меня по многим причинам недоступны. Только при помощи коллег-исследователей, удалось найти в иностранных архивах немного, но удивительных по существу, документов. Так был восстановлен трагический путь моей двоюродной тётушки.

Фото, подаренное Б. Ф. Инфантьевым С. Н. Ковальчук
«Студенческий бал в РИУЗ. Начало 30-х годов».
Крайняя слева в первом ряду – Л. К. Круглевская.
Фото из персонального архива С. Н. Ковальчук

Латвийский Университет

Первые семь лет в эмиграции прошли в Германии. Там начинается интересная жизнь. Л. К. Круглевская преподаёт русский язык, пребывая в академической степени доктора, в Балтийском Университете. Ведёт научную работу, издаёт печатные труды (известна её переписка 23.10.1947–15.07.1949 с издательством Vandenhoeck & Ruprecht, одной из специализаций которого, как раз, и было издание филологической литературы).

В 1951 году, с помощью международной организации по делам беженцев при ООН, Людмила Константиновна эмигрирует в США.

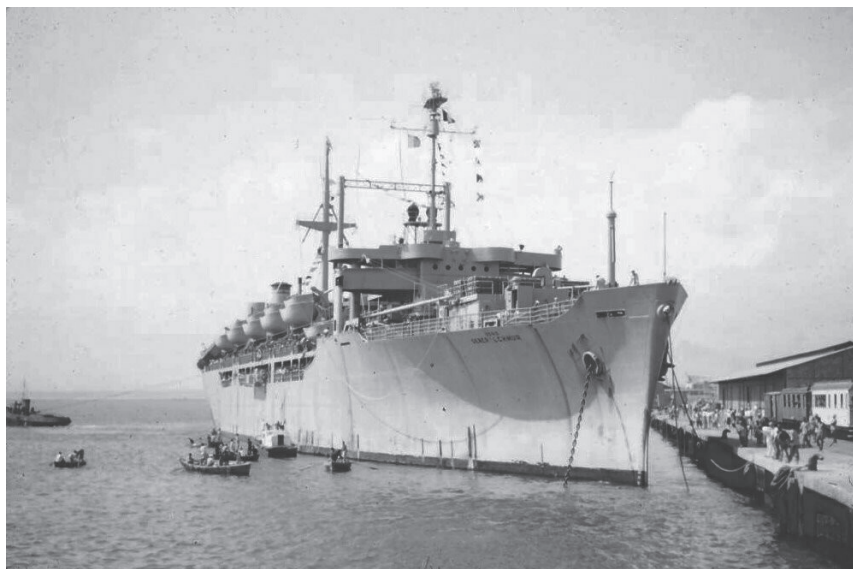
8 января 1951 года из Бремерхафена корабль General С. Н. Muir перевозит Круглевскую в США, куда прибывает 20 января в Нью-Йорк. Она обосновывается на Армори авенью Шампань, Иллинойс 604 ист.

Холл Балтийского Университета в Германии

В это же время эмигрировал в США дядя Людмилы Константиновны, певец, в прошлом солист Мариинского театра, Александр Дмитриевич Александрович (ур. Александр Доримедонтович Покровский). Было ли общение между ними в те годы, сказать трудно. Пока нет никаких свидетельств. В 1971/72 учебном году Людмила Константиновна ещё преподаёт иностранный язык в одной из школ Иллинойса. Это известно из списка учителей этого

Корабль, на котором Л. К. Круглевская пересекла Атлантику

года, подписанного монахиней. Возможно, в это время Л. К. Круглевская уже приняла монашеский постриг.

В музее Истории Пермского Государственного Университета мне удалось найти фотографию Людмилы Константиновны в 1964 году, которую пересняли из личного архива Владимира Константиновича Покровского (брата Людмилы). К сожалению, фотография оказалась весьма плохого качества. Но всё равно я решила её поместить, как уникальную, т. к. она относится к периоду жизни Людмилы Константиновны в США:

*Л. К. Круглевская
1964 г.*

Умирает «сестра Людмила» 21.04.1991 в том же штате, пройдя свой жизненный и духовный путь от глубокого православия, через боль потерь и разочарования, к католическому монашеству.

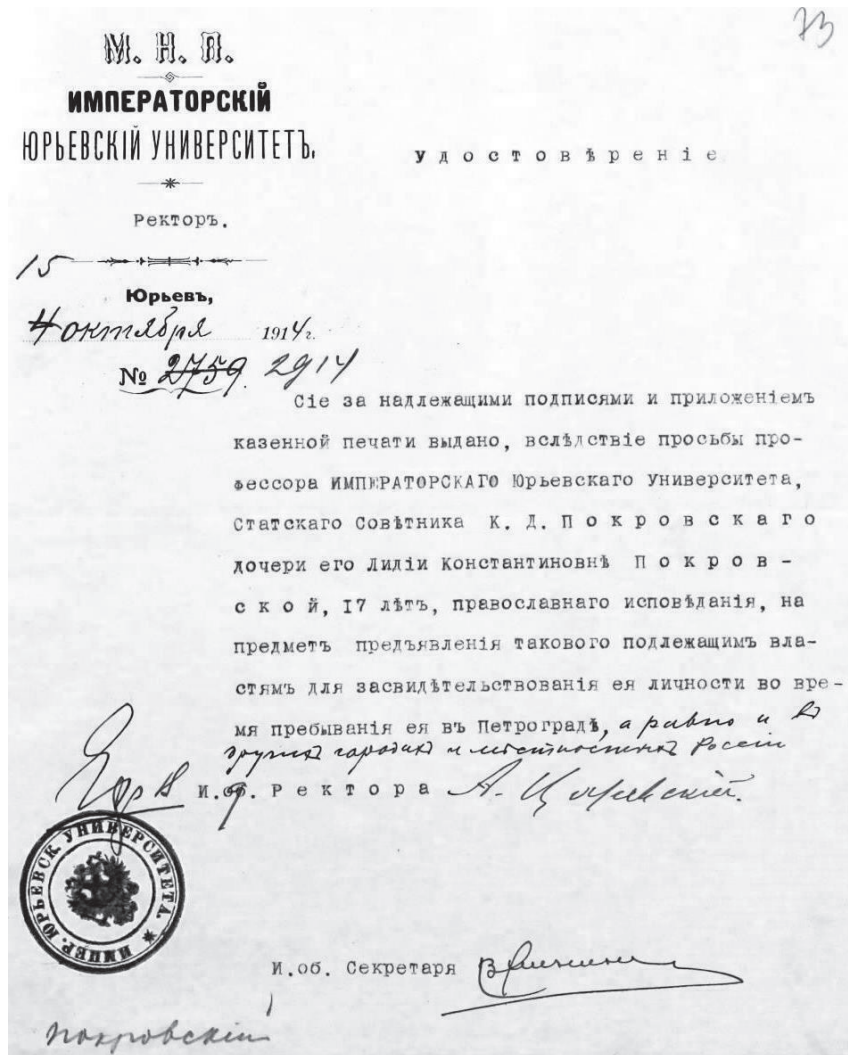
Людмила Константиновна во всём – истинная дочь своего отца. Константин Доримедонтович Покровский награждал её умом, талантом, целеустремлённостью и добрым нравом.

МЕЛЬНИКОВА / УР. ПОКРОВСКАЯ ЛИДИЯ КОНСТАНТИНОВНА *19.03.1897 – †12.1915

О судьбе Лидии ничего не было известно почти до самого окончания написания этой книги. В «Личном деле К. Д. Покровского» только единожды упоминается, что 14 октября 1914 Лидии выдан документ для поездки в Петроград.

И вот неожиданно находится запись в метрической книге Успенского Собора г. Юрьева о венчании Лидии 30 марта 1915 года с потомственным дворянином, младшим офицером 5-й бат. прапорщиком 84-й артил. бригады Николаем Петровичем МЕЛЬНИКОВЫМ (*25.02.1889 – †1941). Умер от голода в блокадном Ленинграде (как свидетельствуют его потомки от 2-го брака). На момент венчания ему было двадцать шесть лет, а ей только минуло восемнадцать. (Saaga EAA.1979.1.440).

24 декабря 1915 года († 1943 ?) у молодой четы родился сын Николай. Доподлинно неизвестна причина смерти Лидии в 1915 году. Но можно предположить, что это произошло в родах.

(ЕАА 402-3-1338)

Фото из семейного архива Т. Д. Флейшман. Семья
Мельниковых (Слева направо Николай Петрович, Наталья
(дочь), Константин (сын), Александра Ивановна (ур.
Янковская), Николай (сын Лидии Константиновны)

Внучка Мельникова Николая Петровича (от второго брака), Татьяна Давидовна Флейшман, случайно нашла меня через Интернет и рассказала, что после смерти Лидии Константиновны её дед женился ещё раз на Александре Ивановне Янковской. У них родился сын Константин, который умер во время блокады Ленинграда и дочь Наталья (в замужестве Флейшман).

По словам Т. Д. Флейшман, Николай (сын Лидии Константиновны) никогда не жил вместе со второй семьёй отца. Его судьба пока неизвестна.

* * * * *

В «Личном деле» К. Д. Покровского нашёлся любопытный документ «Подорожная» на поездку семьи Покровских летом 1915 года в Нижний Новгород. В этот документ вписана и Лидия. Значит, она отправилась в путь, будучи на большом сроке беременности. Вероятно, её муж был на фронте, и Лидия перешла под опеку отца. Поэтому трудно сказать, где родился её сын, и где она умерла – в Юрьеве, куда могла вернуться, или в Нижнем Новгороде. Также неизвестно, где родился сын.

* * * * *

Интересное совпадение фамилий произошло во время моего поиска человека, ухаживавшего за могилой Александровича/Покровского на русском кладбище под Парижем Де-Сен-Женевьев-де-Буа. На мой запрос администрация кладбища ответила: *«...Мадам, мы отвечаем на ваше недавнее письмо о поиске информации о возможных потомках семей WREDEN и ALEXANDROVICH, похороненных на нашем кладбище. К нашему сожалению, мы никогда не общались ни с кем, никто не приходил в офис кладбища, и единственная информация, которую мы можем вам дать, это: де ВРЕДЕН Василий, родившийся 23.08.1884, умер 19.12.1957, похоронен в могиле № 433 с АЛЕКСАНДРОВИЧОМ Александр умер в 1959 году, АЛЕКСАНДРОВИЧ Алисса умерла в 1965 году. Один человек, г-жа МЕЛЬНИКОФФ, проживающая в то время, 27, улица Парижская, 92100 БУЛОН СЮР-СЕН, умерла. Мы сожалеем, что не можем помочь вам в дальнейшем. Примите, госпожа, наши наилучшие пожелания».*

К сожалению, Т. Д. Флейшман не смогла мне подсказать, является ли загадочная «мадам Мельникофф» её родственницей и родственницей Л. К. Мельниковой /ур. Покровской. Но сам факт такого совпадения интересен. Это предстоит ещё исследовать.

ШТЕГМАН / УР. ПОКРОВСКАЯ ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА *19.06.1899 – †1988

О судьбе Елены тоже пока мало сведений. Известно, что она в 1916 году оказалась в Уфе и прожила там всю жизнь. Её ученица – О. П. Зильберг (старейший педагог-теоретик из Детской музыкальной школы № 1 г. Уфы) вспоминает, что Штегман приехали из Перми, будучи уже женатыми. Елена Константиновна была младше своего супруга на 33 года.

Вильгельм Христианович Штегман (*1866, г. Пернов, Лифляндской губ. – †1942, Уфа) пианист, органист, композитор, педагог. После окончания Штутгартской консерватории (Германия, 1892; педагог по классу органа И. Файст, ф/п. – Д. Прукнер) вёл концертную и педагогическую деятельность в Пскове и Казани.

Ольга Петровна Зильберг предполагает, что в Пермь Вильгельм Христианович был сослан перед Первой Мировой войной, как немец.

Супруги Штегман привезли с собой в Уфу огромный рояль, который занимал всю их маленькую комнату. В 1923 году у них родилась дочь Ганночка (Иоганна), которую укладывали спать на этот рояль, а родители спали на полу. Семья Штегман жила весьма бедно и скромно.

*В. Х. Штегман с дочерью Ганночкой и со своими учениками
1928 год. Копия фото прислана О. П. Зильберг*

Сначала все приехавшие в Уфу музыканты зарабатывали частными уроками. Детская музыкальная школа № 1 была организована из частных школ. В июне 1920 года в Уфе были открыты две музыкальные школы I и II ступеней. В музыкальной школе, организованной в 1920 году, был собран преподавательский состав, немало сделавший и в отношении концертной деятельности. 1 октября 1921 года состоялось открытие музыкального техникума на базе музыкальных школ. К числу преподавателей этих учебных заведений относилась и Елена Константиновна. Таким образом, дочь приняла и продолжила творческий и педагогический путь матери, только не в Эстонии, а в Башкирии.

*****

Вильгельм Христианович преподавал в музыкальных классах Уфимского отделения Русского музыкального общества, а с 1922 года в Башкирском музыкальном училище и одновременно в Первой Государственной музыкальной школе 2-й ступени. Современники отмечают, что его исполнительское искусство отличалось виртуозной техникой, глубиной проникновения в замысел произведения.

В научной работе «Из истории становления музыкального образования в Уфе в конце XIX начале XX века» Э. А. Набиева так пишет об этой группе

педагогов-музыкантов: *«В конце XIX – начале XX в. в Уфе начала складываться система музыкального образования. Русские музыканты, видные педагоги оказывали существенное влияние на становление и развитие музыкального образования в Уфе. Музыкальные коллективы, учреждения культуры, созданные людьми, преданными искусству и своему любимому делу, повлияли на дальнейшую педагогическую деятельность местных музыкантов, на становление композиторской и исполнительской школ Башкортостана».*

* * * * *

Фамилия Штегман довольно часто упоминается в архивных документах в Юрьеве. Представители этой фамилии на протяжении многих поколений были тесно связаны с музыкой и оказали большое влияние на музыкальную культуру Прибалтики и Урала. Потомки разветвлённого рода Штегман и сегодня известны, как большие музыканты. Степень родства В. Х. Штегман с ними ещё предстоит выяснить.

* * * * *

Вероятно, Елена Константиновна знала своего супруга до переезда на Урал, потому что её мать – Юлия Николаевна – занимала видное место в Прибалтийском музыкальном обществе и не могла не знать представителей славной фамилии Штегман.

О. П. Зильберг также сообщила мне, что дочь Штегман – Иоганна Вильгельмовна (*1923 Уфа – †1986(88) Уфа)

никогда не выходила замуж и не имела детей. Ольга Петровна помнит её высокой и худой: *«На улице Карла Маркса есть красивый особнячок (там, кажется какая-то академия). В эту академию Ганна часто заходила – возможно, работала там библиотекарем – то ли в академии, то ли в пединституте (так тогда именовался нынешний Башкирский университет)»*

Иоганна Вильгельмовна Штегман была заведующей отделом книгохранения в Башкирской национально библиотеке. Её педантизм, точность, аккуратность очень пригодились во время переброски фондов в новое здание библиотеки: все комнаты и стеллажи были пронумерованы, а при упаковке на пачках указывались их порядковые номера и номер места размещения. Переход на форматно-инвентарную расстановку фонда и изучение выдачи – также её инициатива.

И. В. Штегман – участница Великой Отечественной войны (в 1942–1945 годах служила в военно-морском флоте на Дальнем Востоке). Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Японией», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Почётной грамотой Президиума Верховного Совета БАССР.

Мать и дочь ушли из жизни почти одновременно в 1988 году. Хотя разные источники указывают дату смерти Ганночки то в 1986, то в 1988 году (список Уфимского Южного кладбища).

Елена Константиновна похоронена на Южном кладбище г. Уфы, участок 156, а её дочь Ганночка покоится на 179 участке. Более точной даты их кончин мне пока неизвестны, но, судя по номерам участков, сначала ушла из

жизни Елена Константиновна, не дожив всего года до своего 90-летия. Светлая им память!

ПОКРОВСКИЙ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ
 *23.03.1902 – †10.04. 1984, МОСКВА

Владимир стал литературоведом, библиографом, работал и жил в Москве. Его перу принадлежат статьи о творчестве матери, которые были опубликованы в связи с её столетием в 1967 году в Эстонских газетах. Во время Великой Отечественной войны он на фронте за просветительскую деятельность (читал лекции военнослужащим по истории литературы) был награждён медалью.

Владимир Константинович долгие годы добивался реабилитации своего отца. Но не дожил до этого момента.

Последние годы жизни В. К. Покровский провёл в одиночестве и весьма стеснённых материальных условиях. Вероятно, у него никогда не было семьи. Скончался в московской больнице. Прах по его завещанию отвезли и «подхоронили» к могиле матери в Тарту. Очень жаль, что родовая ветка Константина Доримедонтовича Покровского не дала дальше новых побегов.

*Покровский Владимир
 Константинович Фото из
 музея Истории Пермского
 университета*

Богатый семейный архив, после смерти Владимир Константиновича, куда-то исчез. Остались некоторые письма и несколько копий бесценных страниц с фотографиями и пояснениями из его личного архива. Эти документы хранятся в Музее Истории Пермского Университета.

Владимир надеялся открыть в Перми памятную доску, посвящённую отцу – первому ректору Пермского университета. Но умер, не осуществив свою мечту. Благодаря его воспоминаниям, напечатанным в Пермских газетах, удалось восстановить многие моменты жизни К. Д. Покровского.

ГЛАВА 12.

ЮРЬЕВ – 20 ЛЕТ ВОСХОЖДЕНИЯ

Рассказ о детях Константина Доримедонтовича перенёс нас несколько дальше по времени. В этой главе я возвращаюсь в г. Юрьев в 1895 год.

Итак, позади обязательная отработка учительской университетской стипендии на преподавательском поприще в Москве и начало астрономической практики в обсерватории Москвы и Пулково.

Молодая семья ждёт пополнения – рождения первой дочери Покровских – Людмилы. Пора собираться в дорогу в Прибалтику, откуда глава семьи получил приглашение в Юрьевский университет в качестве астронома-наблюдателя в университетскую обсерваторию. Университет выделил 200 рублей подъёмных для переезда и первичного обустройства Покровских.

С 1 апреля 1895 года Константин Доримедонтович приступает к выполнению своих служебных обязанностей. А в октябре того же года Советом Университета он окончательно утверждён в этой должности.

Юрьевский университет

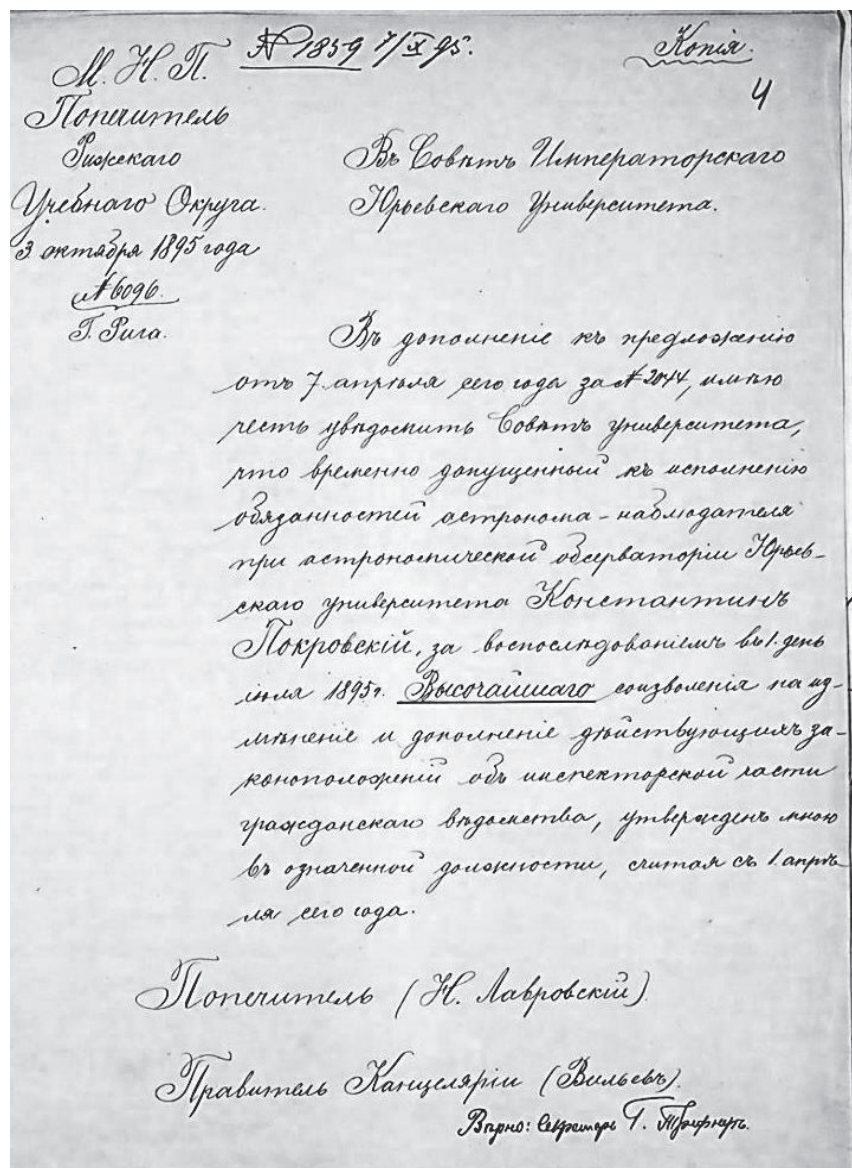
Астрономическая обсерватория Юрьевского Университета

Астроному-наблюдателю обсерватории Императорского Юрьевского университета было положено жалование в 1000 рублей.

Дерптская-Юрьевская-Тартуская обсерватория – крупнейшая астрономическая обсерватория в Эстонии, была основана в 1810 году.

К. Д. Покровский и С. Б. Шарбе выполняли исследования метеоров и вычисляли окончательные орбиты ряда комет. Константин Доримедонтович вёл наблюдения на меридианном круге и работал на рефракторе.

В 1896 году Покровский начал читать лекции в университете по астрономии и математике, а также по высшему анализу на физико-математическом отделении.

(ЕАА 402-3-1338)

12 марта 1896 года, в возрасте 27 лет, он получает чин Надворного Советника.

Постановлением физико-математического факультета МГУ от 22 апреля 1896 года К. Д. Покровский признан выдержавшим испытание на степень магистра астрономии и высшей геодезии.

Из ранних научных работ К. Д. Покровского следует отметить труды, опубликованные в журналах: «Annales de l'Observatoire de Moscou» (1893–1896), «Astronomische Nach-richten» (1897–1906), «Himmel und Erde», «Учёные записки Юрьевского университета», «Известия Русского астрономического общества», «Физико-математический ежегодник» (I, Москва) и в других изданиях.

Эти и другие, опубликованные молодым астрономом, научные труды привлекли внимание директора Пулковской обсерватории Бредихина Фёдора Александровича – крупнейшего учёного-астронома.

*****

На плечи Константина Доримедонтовича в это же время ложится забота о младшем брате Михаиле

Михаил, вероятно, жил в семье старшего брата, в силу того, что родительская семья в Нижнем Новгороде не отличалась достатком и, вряд ли, была возможность снимать отдельную квартиру.

Из архивных документов видно только то, что Михаил заканчивает гимназию не в Нижнем Новгороде, а в Юрьеве, и в 1896 году поступает там же в Ветеринарный институт.

Учёба Михаила не задалась и принесла Константину много хлопот. Старший брат не раз лично подавал прошения руководству Ветеринарного института об отсрочке и переносе экзаменов. Михаил, прослушав первый курс, не сдал экзамены и остался на второй год. Но уже после первого семестра 1897 года подаёт прошение об академическом отпуске по состоянию здоровья.

В мае 1898 года в институт поступает заключение врача: «Господин студент Покровский одержим неврастениею, мешающей его способностей к успешным занятиям. 12 Мая 1898 г.».

Михаил Доримедонтович
Покровский 1896, г. Юрьев
*15.09.1875 (ЕАА 404-12-2911)

Гос. студент Покровский
одержим неврастением, меша-
ющей его способностей к ус-
пешным занятиям.
12 мая 1898 г. Dr. Шпрингер

(ЕАА 404-12-2911)

В августе ему надлежит явиться отбывать воинскую повинность. Как сложилась дальнейшая судьба Михаила мне пока неизвестно. Упоминание о нём встретилось в мемуарах его брата – Александра. Миша в Петербурге провожал Сашу на гастроли. Но это было лет на пятнадцать позже описываемых событий в Юрьеве.

*****

К. Д. Покровский не теряет связь с малой родиной – навещает родных в Нижнем Новгороде и вступает в состав членов первого Научного Астрономического Общества в России – Нижегородского кружка любителей физики и астрономии. Он неоднократно читает лекции для членов этого кружка.

Константин Доримедонтович просветительскую деятельность считал очень важной и занимался ею всю

жизнь. Написаны десятки статей для журналов, прочитаны лекции по астрономии. Он любил свою профессию и отдавался ей полностью.

В 1897 году К. Д. Покровский организывает курсы практической астрономии для студентов.

В этом же 1897 году 19 марта в семье рождается вторая дочь – Лидия.

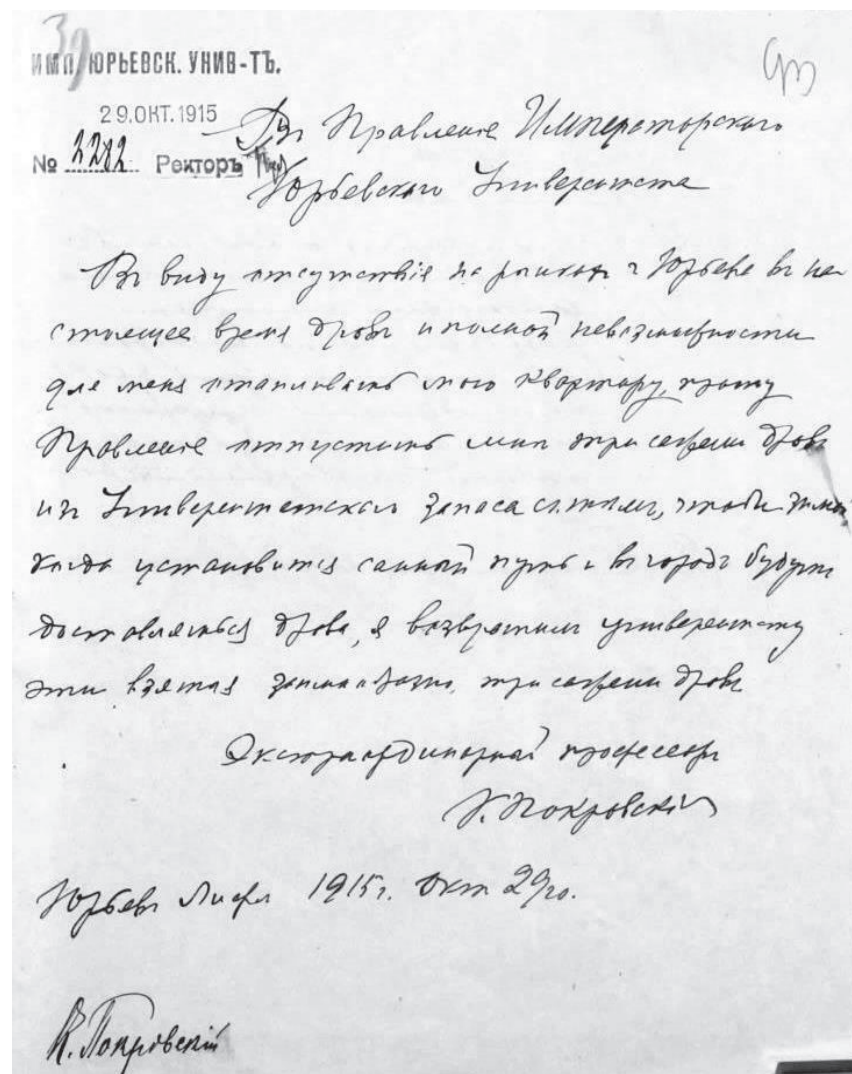
*****

У Покровских никогда не было собственного жилья. Только в Юрьеве они переезжали с одной съёмной квартиры на другую не менее девяти раз. Три квартиры сменили на улице Садовой в домах № 8 и 55. В 1909 году перебираются на улицу Ивановскую в доме № 24. А затем адреса менялись каждый год: 1911 г. – улица Звёздная, дом № 9; 1912 г. – улица Гончарная, дом № 14; 1913 г. – ул. Дерпская, дом № 7, где в 1914 году в ночь на 10 января скончалась любимая жена и мать – Юлия Николаевна. Оставаться в этом доме было невыносимо для всей семьи, и Константин Доримедонтович вместе с детьми уже в феврале переезжает на улицу Пушкинскую в дом № 20.

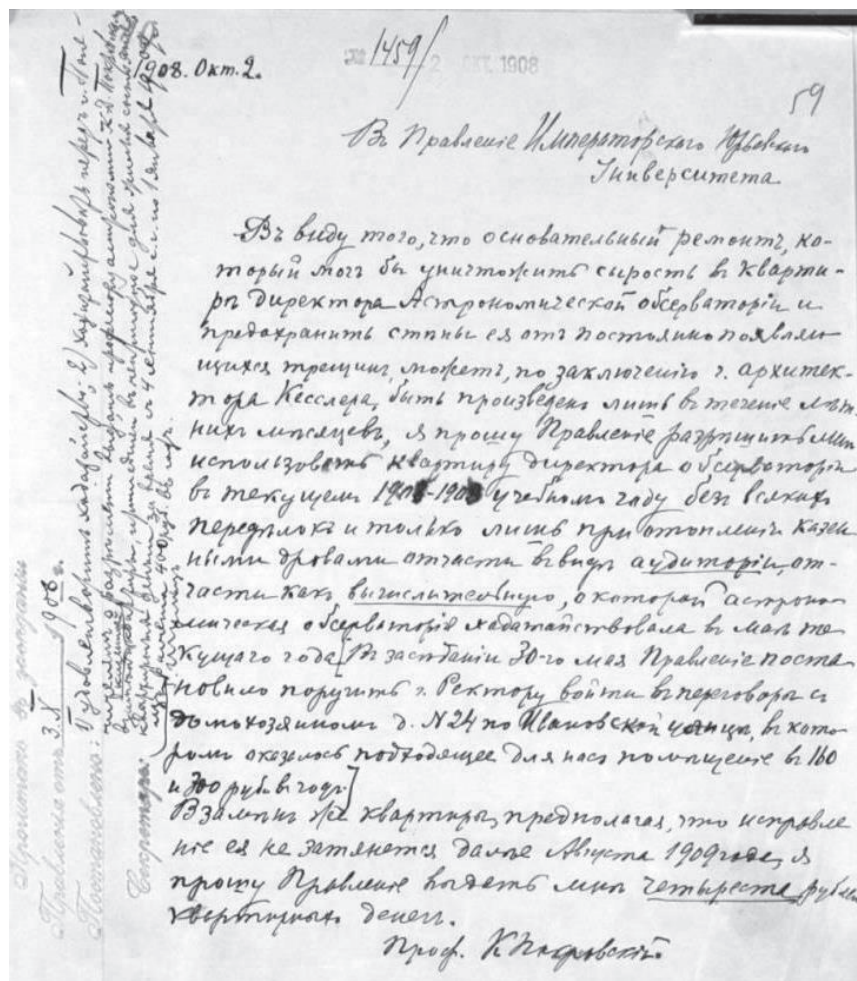
Глава семьи все эти годы должен был заботиться и о бытовых нуждах семьи. Ему частенько приходилось хлопотать о ремонте то протекающей крыши, то о добыче дров из-за холодной квартиры, и тому подобных бесконечных «то».

Университет поддерживал финансово, если возникала необходимость. Квартиры порой были в таком состоянии, что жить в них невозможно – требовался серьёзный

ремонт. И всё это опять ложилось на плечи Константина Доримедонтовича.

(ЕАА 402-3-1338)

(ЕАА 402-3-1338)

Командировки, паспорта, приказы, прошения и бесчисленная бухгалтерия «выдать – вычесть...». Многочисленные отметки в паспорте Константина Доримедонтовича

говорят о частых командировках в разные города (Петербург, Москву, Нижний Новгород и др.).

В 1898 году Покровский совершает заграничное путешествие с премией г. Геймбюргера. Командирован за границу на четыре месяца, где занимается главным образом в Вычислительном институте в Берлине. В последующие годы (1904, 1907, 1910, 1913) он также неоднократно был командирован за границу с научной целью. Часто эти командировки длились все летние каникулы. Контакты с заграничными учёными позднее сыграют довольно печальную роль в судьбе Константина Доримедонтовича.

Фрагмент паспортной книжки
К. Д. Покровского (ЕАА 402-3-1338)

19 июня 1899 года у Покровских появляется третья дочь – Елена. А через месяц 21 июля, в возрасте 31 года, глава семьи произведён в Коллежские советники.

*****

Константин Доримедонтович несколько раз встречается с приятелем детства – Алексеем Максимовичем Пешковым, который в будущем стал русским писателем, прозаиком, драматургом, одним из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей – Максимом Горьким. В 1900 году при встрече друзей детства Покровский подарил ему свою книгу с автографом.

*Многоуважаемому Алексею Максиму
Пешкову – приятелю детства
по поводу подарка 18-го января 1900
от автора.*

После публичной защиты диссертации на тему «Происхождение периодических комет» решением Совета Московского Университета 3 мая 1902 г., Константину Доримедонтовичу Покровскому присваивается степень магистра астрономии.

И вновь столь знаменательное событие в жизни учёного следует сразу после рождения (*23.03.1902) сына Владимира. Складывается своеобразная традиция – встречать рождение очередного ребёнка новой научной победой или повышением в чине, или в звании.

*****

В период жизни в Юрьеве были и радостные минуты встреч с родными. Часто «на дачу» приезжает и подолгу живёт в Эстонии на даче под Нарвой его младший брат Александр с семьёй.

В 1903 году в Юрьев назначен на должность помощника податного инспектора средний брат (мой дедушка) Николай Доримедонтович Покровский. Служба продлилась всего год, и он вернулся в Уфу для продолжения работы в Окружном Суде.

Братья Николай и Александр

Семейные связи не распадаются со временем. Ещё не раз пересекутся жизненные пути братьев

* * * * *

Приказом по гражданскому ведомству от 20 февраля 1904 года за выслугу лет К. Д. Покровский произведён с 1 апреля 1903 года в Статские советники со старшинством. В мае ему исполнится 35 лет.

Сегодня уже сложно представить, что представлял собой чин Статского советника. Небольшая справка: *«Табель о рангах, введённая Петром I, представляла собой таблицу, в которой были проведены параллели между гражданскими, военными и придворными должностями, с разделением их на ранги. Это давало возможность продвигаться вверх по карьере талантливым людям, не аристократического происхождения. Всего было определено 14 рангов. Статский советник в России, гражданский чин 5-го класса по Табели о рангах, соответствовал должности вице-директора департамента, вице-губернатора, председателя казённой палаты и др. Титуловался «ваше высочорodie». Статский (гражданский) советник в «Табели» соответствовал военным чинам бригадира, капитан-командора, премьер-майора гвардии, штер-кригскомиссара, и придворным чинам церемониймейстера и камер-юнкера. В середине XIX века чин статского советника замыкал 1-ю группу чиновничества. Данная группа (с 1-го по 5-й класс) объединяла представителей высшей номенклатуры определяющих курс политики государства. Представители данного чина имели особые привилегии и высокие должностные оклады».*

* * * * *

В 1906 году Покровский избран профессором астрономии вольной высшей школы в Санкт-Петербурге, одновременно продолжает работу в Юрьевском университете.

«Звездный атлас», изданный в С-Петербурге в 1906 году, принёс Покровскому мировую славу. По учебнику «Космография» занимались в мужских и женских гимназиях и учебных заведениях всю первую половину XX века.

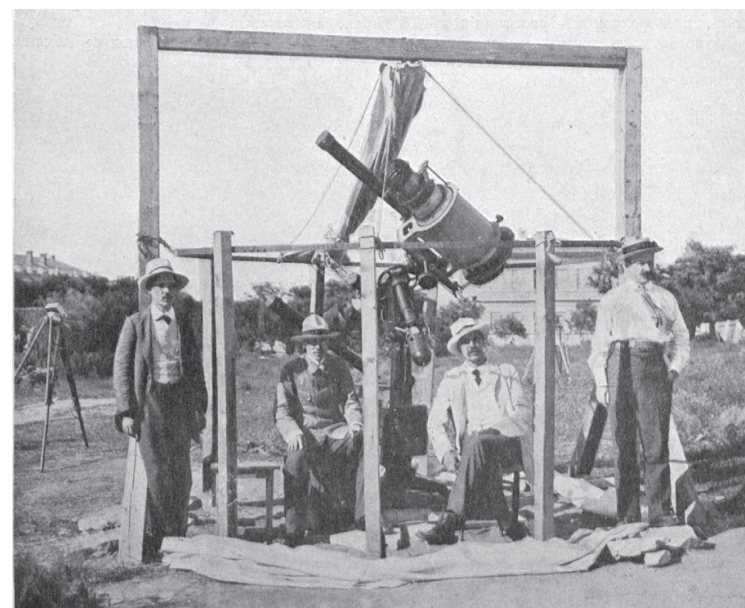
Издание преследовало две цели. С одной стороны, «Звездный Атлас» мог служить для изучения неба, как общего, так и более подробного, с другой – пособие для организации систематических наблюдений различного рода астрономических явлений. Причём, каждому любителю можно было рекомендовать такие систематические наблюдения, т. к. они приносили больше удовлетворения, чем просто наблюдение за небом. Такие наблюдения могли сослужить службу и для науки неба. В Атлас включены специальные карты для наблюдений Персеид и некоторых переменных звёзд, прибавлены сетки для вычисления радиантов падающих звёзд. В этом оригинальность Атласа и главное значение по сравнению с другими атласами, как русской, так и иностранной литературы.

В 1907 году К. Д. Покровский избран на должность экстраординарного профессора Юрьевского университета. А с 1908 года назначен Директором астрономической обсерватории, и в этом качестве прослужил до самого отъезда из Юрьева в 1915 году.

Под его руководством строится новое здание обсерватории, приобретаются астрономические инструменты: 8-дюймовый рефрактор Петцваля, рефрактор Фраунгофера, фотокамера Цейсса, гелиограф, рефрактор Репсольда и другие инструменты.

Константин Доримедонтович организовал ряд научных экспедиций для проведения астрономических наблюдений и непосредственно участвовал в них. В 1912 году – экспедиция на станцию Кенен Балтийской железной дороги для наблюдения кольцеобразного солнеч-

*Феодосия 1914 г. журнал «Природа»
Сидит справа К. Д. Покровский.*

ного затмения 4 (17) апреля 1912 г. В 1914 году – экспедиция в Феодосию для наблюдения полного солнечного затмения 8 (21) августа 1914 г.

Профессор Покровский также преподавал в гимназии Хуго Треффнера (*Уго Treffneri*) и даже, оказывается, был прототипом одного из героев (*kosmograafiaõpetaja*) романа Таммсааре (*А. Х. Таммсааре*) «Правда и справедливость» (II часть: школа).

К. Д. Покровский отличался удивительными лекторскими способностями. По воспоминаниям коллег на его выступления собирался полный актовый зал слушателей.

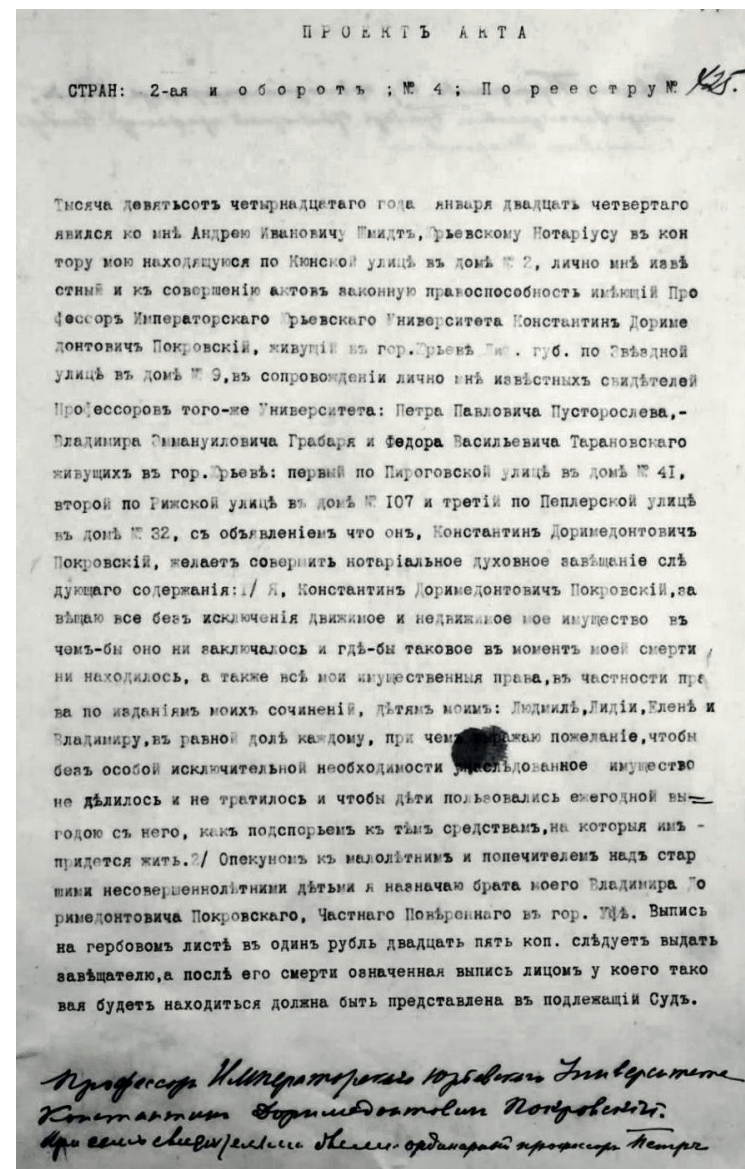
* * * * *

Константин Доримедонтович был заботливым мужем и отцом. Ещё в 1911 году, понимая, что его научные труды – залог благополучия семьи, если с ним что-то случится. Он пишет духовное завещание, где всё имущество и права на издания переходят к жене – Юлии Николаевне Покровской.

После её трагической кончины, Константин Доримедонтович, уже через 2 недели, переписывает завещание на детей. Поровну делит наследство между ними, но с пожеланием, чтобы всё-таки без исключительной необходимости унаследованное имущество не делилось и не тратилось, чтобы дети пользовались ежегодной выгодой от него, как подспорье к тем средствам, на которые им придётся жить. Опекуном и попечителем он назначает старшего своего брата – Владимира Доримедонтовича – частного поверенного Округного Уфимского Суда.

* * * * *

Смерть Юлии Николаевны – невосполнимая, тяжёлая утрата для всей семьи. Младшему Владимиру шёл 12 год, да и девочки находились ещё в таком возрасте, что требовалось материнское внимание. Отец не смог бы заменить мать в силу многих причин. Особенно сложно было воспитывать и приглядывать за детьми при его неимоверной загруженности на службе и частых командировках.

Завещание К. Д. Покровского (ЕАА 2343-1-178)

К. Д. Покровский
Юрьевский период

Е. Г. Воробьева /
ур. Апостолова

Через год, после окончания траура, Константин Доримедонтович женится на Керченской купеческой вдове – Евгении Григорьевне ВОРОБЬЁВОЙ (ур. АПОСТОЛОВОЙ). Вероятно, они познакомились в Эстонии. В Эстонском архиве есть упоминание фамилии Апостоловых. Возможное родство представителей этой фамилии с Евгенией Григорьевной ещё предстоит доказать.

В архивном фонде «Тартуский Успенский православный приход» в метрической книге за 1915 год в части «об обвенчанных» № 1 записано: «14 января 1915 года Экстраординарный профессор имп. Юрьевского университета, магистр астрономии, статский советник Константин Доримедонтович Покровский, православного исповедания, 46 лет, обвенчался вторым браком с Керченской купеческой вдовой после первого брака Евгенией Григорьевной Воробьёвой, православного вероисповедания, 43 лет. Таинство совершали св. Александр Брянцев с дьяконом Саввой Преображенским, псаломщиками Романом Падриком и Семеном Карпины»

Сёстры Серафима и Евгения Апостоловы. Фото из архива В. К. Покровского, копии в музее Пермского университета

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА НА 1915 г.						ГОДА, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, В БРАКОСОЧЕТАН	
Всего браков.	Всего дней.	Всего, браков, фамилии и отчества, дат, месяцев и лет, в которых браков	Всего браков.	Всего, браков, фамилии и отчества, дат, месяцев и лет, в которых браков	Всего браков.	Всего браков таинств.	Всего браков таинств.
1	14	Константин Доримедонтович Покровский, статский советник, 46 лет, обвенчался вторым браком с Керченской купеческой вдовой после первого брака Евгенией Григорьевной Воробьёвой, православного вероисповедания, 43 лет. Таинство совершали св. Александр Брянцев с дьяконом Саввой Преображенским, псаломщиками Романом Падриком и Семеном Карпины.	43	Евгения Григорьевна Воробьёва, купеческая вдова, 43 лет, обвенчалась вторым браком с Константином Доримедонтовичем Покровским, статским советником, 46 лет. Таинство совершали св. Александр Брянцев с дьяконом Саввой Преображенским, псаломщиками Романом Падриком и Семеном Карпины.	43	43	43

Метрическая книга за 1915 г. Тартуской Успенской православной церкви (ЕАА 1979–1–440)

Надо сказать, что, так же, как и первый брак, второй брак был для К. Д. Покровского счастливым. Евгения Григорьевна смогла найти подход к детям и стала верной подругой и соратником для их отца. Были ли у неё дети от первого брака, мне неизвестно.

В 1945 году, после смерти мужа в Киевской тюремной больнице, она, вместе со своей сестрой Серафимой Григорьевной, переехала из Одессы в Прибалтику, вероятно, к своим родственникам. О дальнейшей судьбе Е. Г. Покровской ничего неизвестно.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

19 15 год оказался весьма напряжённым не только для семьи Покровских, но и для Юрьевского университета.

Первая Мировая война неотвратимо придвигается к Прибалтике. Старинная Усть-Двинская крепость во все времена была ключом к Риге. Её падение напрямую открыло бы путь немцам сначала к Риге, а затем к Юрьеву. В этом случае, несомненно, Юрьевский университет был бы разграблен, как уже случилось в Варшаве и Ново-Александрии. Надо спасать сокровища университета, накопленного за долгую его историю – оборудование, коллекции, кабинеты. Только библиотека хранила более 600 тысяч томов книг, с множеством рукописей.

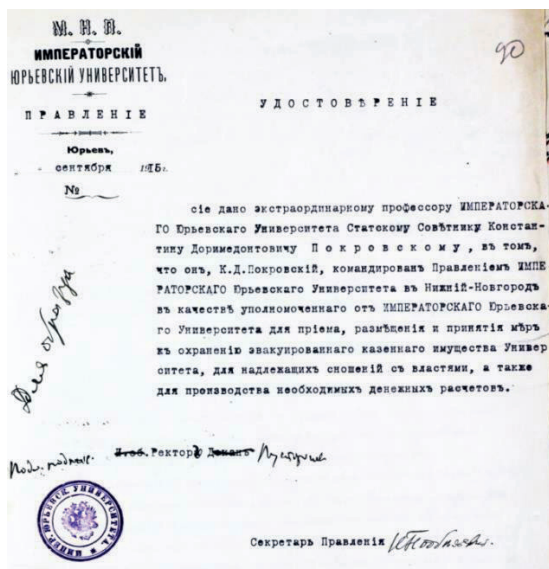
Таким образом, остро встаёт вопрос об эвакуации. Её местом намечен Нижний Новгород. Туда командированы для переговоров два профессора, один из которых – медик Афанасьев, как представитель крупнейшего из факультетов, а другой – профессор Покровский.

Надо заметить, что министр просвещения граф П. Н. Игнатьев не утвердил Константина Доримедонтовича проректором, посчитав его слишком «левым». К. Д. Покровский действительно входил в партию «Народной Свободы» (Кадеты). В 1917 году он был кандидатом в Учредительное собрание от г. Перми, но не был избран.

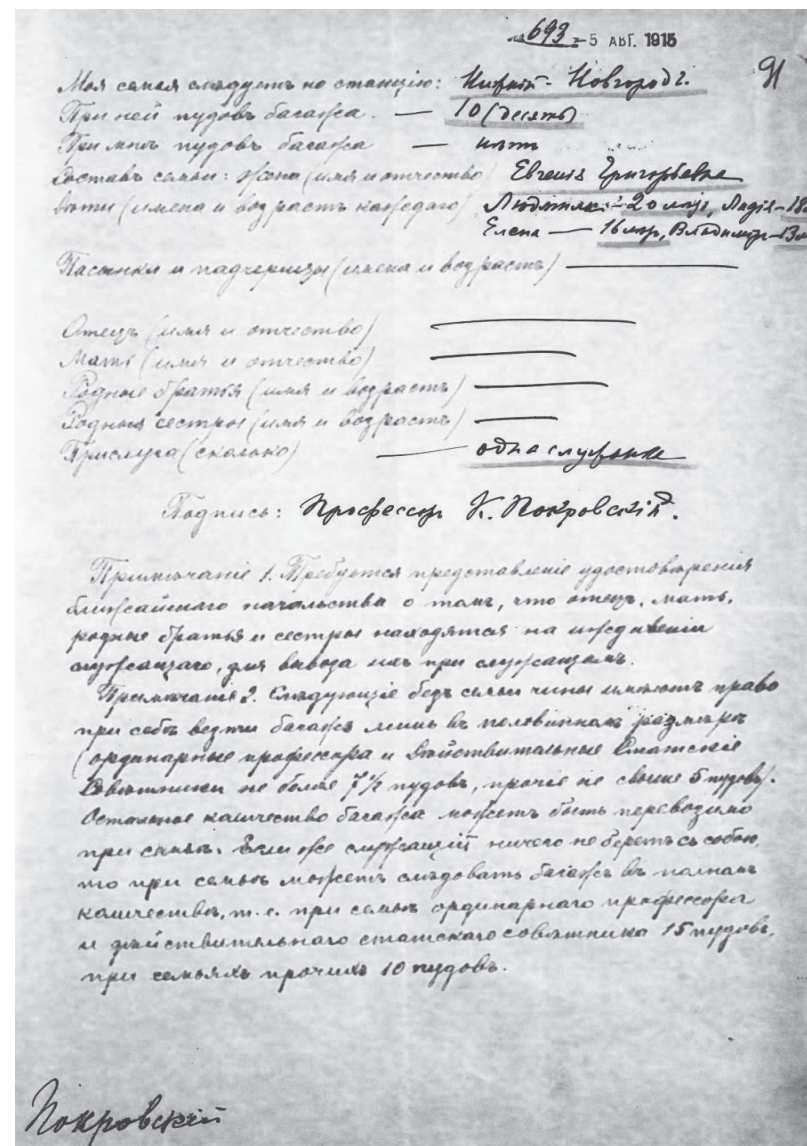
14 августа 1915 года Советом университета Покровский командирован в Нижний Новгород для решения вопроса о возможном размещении в этом городе Юрьевского университета.

В решении отправить К. Д. Покровского сыграло роль и то, что он – нижегородец. Ставка делалась на то, что Константин Доримедонтович легко сможет ориентироваться, где и как в родном городе разместить университет.

Покровские не предполагали покидать Эстонию, но война с Германией сдёрнула с обустроенного места. 5 августа 1915 года семья, из шести человек и одной служанки, отправилась в Нижний Новгород. Их скарб поместился в 10 мест багажа на 5 пудов веса. Всего около 82 кг. Если

Удостоверение К. Д. Покровского о командировке в Нижний Новгород (ЕАА 402-3-1338)

«Подорожное» удостоверение (ЕАА 402-3-1338)

прикинуть – совсем «не густо», да ещё с учётом, что, наверняка, немалый вес – рукописи научных работ профессора.

Этот документ весьма примечателен, так как даёт сведения о составе семьи на тот момент и показывает, что Лидия также отправляется вместе со всеми в Н. Новгород, чтобы переждать войну в безопасном месте.

Константину Доримедонтовичу приходилось курсировать между городами, во исполнение своих служебных обязанностей.

Ещё одна беда обрушивается на семью Покровских – скончалась Лидия. Вероятнее всего, что это произошло во время родов в самом конце декабря 1915 года.

И вот с этим грузом душевной боли, горечи потерь последних двух лет, Константин Доримедонтович находил силы на преподавание, научную работу и невероятные хлопоты по переводу университета в тыл.

* * * * *

Нижний Новгород не принял университет, сославшись на тяготы военного времени, напроочь отказав в помещении и содействии.

Константин Доримедонтович был разочарован и глубоко переживал отказ. Максим Горький так же болезненно отреагировал на решение заправил родного города принять университет, сказав с горечью другу детства: «*А что другого можно от них ждать?*»

Профессора вернулись в Юрьев «не солоно хлебавши». Острота эвакуации несколько уменьшилась, так как наступление немцев удалось притормозить. Но вопрос не

был снят совсем с повестки дня. Поэтому Покровского отправляют на поиски пристанища на Урал.

Распоряжением Департамента народного просвещения № 44899 от 28 сентября 1915 года К. Д. Покровский командирован в Уфу, Екатеринбург и Пермь для выяснения вопроса о возможности эвакуации и перевода Юрьевского Университета в один из названных городов.

* * * * *

Первой для обследования стояла Уфа. Она превосходила Пермь численностью населения (если не считать Мотовилиху), а также Екатеринбург без Верх-Исетского завода. Но, не смотря на то, что Уфа – довольно большой губернский город, состояние жилого фонда, больниц, где должны практиковаться студенты-медики и общекультурный уровень не были на должном уровне. Власти Уфы, в отличие от властей Нижнего Новгорода, шли навстречу, но не проявляли особого энтузиазма, и не хотели потесниться. Да и реально не смогли бы принять такой гигант, как Юрьевский университет с его пятью факультетами. Для сравнения: Саратовский университет имел 1 факультет, Томский – 2 факультета, Одесский – 3 факультета, а Московский – 4 факультета. Таким образом, Уфа была снята с повестки дня.

* * * * *

К слову сказать, в это время в Уфе живут два брата Константина Доримедонтовича. Средний брат Николай (мой дед) – служит присяжным поверенным в Окружном Уфимском суде. У него 26 июля (по ст. стилю) родился сын – Колень-

ка (мой будущий отец). Старший брат, Владимир – частный поверенный того же суда и служит помощником присяжного поверенного – своего брата Николая. Это как раз тот Владимир, кого Константин назначил в духовном завещании опекуном и наставником своих детей. О Владимире мало что известно. Родился в 1862 году, следы его судьбы теряются после 1917 года. До 1907 года жил в Нижнем Новгороде при родителях. Имеет среднее образование. На момент 1907 года преподавал в Нижегородском Речном училище (Кулибинское ремесленное училище). Также, неизвестно, была ли у него семья. По некоторым моментам, которые встретились мне в процессе поиска, где упоминается Владимир, сложилось впечатление, что это был человек глубокой душевной организации, отличался надёжностью, хорошим вкусом во всём и благоразумием. Могу предположить, что после долгой разлуки Константин встретился в Уфе со своими братьями.

*****

В этот же период, в 47 лет, не смотря на бытовую неустроенность, и невероятную загруженность по организации эвакуации университета, К. Д. Покровский завершает работу над докторской диссертацией на тему «Строение хвоста кометы 1910 I». Успешно защищает её в Московском университете 7 ноября 1915 года. По результатам защиты ему присуждается учёная степень доктора астрономии и геодезии. В связи с этим, приказом по гражданскому ведомству от 2 февраля 1916 года его назначают ординарным профессором Юрьевского университета по кафедре астрономии. Также он продолжает руководить Юрьевской обсерваторией.

*****

Следующим для обследования стоял Екатеринбург. Для Покровского это была первая поездка на Урал. Совсем незнакомые места.

Владимир – сын Константина Доримедонтовича – так пишет в своих воспоминаниях: «...Екатеринбургское фиаско отцовской миссии имело свой оттенок. Екатеринбургское горнозаводское училище как раз находилось накануне своего преобразования из среднего в высшее учебное заведение. По понятиям того времени одного вуза для уездного города было за глаза достаточно... Екатеринбургский архиерей не желал иметь под боком университет. На самом деле это нежелание – всего лишь нюанс – один из многих моментов, совокупность которых привела к отрицательному результату. Но этот нюанс настолько оригинален и так типичен для своей эпохи, что стоит на нём остановиться подробнее... Дело в том, что в то время границы большинства губерний совпадали с границами епархий. Но для громадной Пермской губернии существовало исключение. Шесть её уездов подчинялись Пермскому архиерею, а шесть восточных – самостоятельному Екатеринбургскому. По табели о рангах архиереи были приравнены к губернаторам – и те, и другие были особами IV класса. Поскольку Екатеринбург не имел, подчиняясь Перми, губернатора, Екатеринбургскому архиерею нравилось положение единственного в городе лица IV класса. Но, если бы в Екатеринбург приехал университет, то епископ утратил бы свою монополию, ибо к IV классу относились и ректоры. Отец с улыбкой рассказывал, что в дни его пребывания в Екатеринбурге, ему намекали, что помехи приёму университета, которые, со своей стороны, ставит честлюбивый мест-

ный архиерей, связаны с его боязнью, утратить первенствующее положение. Но, в общем-то, решал не епископ...».

* * * * *

Так или иначе, но дело не состоялось и в Екатеринбурге. Осталась надежда только на Пермь. Но эвакуация Юрьевского университета в Пермь также не произошла. Позднее он был принят Воронежем, как до этого Варшавский университет был принят Ростовом-на-Дону. Благодаря всем этим перипетиям с эвакуацией Юрьевского университета, Пермь, в конце концов, получила не чужой, а свой собственный университет.

Предполагалось, что Варшавский и Юрьевский университеты эвакуировались только на время. Но история расставила свои акценты. Большинство русской профессуры так и остались на новых местах: Варшавские в Ростове-на-Дону, а Юрьевские в Воронеже.

Надо отметить, что в Юрьевском университете пятая часть профессоров – немцы. И они были настроены остаться в Юрьеве под эгидой Германии, если она утвердится в Прибалтике. Да и русская профессура настолько выросла в европейский быт Юрьева, что их мало волновали патриотические настроения, потому что пугала перспектива смены привычной обстановки на «полу дикость» Урала.

Последствия глобального перемещения университетов и рассеивание преподавательского состава, в дальнейшем принесло много трудностей при становлении Пермского университета. Катастрофически не хватало профессоров!

Таким образом, К. Д. Покровский не имел единодушной поддержки коллег, что особенно удручало и создавало до-

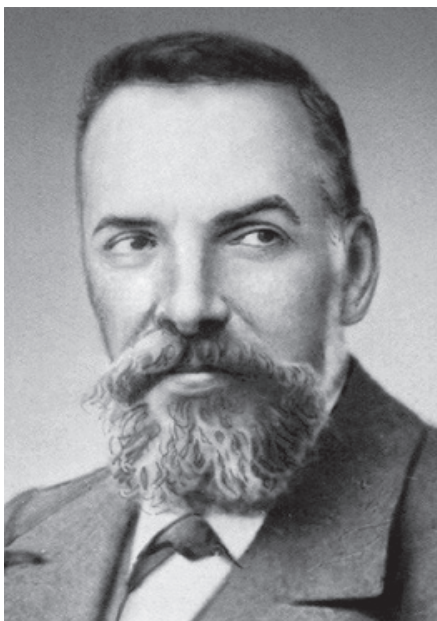
полнительные сложности. Владимир Покровский вспоминал, что отец, ночью в поезде из Екатеринбурга в Пермь, после провалов в Нижнем, Уфе и Екатеринбурге, очень переживал. На Константине Доримедонтовиче лежала ответственность за судьбу старейшего знаменитого вуза, с которым смолodu была связана и его жизнь. Подъезжая к Перми, где до этого не бывал, Покровский в той же мере не ожидал создавшейся в дальнейшем ситуации, как и не ожидала этого сама Пермь и её обитатели, да и весь Урал.

В Перми предстояло действовать по тому же сценарию, что и в других городах. В первую очередь встреча с обладателем самой длинной в России фамилии – Михаилом Александровичем Любич-Ермолович-Лозино-Лозинским – губернатором Пермской губернии. Затем визиты к Егору Даниловичу Калугину, который руководил губернским земством и к городскому голове – Григорию Васильевичу Юрьевскому. Это три кита, на которых стояла Пермь и Пермская губерния. Но был и четвёртый кит – меценат-пароходовладелец Николай Васильевич Мешков, которому минуло тогда 65 лет.

Позиция губернских властей была умеренной. В решение же вопроса определяющей была позиция и содействие Мешкова.

Николай Васильевич Мешков – известный российский купец, меценат, общественный деятель, основоположник высшего образования на Урале, предприниматель, спасший Пермскую губернию от голода и обеспечивший транспортную открытость Перми. Благодаря его влиянию, связям и финансам, удалось убедить высшие власти открыть филиал Петербургского университета в Перми. Мешков регулярно жертвовал на образование, у него было немало стипендиатов, причём не только в этом городе.

Н. В. Мешков

Узнав, что рассматривается вопрос об эвакуации Юрьевского университета на Урал, Николай Васильевич сразу телеграфировал в Пермскую городскую думу о том, что готов в течение десяти лет не только выделять по 50 тысяч рублей ежегодно на содержание университета, но и предоставить в его распоряжение комплекс на Заимке.

Также, был объявлен сбор пожертвований, в ходе которого удалось собрать 3 млн. рублей. Деньги шли не только из Перми, но и со всей России.

Позже Константин Доримедонтович Покровский вспоминал, как в день открытия университета к нему подошла пожилая дама и протянула три рубля, сказав, что она учительница, больше дать не может, однако на университет считает своим долгом пожертвовать.

А деньги требовались большие: на стипендии, на съём квартир для профессуры, под студенческие общежития – на это пошли средства, выделенные городской думой и губернским земством.

В Перми на 1916/17 учебный год плата за обучение составляла 50 рублей, плюс к этому 25 рублей в семестр за пользование библиотекой, плюс примерно 25 рублей в

Здание, строящееся Н. В. Мешковым как ночлежный дом, но отдано под университет (нынешний второй корпус университета)

семестр за оплату лекций профессоров, впрочем, с января 1917 года последнее обременение для студентов было отменено.

В ноябре 1915 года Пермская городская дума делает Н. В. Мешкова фактически своим поверенным во всех вопросах, касающихся университета.

А пока не был снят вопрос об эвакуации Юрьевского Университета, и в феврале–марте 1916 года в Пермь прибыло порядка ста вагонов с имуществом Юрьевского университета. Однако, в конечном счёте, от эвакуации отказались.

(О подробностях этого хлопотливого периода по организации филиала Петроградского императорского университета рассказал в своём интервью, по случаю 100-летия ПГУ, декан историко-политологического факультета ПГНИУ, доктор исторических наук Игорь Константинович Кирьянов).

Один из сотрудников министерства просвещения посоветовал Мешкову рассмотреть идею с созданием в Перми отделения Петроградского университета. Начинаются консультации, просчитываются варианты – в итоге, Покровский, который был сначала эмиссаром Юрьевского университета, ведёт дела уже от имени Петроградского университета.

Министерство было не против такого варианта, об этом же ходатайствовал, знавший Покровского, ректор Петроградского университета Э. Д. Гримм. Он посетил Пермь в начале лета 1916 года и сделал заключение, что университет действительно может быть открыт в кратчайшие сроки. Вопрос в министерстве был решён положительно. Необходимо было согласие императора – и оно получено. 13 июня 1916 года последовало высочайшее соизволение на учреждение в Перми отделения императорского Петроградского университета.

В конце июня 1916 года в качестве и. о. ректора, в составе специальной комиссии, в Пермь был командирован К. Д. Покровский. В комиссию также вошли – попечитель Рижского Округа А. П. Щербаков и архитектор А. А. Бернардацци. Они должны были выработать план размещения университетских учреждений и выяснить условия постройки дополнительных зданий.

Ранее выбранные помещения, которые были предложены городу Мешковым сроком на 10 лет до постройки

специальных зданий, были признаны подходящими. Но университет не мог воспользоваться основными зданиями, т. к. в них размещалась запасная воинская часть (более 7 тысяч солдат). Городские власти решили начать строительство барачных для размещения войск, но постройка барачных шла крайне медленно. Сам Н. В. Мешков хлопотал о переводе войск у военной администрации Перми, у командующего Казанским военным округом генерала А. Г. Сандецкого, у великого князя Николая Николаевича на Кавказе. Ему удалось добиться освобождения дома после годичных хлопот, а здания губернского земства – и того позднее.

Тем не менее, город выделил сразу несколько зданий. Наилучшие помещения города отдавались университету: новое здание Губернской Управы (ныне – главный корпус Пермского государственного педагогического университета), три корпуса Дома просветительских учреждений имени Е. Мешковой (дома были построены Н. В. Мешковым и названы в честь его матери, ныне – корпуса № 1, 2 и 5 Пермского государственного университета). Таким образом, только за лето 1916 года удалось подготовить материальную базу для открытия университета.

В соответствии с актом Министерства народного просвещения России от 1 (14) октября 1916 года № 2773 было образовано Пермское отделение Императорского Петроградского университета в составе первых трёх курсов трёх факультетов. На отделение поступило 522 студента; было создано 32 кафедры.

Позднее Постановлением Временного Правительства России от 1 июля 1917 года уже на базе Пермского отделения постановлением Временного Правительства России от 1/14 июля 1917 года № 752 был открыт Пермский уни-

верситет. Четыре факультета: физмат, историко-филологический, юридический, а с 1 января 1917 года открылся медицинский.

* * * * *

Создание университета было делом непростым. Необходимых кадров в Перми не было. Профессура Юрьевского университета не проявила энтузиазма переезжать на Урал. Для Петроградского университета перспектива преподавания в Перми, сулила большие карьерные и финансовые выгоды. Молодые приват-доценты, что были не в штате университета и обычно читали не основные курсы, могли быть избраны на профессорские должности даже без отработки положенного пятилетнего срока, что в Петрограде было практически невозможным. Профессорская должность давала совсем другие возможности во всех отношениях.

В Российских университетах годовое жалование профессора составляло порядка 3 тысяч рублей. В начале XX века был составлен проект нового устава, в котором жалование существенно увеличивалось до 4,5 тысяч рублей. Это касалось только новых вузов. В старых университетах оставались прежние нормы. Зарплата в Перми разом могла стать в полтора раза больше, чем в Петрограде.

31 августа 1916 года приём документов на поступление в университет был окончен. Желавшие учиться делились на две категории – студентов и вольнослушателей.

Первыми преподавателями университета стали молодые профессора и приват-доценты Петроградского университета. Правительство разрешило в виде исключения

предоставить самостоятельные кафедры самым одарённым, подающим наибольшие надежды приват-доцентам – преимущественно из обоих столичных университетов. Те из них, которые были ещё не магистрами, а магистрантами, сразу назначались экстраординарными профессорами, а магистры – исполняющими обязанности ординарных.

Сын К. Д. Покровского так описывает в воспоминаниях этот момент: *«Пермь вообще никогда не видевшая никаких профессоров и, представлявшая себе их седовласыми старцами, была несколько обескуражена, когда, один за другим, стали появляться молодые люди, рекорд юности из которых побил 26-летний профессор церковного права Н. Н. Фиолетов (прим.: в дальнейшем ставший первым мужем старшей дочери К. Д. Покровского – Людмилы), а профессору энциклопедии права Л. В. Успенскому было 28 лет. Филологу профессору С. П. Обнорскому (впоследствии академику) – 29. Уже имевшему степень магистра, а потому сразу назначенному ординарным профессором уголовного права А. Н. Круглевскому – 32 (прим.: в дальнейшем ставший вторым мужем старшей дочери К. Д. Покровского – Людмилы). Не намного старше был историк профессор Б. Д. Греков – впоследствии академик. Меньше 30 лет было и профессору Вольдемару, Скоро, в прочем, сменившему учёную дорогу на политическую – в пору буржуазной Литвы он был её премьер-министром. Своим ассистентом по собственной кафедре астрономии отец мой назначил, перевезя из Юрьева, Г. А. Шайна, впоследствии обогнавшего его в учёных званиях (отец окончил свою 77-летнюю жизнь членом-корреспондентом АН СССР, а Григорий Абрамович Шайн стал действительным академиком). Вскоре вице-президент академии Стеклов прислал к отцу с рекомендательным письмом юного И. Виноградова, начавшего*

в Перми ассистентом. Он стал в дальнейшем математиком с мировым именем. Со второго года Пермского университета начал работать в нём, рано умерший, А. Фридман, чьи поправки в своей теории относительности принял гениальный Эйнштейн.

Вот как перспективно оказалось беспримерно быстрое выдвижение молодёжи, но, подчёркиваю, выдвижение при довольно строго соблюдавшемся условии, чтобы это на самом деле были не рядовые, а потенциально выдающиеся учёные».

*****

В журнале Совета Юрьевского университета была сделана последняя запись: «Согласно предложению Департамента народного просвещения от 12 ноября 1916 г. за № 12959, командирован Министерством в Пермь Покровский К. Д. для исполнения обязанностей ректора отделения Петроградского Университета в семь городе, считая с 1 июля 1916 г.».

*****

Появление университета стоит в огромной степени отнести на счёт гражданского общества – по сути, его создали отдельные горожане и органы местного самоуправления. Это был первый подобный случай в российской истории. Территория, на которой Пермский университет оказался первое время единственным, распространялась от Волги до Оби, и от Северного полюса до Индии. Всё это безмерное пространство не только обходилось без уни-

верситета, но и вообще не имело высшего учебного заведения, за исключением Сельскохозяйственного института в Омске.

*****

Владимир Константинович Покровский в своих воспоминаниях описывает любопытную встречу отца с М. Горьким: *«Летом 1921 года отец, тогда уже не пермский ректор, а вице-директор Пулковской обсерватории, повёл меня к Горькому.*

Трамваи считались бесплатными, но не ходили совсем. Путь от Варшавского вокзала, куда прибывали поезда из Пулкова, до Кронверкского проспекта, где жил писатель, пришлось идти пешком. Правда, погода стояла чудесная, и, голодный, пустынный город нёс в себе очарование предстоящего возрождения. Парадные подъезды, в том числе и горьковского дома, были заколочены, так как институт швейцаров считался навсегда отменённым. Мы прошли по чёрному ходу через кухню, на которой шумела керосинка – как и на кухнях простых смертных. Отец с Горьким расцеловались.

– Как отец Доримедонт? – спросил хозяин.

Папа ответил, что его отец недавно умер.

...Разговор касался многих тем и, наконец, съехал к Пермскому университету. Горький с интересом слушал рассказ о многих трудностях, которые пришлось преодолеть, резюмировав поразительно метко: «И всё-таки, Константин Доримедонтович, Вам было легче, чем в Москве Ломоносову. В Перми народ помог».

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Изначально, не смотря на все усилия властей и организаторов, университету пришлось довольствоваться случайными, не совсем приспособленными помещениями, которые располагались в разных концах города. На тот момент отсутствовал городской транспорт. Сообщение между корпусами университета было крайне затруднено. Городской Управе пришлось обратиться к железнодорожникам, с просьбой поставить в расписание поезд Пермь I – Пермь II. Заимка располагалась рядом с вокзалом. Так разрешили вопрос с перемещением студентов по городу.

Преподавателей на работу и с работы возили извозчики. В Государственном архиве Пермского края сохранились счета на извозчиков, оплаченные местными властями. Ещё в 1915 году город приготовил жильё для профессоров, но к 1916 году, в связи с увеличением потока беженцев, цены на квартиры резко взлетели. Преподавателям университет выделил дополнительные субсидии на жильё и на дрова для отопления. Расходы на организацию общежитий, столовых, оплату учёбы бедных учащихся взяло на себя Губернское Земство.

Студенты вспоминали, как за обустройством общежития лично следила *«ректорша»* (Евгения Григорьевна Покровская/Воробьёва). Она расспрашивала студентов об условиях жизни, проверяла каждую мелочь, спрашивала,

есть ли какие-то у студентов замечания, просьбы, пожелания. Евгения Григорьевна старалась разрешить все бытовые вопросы. В воспоминаниях современников вторая жена К. Д. Покровского описана, как верный друг, соратник и помощник Константина Доримедонтовича. Она так же принимала активное участие в подготовки праздника открытия университета.

Удивительно, как в такое сложное время, откликнулась общественность Перми и Пермского края, оказывая материальную помощь студентам! Общество вспомоществования студентам, землячества (Архангельское, Вятское и т. д.). Студенты – крестьяне Пермского уезда получали стипендии из капитала сельских обществ, учреждённого Мотовилихинским сельским сходом. Самые усердные студенты получали 13 стипендий от губернского земства, 7 стипендий имени известных граждан Перми гр. Игнатьева, гр. Шевякова, проф. Гримма, Н. В. Мешкова и его матери Е. Н. Мешковой, гр. Е. Д. Калугина.

Университету остро не хватало средств на книги, учебные пособия, оборудование. Положение усугублялось нерегулярным поступлением денег от государства, что было связано с войной. И в этом вопросе помогли городские власти, пермская общественность и меценаты Н. В. Мешков, Т. В. Розанова, И. В. Батюшкова, рабочие, а также служащие Перми и крестьяне.

В университете даже был создан музей древностей на деньги всё той же Городской Управы и Н. В. Мешкова – свыше 1 тысячи томов, фотографий, куски греческих и египетских папирусов, коллекция античных древностей. Этот музей и коллекция существуют и по сей день. Обогащалась новыми книгами и университетская библиотека.

Это были дары от разных организаций, среди которых был Пермский научно-промышленный музей.

Несмотря на расхожее в те времена мнение, что Пермь – «медвежий угол», жители Пермского края и Урала жаждали вливания новых культурных потоков в свою среду. Они были готовы к появлению таких высокообразованных, интеллигентных людей, как преподаватели университета, которые, несомненно, обогатили культурную атмосферу города. В благодарность за помощь в деле становления университета, в дальнейшем профессора, преподаватели, студенты наряду с научной и преподавательской работой, активно участвовали в просветительской работе. В Церковно-Археологическом Обществе, в Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, Экономическом обществе активно велись выступления с публичными лекциями.

Из «Отчёта Пермского отделения Петроградского университета за 1916–1917 годы» подписанного и. о. ректора К. Д. Покровским, мы узнаём, об участии преподавателей университета в разработке планов народного университета, Фребелевских курсов и Гимназии для взрослых, которые были открыты с осени 1917 года. Н. В. Мешков пожертвовал средства на экскурсии для исследования Урала и Прикамского края. Это позволило А. П. Кадлубовскому, совместно с П. С. Богословским, весной 1917 года совершить поездку в Чердынь и её окрестности для обозрения старинных рукописей, и выяснения особенности говоров. Ряд других экскурсий был намечен на лето 1917 года преподавателями Физико-Математического факультета.

* * * * *

Обстановка вновь создающегося университета отличалась от Петроградского университета. В старых университетах уже сложились студенческие и преподавательские традиции. Пермское же студенчество только формировалось и пока не имело своих традиций. Поэтому преподаватели постарались научить студенчество ценить новый университет, понять, что «...студенты наравне с профессурой являются основателями новой на Урале цитадели науки и культуры».

ГЛАВА 15.

ОТКРЫТИЕ ПЕРМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Летом 1916 года Покровские селятся в Перми на Малой Ямской улице в доме № 17 – дом Подбельского. Им выделено десять комнат (шесть на втором этаже и четыре на третьем в мезонине). Но через несколько месяцев хозяин отказал в квартире. Она понадобилась для кого-то из его родственников. Семья переезжает в здание Волжско-Камского банка. Квартира располагалась на втором этаже справа, если встать лицом к банку.

12 июня 1916 года Совет Министров по представлению Министра народного Просвещения в качестве подготовительной меры к созданию самостоятельного Пермского Университета решает открыть осенью 1916 г. Отделение Петроградского Университета. Министром просвещения к началу Первой Мировой войны был профессор Лев Аристидович Кассо, а помощником министра – профессор Владимир Тимофеевич Шевяков.

Оба они не считали Россию созревшей для открытия нового университета. Как пишет сын К. Д. Покровского – Владимир: *«Парадоксом оказалось то, что именно профессору Владимиру Тимофеевичу Шевякову довелось прочесть в Пермском университете первую лекцию, открыв ею первый учебный год первого университета Урала...»*

В истории отечественной зоологии работы профессора Шевякова были общеизвестны. Тем более было примечательно, что *«...именно подлинный и выдающийся учёный открывал новый университет, будучи убеждённым, что он вреден, и, что вообще, министерству просвещения следовало бы попридержать в России развитие просвещения».*

Вот так через тернистый путь разногласий в верхах, сложнейшую ситуацию на фронтах, В Перми всё-таки родился университет!

Несомненно, открытие университета стало радостным событием для всего города. Празднование открытия готовили с большим энтузиазмом не только городские власти, педагоги университета, но и члены их семей, студенты и жители города.

Город оделся в праздничное убранство:

«Министерство ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПЕРМСКИЙ ГУБЕРНАТОР ПО КАНЦЕЛЯРИИ 30 СЕНТЯБРЯ 1916 г. № 24687

Сообщаю Соединённой Комиссии, что я разрешаю ей, въ виду предстоящаго 1-го октября с. г. торжества открытия Пермскаго Отделения Петроградскаго Университета, украсить городъ въ этотъ день флагами и вечеромъ иллюминировать его.

Управляющий губерніей Церемоніймейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Лозинский»

*****

1 октября 1916 года (по старому стилю) в час дня архиерейским служением в церкви Мариинской гимназии состоялось официальное торжество открытия университета. Съехалось много народу.

Вот, что об этом дне пишет студент В. В. Молодцов: *«День выдался безоблачным, морозным. Именно в этот день в губернском городе Перми открылось первое на Урале Высшее учебное заведение. Это было самое знаменательное событие в жизни города...».*

Дело в том, что тогда «студенческим» считался весь город. На открытие пришли представители высшего света. Однако, губернатор мероприятие проигнорировал. Он считал, что появление в городе беспокойных студентов создаст взрывоопасную ситуацию. На это время губернатор отправился с женой «на воды». Но сменил гнев на милость, услышав, что сам Государь Император послал ему поздравительное письмо, в свою очередь послал приветственную телеграмму в университет.

Первый день торжества, как и положено, был посвящён приветственным речам, поздравлениям и выступлениям высокопоставленных гостей из Петербурга, Пермских представителей власти и руководителей университета.

Обращение к студентам и. о. ректора К. Д. Покровского: *«Здесь, перед лицом всего собрания, я обещаю оказывать своё содействие всем, кто ко мне обратится. Каждый может рассчитывать на моё внимание, если дело будет серьёзно и законно. Проведём наш праздник с радостью, с упованием на яркое, светлое и прочное будущее...»*

На следующий день в городском театре состоялся парадный спектакль – давали оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин», на третий день был освящён корпус на Заимке, здесь же Мешков организовал банкет, а вечером в Мариинской гимназии прошёл концерт-бал.

Из воспоминаний П. И. Ильинского, участника описываемых событий, предстаёт картина торжества в честь открытия Пермского университета: *«16(3) октября*

Мариинская женская гимназия

Зал Мариинской гимназии

1916 года в 19 часов в здании Мариинской женской гимназии проходил первый концерт-бал студентов вновь открытого Университета. В концерте из двух отделений участвовали ведущие артисты оперы и симфонический оркестр театра. Концерт прошёл на высоком артистическо-музыкально-художественном уровне.

Безотказно и прекрасно работали бесплатные буфеты, военный духовой оркестр и оперный симфонический оркестр. Активное участие в организации вечера приняли ректор Университета К. Д. Покровский, профессура и их семьи... Первый концерт-бал студентов вновь открытого Университета, несмотря на его 55-летнюю давность, оставил у меня красивое, содержательное и яркое впечатление, которое свежо до сих пор и временами вспыхивает как разноцветный фейерверк. На этом концерт-бале совершенно неожиданно и, весьма радостно, рухнула «китайская стена», разделяющая профессуру и студенчество»

А студент Устюжанин вспоминает: «На спектакле «Евгений Онегин», который был дан после торжественного собрания, и на котором присутствовали знаменитые гости, бедные студенты сгрудились на галёрке, где им отвели место. Мы шумно выражали своё недовольство. Пробовали петь. Туда приходил ректор К. Д. Покровский, призывая к спокойствию, он говорил: «Товарищи, тише! Ведь там внизу ничего не слышно, ведь там губернатор, архиерей.... Давайте сегодня тише, а завтра я сам буду с вами петь!» После спектакля пели революционные и народные песни. Полиция нас не трогала. Мы ходили день и ночь по улицам, пели.... Азарт молодости пылал огнём свободы, сердце переполнялось радостью от того, что у нас в Перми открыт СВОЙ Университет!»

РОСПИСАНИЕ ТОРЖЕСТВА

открытія Пермскаго Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета.

1-е Октября 1916 года.

побѣствіе архіерейскимъ служеніемъ въ храмъ Маріинской женской гимназіи. Начало въ 1 часъ дня.

окопчѣіи молебствіа въ актовомъ залѣ Маріинской Гимназіи:

1. Объявленіе объ открытіи Пермскаго Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета и слово Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Владиміра Тимофеевича Шевякова.
2. Рѣчь Ректора Петроградскаго Университета *Э. Д. Гризца.*
3. Привѣтствіе Управляющаго губерніей Церемоніймейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора *С. В. Степанова.*
4. Рѣчь Предѣлателя Соединенной Комиссіи Губернскаго Земства и Городской Думы *А. А. Дубенскаго.*
5. Привѣтствіе Предѣлателя Губернской Земской Управы *Е. Д. Калужина* отъ Пермскаго Губернскаго Земства.
6. Привѣтствіе З. м. Городскаго Головы *Г. В. Юрьевскаго* отъ Пермской Городской Думы.
7. Привѣтствіе Университету почетнаго гражданина г. Перми *Н. В. Мѣшкова.*
8. Рѣчь и. о. Ректора по Пермскому Отдѣленію Петроградскаго Университета профессора *К. Д. Покровскаго.*

Перерывъ на 15 минутъ.

9. Читеніе адресовъ и телеграммъ.

РАЗЪБѢДЪ.

Программа открытия

Учёба началась 3/16 октября на Покров. Ещё три дня продолжались праздничные гуляния студентов. Даже пели революционные песни. Но полиция и казаки только пристально следили за молодёжью, но не разгоняли и не арестовывали. На четвёртый день занятия в университете вошли в рабочий режим учебного процесса.

В 1966 г. в приветствии в связи с 50-летием Пермского Университета профессор П. И. Ильинский писал: *«С чувством глубокого и признательного уважения вспоминая открывшего Университет выдающегося отечественного учёного с российским и мировым именем профессора-зоолога В. Т. Шевякова, прочитавшего четыре блестящие лекции по зоологии в Кирилло-Мефодиевском училище; первого ректора, крупнейшего учёного с отечественным и мировым именем, профессора-астронома К. Д. Покровского; первого декана медицинского факультета, талантливейшего профессора-гистолога А. А. Заварзина; культурного и образованного секретаря студенческой канцелярии Пермского Государственного Университета т. Ламбера».*

Начались учебные рабочие будни. Ещё никто не подозревал, как много придётся пережить в первые годы становления Пермскому университету.

ЛИХОЛЕТЬЕ

Первый учебный год Пермского Отделения не был лёгким, дальнейшее развитие настоятельно требовало решения вопроса о независимости от Петроградского университета. Это решило бы многие вопросы с кадрами, финансированием и притоком студентов.

Необходимость создания полноправного Пермского Университета была понята Временным Правительством. Постановлением от 5 мая 1917 года за подписью министра Народного Просвещения А. А. Мануйлова учреждался самостоятельный университет в составе четырёх факультетов: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Постановление содержало строительную программу работ, возложенную на Пермский Комитет по устройству университета. Учебная работа должна была строиться по планам, разрабатываемым на кафедрах и факультетах с учётом указаний Министерства Просвещения.

Таким образом, менее чем через год после открытия Пермского отделения Петроградского Университета (18/5 мая 1917 года), вуз становится самостоятельным университетом. Через 5 месяцев на заседании совета профессоров Пермского университета 10 октября 1917 года ординарный профессор К. Д. Покровский единогласно избирается Ректором Университета («за» – 29 чел., «против» – нет) на 3 года.

Комиссия по открытию университета Фото: Государственный архив
Пермского края. Сидит крайний справа К. Д. Покровский

СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

20 Юня 1917 г.

№ 141.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ст. 752. Обь учрежденіи университета въ городѣ Перми.

753. Обь учрежденіи при Министерствѣ Торговли и Промышленности Заготовительнаго Комитета и обь упраздненія состоящаго при Министерствѣ Путей Сообщенія Комитета Заготовленій.

754. О присоединеніи къ городу Москвѣ территоріи, входящей въ предѣлы полосы отчужденія подь Московскую Окружную дорогу.

755. Обь учрежденіи четвертой должности Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

756. Обь образованіи Комитета при Временномъ Правительствѣ по приспособленію зданія для Учредительнаго Собранія.

757. О передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія организаціи и производства Всероссійской сельскохозяйственной и поземельной переписи и переписи городского населенія.

758. Обь измѣненія дѣйствующихъ правилъ о Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ.

759. О дополненіи учрежденнаго 5 Мая 1917 года Совѣщанія по вопросамъ развитія производительныхъ силъ страны.

760. О приглашеніи въ составъ Особого Совѣщанія для изготавленія проекта Положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе нѣкоторыхъ лицъ.

761. Обь утвержденія наказовъ «Особой Комиссіи по ликвидаціи Главнаго Управленія по дѣламъ печати», «Вѣстнику Временнаго Правительства», «Книжной Палатѣ» и «Бюро для составленія обзоровъ поременной печати, выходящей въ Россіи и за границей».

762. Обь образованіи Саянскаго, Енисейской губ., Канскаго гѣзда, охотничьяго заповѣдника.

Постановленія Временнаго Правительства:

752. Обь учрежденіи университета въ городѣ Перми.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Обь учрежденіи университета въ городѣ Перми.

I. Учредить въ городѣ Перми, съ 1 Юля 1917 года, университетъ, въ составѣ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго.

II. Распространить на Пермскій университетъ дѣйствіе общаго устава и штатовъ Россійскихъ университетовъ, съ нижеслѣдующими къ нимъ измѣненіями и дополненіями:

1) Первоначальный составъ профессоровъ Пермскаго университета образуется изъ лицъ, исполняющихъ обязанности профессоровъ въ Пермскомъ отдѣленіи Петроградскаго университета ко дню введенія въ дѣйствіе настоящаго постановленія, причѣмъ изъ означенныхъ лицъ, имѣющихъ степень доктора утверждаются въ должности ординарнаго профессора, имѣющихъ степень магистра или пребывавшія не менѣе пяти лѣтъ въ званіи приватъ-доцента одного изъ Россійскихъ университетовъ—назначаются исправляющими должность ординарнаго профессора, а прочіи—исправляющими должность экстраординарнаго профессора.

Однако в полную силу университет работал короткое время. Во время революционных потрясений и гражданской войны со второй половины 1917 года преподавание не велось. Но в начале своего становления, университет стал средоточием духовного единства мыслящей части местного общества.

В отчёте о работе университета за 1916/1917 годы видно, что велась не только учебная, но и поисково-исследовательская работа. *«С участием преподавателей Университета задуманы Фребелевские курсы и Гимназия для взрослых, которые открыты с осени 1917 года.*

На средства, пожертвованные Н. В. Мешковым на экскурсии для исследования Урала и Прикамского края, А. П. Кадлубовским, совместно с оставленным при Петроградском Университете П. С. Богословским, весной 1917 г. была совершена поездка в Чердынь и окрестности ея для обозрения старинных рукописей и выяснения особенностей говоровъ. Ряд других экскурсий был намечен на лето 1917 года преподавателями Физико-Математического факультета. И. о. ректора профессор К. Покровский»

*****

Несмотря на хаос, который творился в 1918 году в Перми, осенью в университете создаётся Физико-математическое Общество. Константин Доримедонтович избирается Председателем Общества и членом редколлегии «Журнала физико-математического Общества при Пермском университете». Уже в июне выходит первый выпуск журнала. В это же время окончательно определён состав его руководства: Покровский, Фридман – секретарь, Безикович –

казначей. Они начинают подготовку учредительных документов. Заседания Общества проходили раз в полтора-два месяца. Наркомпрос выделил Обществу 15000 рублей, что помогло в 1918 и 1921 годы издать два тома Журнала.

В то время Константину Доримедонтовичу было 48 лет. Возглавлял он Пермский Университет в течение двух лет (с 1 июля 1916 до 29 мая 1918 года).

Студент первого приёма в Пермский Университет 1916 года, доктор медицинских наук, профессор П. И. Ильинский так характеризует К. Д. Покровского: *«Константин Доримедонтович Покровский был гуманным, инициативным, культурным, мудрым и энергичным человеком. У него были сильно развиты чувства дружбы и товарищества. К подчинённым лицам и студентам относился искренне, доброжелательно и справедливо его считали большим и редким семьянином».*

*****

Несомненно, такую личность, как К. Д. Покровский окружали интересные люди. С некоторыми его связывали всю жизнь дружеские отношения. К таким можно отнести уникального в своём роде человека – Морозова Николая Александровича (*7.07.1854 – †30.07.1946). Русский революционер-народник. Член кружка «чайковцев», «Земли и воли», исполкома «Народной воли». Был участником покушений на Александра II. В 1882 году был приговорён к вечной каторге, до 1905 года находился в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. Масон. Получил в основном домашнее образование, в 1869 году поступил во 2-ю московскую гимназию (не окончил), в

которой по собственным воспоминаниям учился плохо, в 1871–1872 годах был вольнослушателем Московского университета. При этом, Николай Александрович человек глубочайших и разносторонних знаний. В дальнейшем – почётный член Академии наук СССР. С 1918 года – директор Естественнонаучного института им. П. Ф. Лесгафта. Оставил большое количество трудов в различных областях естественных и общественных наук. Также известен как писатель, поэт и автор литературы на исторические темы. Один из самых пожилых участников Великой Отечественной войны.

*****

Сохранилось несколько писем К. Д. Покровского к Н. А. Морозову. Константин Доримедонтович делится своими переживаниями за судьбу университета: 12.1917 год

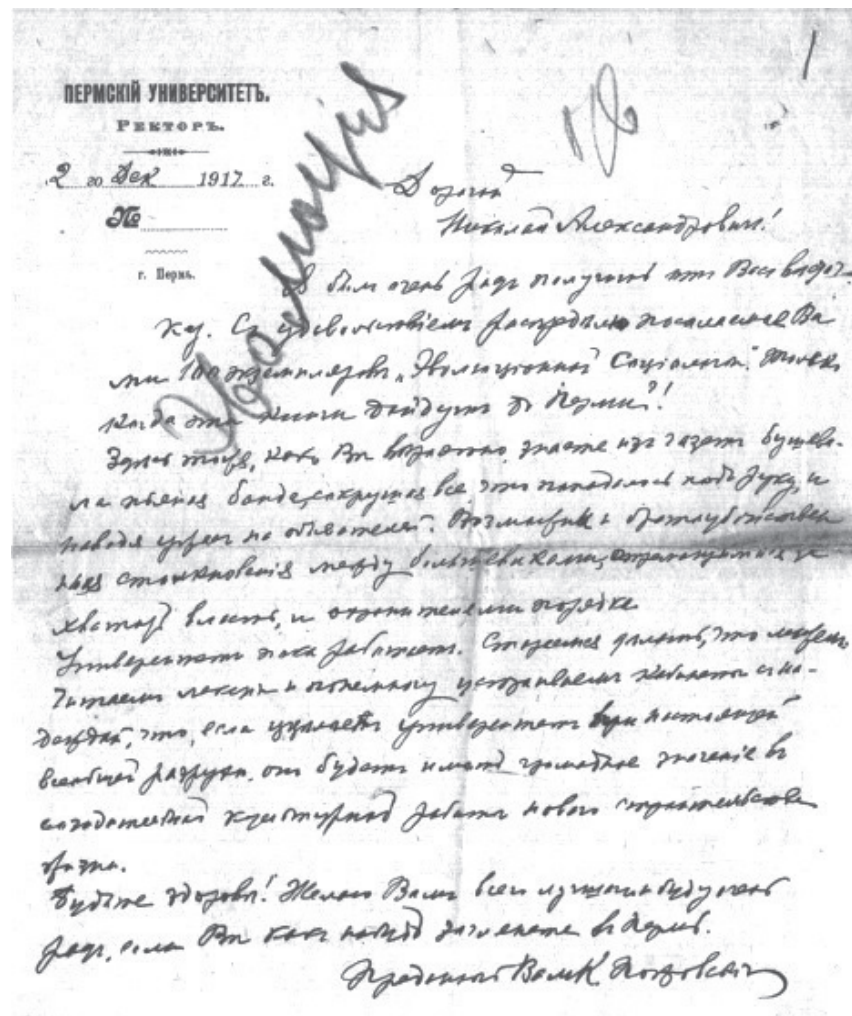
«...Если уцелеет университет при всеобщей полной разрухе, он будет иметь громадное значение в созидательной культурной работе нового строительства жизни...»

Всего одно предложение, но видна надежда Константина Доримедонтовича на лучшую новую жизнь. Впере-

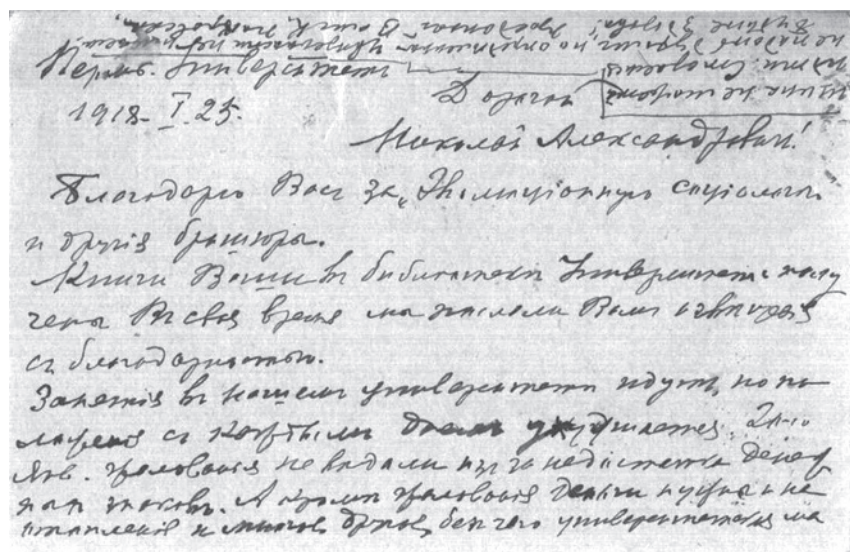
Н. А. Морозов

ди ещё предстояли большие потрясения, разочарования и новые надежды.

(Архив АН СССР 543-4-1462)

01.1918 год. «...Занятия в университете идут по положению, но дела с каждым днём всё хуже и хуже...»

(Архив АН 543-4-1462)

Менее чем через год К. Д. Покровский дважды обращается в Совет Пермского Университета с просьбой освободить его от должности ректора Университета. Во втором заявлении от 28 мая 1918 года он пишет: «В виду усталости от двухлетней сложной организационно-административной деятельности и невозможности для меня взять на себя ответственность за судьбу университета в настоящий чрезвычайно тяжёлый и крайне напряжённый момент его жизни, прошу вторично совет об освобождении меня от обязанностей ректора. Ректор профессор К. Покровский».

Только в этот раз Совет университета освобождает его от обязанностей ректора, хотя после первого заявления К. Д. Покровского об уходе, Совет не принял отставку.

Совет университета принял 29 мая 1918 года обращение к К. Д. Покровскому: «Дорогой Константин Доримедонтович! С момента самого возникновения Пермского Университета выпало на долю счастье иметь Вас своим ректором. Вы вынесли на своих плечах всю тяжесть первоначальной организационной работы, Вы выстрадали все муки зарождения и первоначального формирования нового университета. В университетское дело Вы вложили всю свою душу, все свои силы и энергию. Пермский университет подлинно был Вашим выстрадавшим и вымученным, но горячо любимым детищем. С самого начала, при всех изменявшихся условиях, Вы в своей деятельности неизменно руководились лучшими, прогрессивными академическими традициями старых русских университетов. Стойко и бережно охраняли Вы всегда честь и достоинство дорогого нам университета; твёрдо и неизменно стояли Вы на страже начал права и академической этики. И в тяжёлые дни общего развала и разложения, нами переживаемые, когда на пути академической деятельности встало столько затруднений, Вы сохранили непоколебимую верность тем же самым началам, тем же самым заветам академической традиции автономных университетов.

С чувством глубокого сожаления мы узнаем ныне от Вас о Вашем желании оставить пост ректора и надеемся, что не навсегда Пермский университет теряет в Вас своего руководителя, что в лучшие дни свободной науки времени Вы ещё будете во главе нашего Университета.

Примите же, дорогой Константин Доримедонтович, от нас глубокую благодарность и сильное выражение

нашей сердечной любви и преданности. Андрей Рихтер, Б. Греков, Д. Алексеев, А. Генкель, Глушков, Андрей Луньяк, А. Фридман, С. Обнорский, К. Буга, А. Безигович, Г. Вейхардт, Б. Вериге, В. Крусман, Л. Булаховский, Коровин, Г. Вернадский, Н. Фиолетов, Н. Оттокар, Д. Федотов, А. Заварзин, Л. Успенский, В. В. Ламанский, А. Дьяконов, Ю. Залькинд, А. Полканов, В. Шмидт, Н. Кромер, А. Сырцов, В. Дурденевский, Н. Култашев, Б. Богаевский, Б. Кржевский».

В Отдел высших учебных заведений Комиссариата народного просвещения от 1 июня 1918 года было отправлено следующее сообщение: *«Ординарный профессор Пермского Университета К. Д. Покровский 28 мая с. г. вошёл в Совет Университета с ходатайством об освобождении его от обязанностей ректора университета. В виду такого ходатайства профессора Покровского, Совет университета в заседании 29 мая с. г. постановил освободить профессора Покровского от обязанностей ректора. На том же заседании Совета университета избран ректором университета и. д. ординарного профессора Николай Викторович Култашев. О вышеизложенном имею честь уведомить Отдел высших учебных заведений. Ректор Н. Култашев. Секретарь Совета. Подпись»*

* * * * *

Военно-политическая обстановка в Перми становилась всё более напряжённой. 24 декабря 1918 г. войска Сибирской армии Временного Сибирского правительства заняли Пермь.

Сын К. Д. Покровского, Владимир, обучаясь в младших классах гимназии, был участником встречи адмирала Кол-

чака и учащейся молодёжи Перми. Он произнёс приветственную речь, без запинки и смущения, за что мальчика похвалил А. В. Колчак.

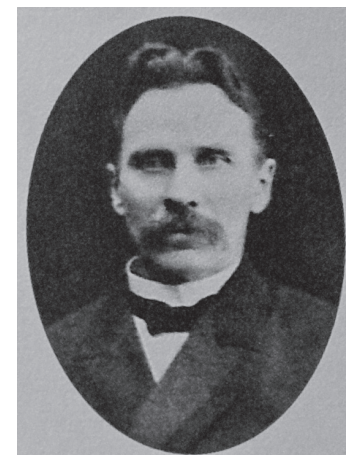
Большинство университетской профессуры приветствовала в Перми колчаковские войска. Но были и другие профессора, симпатизировавшие Советской власти.

Это привело к конфронтации двух групп университетских профессоров. Обстановка в университете накалялась с каждым днём. И в среде студентов намечалось подобное противостояние, что негативно сказывалось на учебном процессе.

* * * * *

Несмотря на неустойчивую политическую обстановку, весной 1919 года Покровский выезжает в командировку на Алтай для проведения научных изысканий.

П. И. Ильинский в 1972 году так описывает события того времени в своих воспоминаниях «Моя Альма-матер»: *«Наступление Красной армии на Пермь в июне 1919 года побудило профессорско-преподавательский состав университета решиться на эвакуацию в Томск. Решение об эвакуации было принято в университете практически*

*К. Д. Покровский
Пермский период*

единогласно, и большинство преподавателей добровольно эвакуировались. Вместе с преподавательским составом университета К. Д. Покровский с семьёй переезжает в Томск для работы в местном университете. В ночь с 30 июня на 1 июля 1919 года войска 3-й армии РККА заняли Пермь»

* * * * *

После Гражданской войны большинство профессоров возвратились в Пермский Университет. К. Д. Покровский в Пермь не вернулся, так как был направлен в Пулковскую обсерваторию.

ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В 1919 году К. Д. Покровский эвакуируется вместе с Пермским университетом в Томск. В 1919–1920 годах он читает лекции по астрономии, в 1920 году на физико-математическом факультете университета и является основателем кафедры астрономии и геодезии. В это же время сотрудником этой кафедры становится коллега по Пермскому университету – Николай Никанорович Горячев.

Константин Доримедонтович – идейный вдохновитель создания астрономической обсерватории при Томском университете. Обсерватория открылась в 1923 году. Первым её директором становится Николай Никанорович Горячев. Обсерватория работает и в настоящее время, являясь структурным подразделением физического факультета университета.

Приезд К. Д. Покровского в Томск и его работа в университете были обусловлены политическими событиями на Урале. Это не вполне отвечало его творческим запросам. Основная профессия астронома-наблюдателя требовала, прежде всего, проведения астрономических практических исследований. В Томске не было для этого необходимых условий – инструментальной базы и научной литературы. Специалисту такого профиля обязательно необходимо постоянное общение с коллегами в этой области для обсуж-

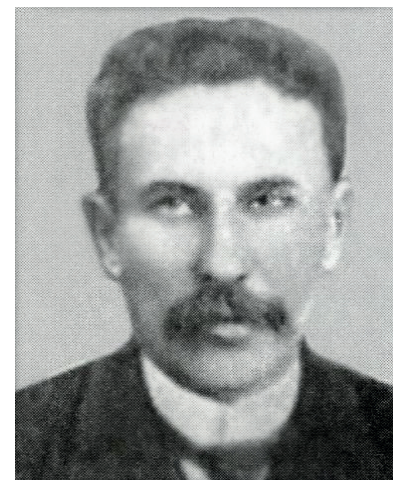
дения результатов проведённых исследований и наличие периодической научной литературы.

Всё это создало предпосылки к переезду К. Д. Покровского из Томска в центр астрономической науки – Пулковскую обсерваторию. Лихолетье последнего времени раскидало Покровских далеко друг от друга. Отец, Доримедонт Васильевич, скончался в мае 1917 года в Нижнем Новгороде. Брат Александр Доримедонтович (А. Д. Александрович) эмигрировал из России в 1919 году. О судьбах остальных братьев и сестёр мне ничего не известно. Знаю только, что в самом конце 1919 года в Иркутск (по заданию Правительства Колчака) эвакуируется из Омска брат Константина Доримедонтовича – Николай Доримедонтович Покровский (мой дед), который в это время служил юрисконсультантом в Управлении Делами Совета Министров Правительства (Колчака).

Томский университет

По семейной легенде известно, что он, якобы, умер от рака желудка в Иркутском военном госпитале. Но, исследуя обстановку того времени в Иркутске, я усомнилась в этой версии. Удалось найти дневник такого же юрисконсульта – сослуживца моего дедушки, который не погиб только потому, что успел убежать и эмигрировал в Харбин. Его дневники – бесценное свидетельство жестокой расправы в Иркутске с теми, кто был хоть как-то связан с А. В.

*К. Д. Покровский
Томский период*

Колчаком. Вероятнее всего, моего дедушку, как и большинство служащих при Колчаке, расстреляли. Подтверждений обеих версий пока не найдено.

Вполне вероятно, что родственники, оберегая сына Николая Доримедонтовича, Коленьку (моего папу) от тяжёлых последствий, придумали версию о болезни его отца.

Предполагаю, что Константин Доримедонтович мог в это время заезжать в Иркутск. Не исключено, что он либо сумел повидаться с братом, либо узнал о его гибели непосредственно в Иркутске.

ГЛАВА 17.

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПУЛКОВО

После Томска в сентябре 1920 года Советом Главной астрономической обсерватории (ГАО) в К. Д. Покровский был избран старшим астрономом, а затем директором Главной Российской астрономической обсерватории в Пулково.

Пулковская обсерватория

На преподавательскую работу в Пермь уже не возвратился, хотя неоднократно приезжал в научные командировки и сохранил дружеские связи с Пермским университетом.

Приведу текст поздравительной телеграммы К. Д. Покровского, присланной им в Пермь в 1926 году в связи с

10-летним юбилеем Пермского университета: *«Благодарю за память. Не имея возможности приехать, мысленно участвую в Вашем торжестве. Вспоминаю заслуги пионеров по созданию университета, сошедших в могилу. Поздравляю оставшихся в Перми и видящих плоды своих трудов. Приветствую сотрудников, позднее присоединивших свою энергию к общей работе. Желаю университету дальнейшего процветания на пользу обширного Прикамского края. Покровский»*

К. Д. Покровский был избран в члены комитета по делам ГАО на период с 1922 по 1927 годы.

В сентябре 1923 года К. Д. Покровский командирован в г. Баку в качестве консультанта по вопросу создания Центральной Азербайджанской астрономической обсерватории.

В 1924 г. состоялся 3-й Всероссийский астрономический съезд, на котором К. Д. Покровский единогласно избирают председателем совета Всероссийского астрономического союза.

С февраля 1924 г. он преподаёт астрономию слушателям Геодезического отделения при ГАО Военно-инженерной академии как штатный преподаватель.

В июле 1925 г. Покровский становится старшим руководителем Военно-геодезического отделения Московского межевого института (в настоящее время – Московский государственный университет геодезии и картографии) при ГАО до осени 1928 г.

* * * * *

К Пулковскому периоду относится фотография из личного семейного архива Владимира Константиновича По-

кровского (сына К. Д. Покровского). До меня дошла переснятая копия, поэтому качество оставляет желать лучшего.

Любопытны персоны на этой фотографии, которые породили массу вопросов. Это в свою очередь привело почти к «следственно-криминалистическому» анализу «кто есть кто?». Слева сидят К. Д. Покровский и Евгения Григорьевна Покровская/Воробьёва (его жена вторым браком). Остальные четыре персоны неизвестны, так как ни по возрасту, ни по имеющимся фотографиям не похожи на ближайших родственников Покровского.

Из дочерей Константина Доримедонтовича могла быть на фото только Елена (Штегман), которая жила в это время в Уфе и, может быть, навестила отца. На сегодня нет фотографии Елены Штегман для сравнения. Девушка с косами остаётся неопознанной.

Возраст мальчика не соответствует возрасту Владимира (сына К. Д. Покровского) на тот момент. Но поза мальчика свидетельствует, что Покровские для него довольно близкие люди. Возможно, что это неизвестные мне родственники со стороны Евгении Григорьевны.

Под фотографией рукой Владимира сделана запись: *«Пулково IX 1926. См. на обороте надпись моею и отца руками. Отец в форме комдива, так как по совместительству – начальник прикомандированных военных геодезистов. К отцу по этим делам приезжал в 1924 или 1925 М. Фрунзе. Примерно в ту же пору отец принимал в обсерватории А. Луначарского»*

К сожалению, надпись на обороте фото не была сфотографирована. Так и осталось тайной, что там написано рукой К. Д. Покровского.

Думаю, именно преподавание в Военно-инженерной академии породило семейную легенду о профессоре воен-

ного вуза, который был «генералом» (звание профессора приравнивалось к этому чину).

Мой папа, Покровский Николай Николаевич, (племянник К. Д. Покровского) осиротел обоими родителями в четыре года. Воспитывался в семье Пашихиных – сестры моей бабушки (М. Ф. Покровской / ур. Субботиной). Каким-то образом мой папа знал о «профессоре-генерале», хотя его воспоминания были путанными и весьма туманными. Он не помнил, кто из предков на самом деле был этим номинальным «генералом». Но интересен тот факт, что Константин Доримедонтович в этом статусе был уже после 1920 года (в Пулково). Отсюда следует, что он общался с Пашихиными и, возможно, встречался со своим племянником Колей. Мальчик на фотографии соответствует по возрасту Коле в 1926 г. (11 лет). Увы, из детских фотографий моего папы сохранилось фото, где ему не более 5 лет. Подтвердить идентичность этих двух фотографий нет возможности. Но допускаю мысль, что мальчик за спиной Покровских – мой папа, приехавший в гости к дяде.

Также нет фотографии Екатерины Фёдоровны Пашихиной / ур. Субботиной, которая взяла на воспитание племянника. И не исключено, что это она сидит справа от Евгении Григорьевны.

На сегодня разгадать тайну Пулковского фото не удалось. Надеюсь, что дальнейший поиск принесёт новую информацию и у неизвестных персон появятся имена.

* * * * *

15 января 1927 г. К. Д. Покровского избирают членом-корреспондентом Академии наук СССР по разряду

Пулково сентябрь 1926 года

математических наук Отделения физико-математических наук.

В рекомендации его кандидатуры академики А. А. Белопольский и А. П. Карпинский отмечали исключительную многогранность научных интересов Константина Доримедонтовича. Он занимался и теоретическими, и сугубо экспериментальными вопросами. Изучению ряда комет и планет, связи комет с метеорными потоками, физическому объяснению движения материи в хвостах комет было посвящено не менее 100 его публикаций в отечественных и зарубежных журналах. Была отмечена выдающаяся популяризаторская деятельность Покровского.

*****

В 1928 г. состоялся 4-й Всероссийский астрономический съезд, на котором К. Д. Покровский вновь избирается председателем Ассоциации астрономов РСФСР.

В 1931–1934 гг. К. Д. Покровский преподавал астрономию на Маркшейдерском отделении Ленинградского Горного института (в настоящее время – Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»), а в 1933–1934 гг. – в Ленинградском Педагогическом институте имени А. И. Герцена (в настоящее время – Российский государственный педагогический университет).

В 1931 г. К. Д. Покровский был командирован в г. Китаб (Узбекистан) в качестве консультанта в связи с расширением программ работ Китабской широтной станции имени Улугбека.

*****

С 1930 года власть развернула идеологическую чистку в научных учреждениях под лозунгом поиска «вредителей и врагов народа (Советской власти)». Доносительство поощрялось и расцвело пышным цветом.

На места смещённых руководителей-учёных назначались партийные выдвиженцы, ничего не смыслящие в науке. Так в этом же году директором главной астрономической обсерватории (ГАО) был назначен партийный работник А. Д. Дрозд, а его заместителем – Марикова, которая была далека от астрономии.

В это же время (с 1930 по 1932 г.) заместителем директора Пулковской обсерватории работал К. Д. Покровский. В рамках идеологической чистки научных рядов, активно со-

бирали компромат на подследственных учёных. Выясняли «непролетарское» происхождение (из буржуазии и дворянства), нерусские фамилии, владение иностранными языками, обучение или работа за границей, зарубежные контакты, проживание родственников за рубежом, беспартийность.

Остаётся непонятным, как репрессии этих лет обошли Константина Доримедонтовича стороной. Он из семьи священника, один брат и племянница эмигрировали из большевистской России, второй брат служил у Колчака, и К. Д. Покровский никогда не был членом коммунистической партии. При этом оставался человеком чести и «не заигрывал» с властью имущими.

С 1934 г. отечественная и мировая астрономическая наука готовилась к солнечному затмению, которое должно было наблюдаться 19 июня 1936 г. преимущественно на территории СССР. В связи с этим расширились зарубежные научные контакты директора Пулковской обсерватории Б. П. Герасимовича. Это привлекло пристальное внимание органов НКВД, и было открыто следственное дело о «контрреволюционной вредительской организации» в среде научно-технической интеллигенции Ленинграда. Позднее оно стало называться «*Пулковским делом*». Рабочая обстановка в Пулковской обсерватории ухудшалась с каждым днём.

Поводом, для запуска политических репрессий, с целью подавления инакомыслия, против научной интеллигенции, послужило убийство 1.12.1934 г. руководителя Ленинградской организации ВКП(б) С. М. Кирова.

В 1937–1938 г. волна репрессий достигла своего апогея. Заказные статьи, критикующие якобы «нездоровую обстановку» в Пулковской обсерватории появились летом 1936 г. в газете «Ленинградская правда». Учёных астрономов обвиняли в «преклонении перед заграницей», так как

они чаще всего публиковали научные работы в западных изданиях. Было предъявлено ещё масса других обвинений «не советского поведения» работников обсерватории. В рамках следственного дела, названного впоследствии «Пулковским», были арестованы выдающиеся учёные, профессора ЛГУ – В. А. Фок и В. К. Фредерикс, астрономы ГАО и физики ЛГУ – Д. И. Еропкин, М. М. Мусселиус, Б. В. Нумеров, Е. Я. Перепёлкин и другие. Большинство были расстреляны. Выжили немногие.

Только в Ленинграде было арестовано более 100 учёных астрономов, математиков, физиков, геодезистов и геологов. Аресты опустошили Главную Астрономическую Обсерваторию (ГАО), Ленинградский Астрономический институт, закрыто Русское общество любителей мироведения и уничтожена его библиотека. Была уничтожена научная элита – невосполнимая утрата для общества и науки.

Был введён ускоренный порядок рассмотрения следственных дел о терроре, вредительстве и диверсиях в срок до 10 дней. С 1937 г. были узаконены применение пыток на следствии и практика вынесения приговоров по списку без рассмотрения самих дел. Систематически применялись бесчеловечные методы воздействия на подследственных: непрерывно продолжающиеся в течение нескольких часов и даже дней допросы – «конвейер», лишение сна, избиения, угрозы расправы с семьями, инсценировка расстрела при допросах.

Не смотря на то, что К. Д. Покровскому удалось избежать в эти годы трагической участи коллег, впоследствии Пулковская история сыграет в его судьбе роковую роль. Учёный-астроном в полной мере испытает жестокие и бесчеловечные методы воздействия, которые будут применены к нему при аресте и следствии в Одессе и Киеве.

ГЛАВА 19.

ОДЕССА. ЧЕЛОВЕК НАУКИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА

В 1934 г. К. Д. Покровский получает предложение возглавить Астрономическую обсерваторию Одесского государственного университета (ОГУ). Возможно, именно это обстоятельство помогло ему избежать репрессий по «Пулковскому делу».

Одесская астрономическая обсерватория (ОАО) была создана 3/15 августа 1871 г. при существовавшем в то время Новороссийском Императорском университете (г. Одесса). До 1910 г. она являлась филиалом Пулковской астрономической обсерватории.

С 1913 года обсерваторию возглавлял коллега Покровского по Юрьевской астрономической обсерватории – Александр Яковлевич Орлов (*1880 – †1954).

*К. Д. Покровский. Одесса.
Примерно 1934-36 гг.*

Обсерватория Одесского университета

* * * * *

В сентябре 1934 г. Покровские перебираются в Одессу. К. Д. Покровскому к этому времени минуло 66 лет, что не помешало ему продолжить активную организаторскую, научную и просветительскую деятельность.

В этом же году К. Д. Покровского избирают председателем Одесского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО), в котором он вёл большую просветительскую работу. Покровский становится членом правления Одесского общества Мироведения, предсе-

дателем Комиссии Академии наук Украины по строительству планетариев в республике, организованной в 1940 г. С его участием при ВАГО была создана мастерская по изготовлению простейших астрономических инструментов (гномон, кольцо Глазенапа).

23 декабря 1934 года, по представлению Квалификационной комиссии по физико-математическим наукам, профессор К. Д. Покровский повторно утверждается в учёной степени доктора астрономии и геодезии (признаётся учёная степень, присуждённая ему в 1915 г. Императорским Московским университетом).

За десятилетие после Октябрьской революции были ликвидированы университеты на Украине. Новороссийский университет, находившийся в Одессе, упразднён в 1920 году. И только в 1933 г. он был вновь создан как ОГУ, в состав которого вошла Одесская астрономическая обсерватория. В этих условиях под руководством К. Д. Покровского в 1936 г. в ОГУ восстановлена кафедра астрономии и аспирантура при ней.

Продолжается научная работа. В этом же году Константин Доримедонтович организует и принимает участие в работе экспедиции в Западную Сибирь (с. Венгерovo) для наблюдения полного солнечного затмения (19.06.1936 г.). В этой экспедиции 68-летний учёный проявляет немалое организаторское умение, обеспечив доставку, установку, настройку инструментов, и научные наблюдения в селе, находившемся в 75 км от железнодорожной станции.

В 1937 г. К. Д. Покровский становится деканом физико-математического факультета ОГУ. Он организует и совершенствует учебный процесс, привлекает к учёбе в аспирантуре и к преподаванию талантливую молодёжь. Особое внимательное отношение к молодёжи Константи-

ну Доримедонтовичу было свойственно всегда. На этом посту он находится по 1938 г.

Довоенный одесский период с внешней стороны не был богат событиями в жизни Константина Доримедонтовича, но его творческая активность, как и в другие периоды его жизни, была по-прежнему высока, несмотря на обременение многими административными обязанностями и почтенный возраст (в мае 1940 г. ему исполнилось 72 года). Значимыми событиями его жизни были научные и просветительские достижения, которые во всём научном мире высоко ценились его коллегами.

*****

Лето 1941 года. Фронт приближался к Одессе. Чтобы глубже понять, как жилось, и как отразилась оккупация Одессы на судьбе семьи Покровских, я обратилась к литературным и историческим источникам. Описания истории оккупации Одессы противоречивы. Истина, как всегда, где-то посередине. У меня не стоит задачи давать оценку этим событиям. Задача – понять, в каких условиях оказались мои родные, и как в дальнейшем это повлияло на их судьбы.

Из многочисленных документов и статей видно, что **советские войска, уходя, оставили город без тепла, света, канализации, продуктов. Выполнялся приказ не оставлять за собой ничего, чтобы не досталось врагу. Эвакуироваться же могли далеко не все желающие. Осталось 300 тысяч населения – тех, кто не смог уехать. Людям надо было как-то выживать в этих условиях. Приближалась зима.**

Часть сотрудников Астрономической обсерватории ОГУ, при угрозе надвигающейся оккупации, были эвакуированы в г. Майкоп. Какая-то часть преподавателей, учёных и работников университета была вынуждена остаться в Одессе.

Покровский не смог эвакуироваться, ввиду своего преклонного возраста и болезни жены, Евгении Григорьевны и её сестры, Серафимы Григорьевны. Семья поселилась в здании обсерватории, что давало большие возможности сохранения имущества обсерватории и кафедры.

С 16 октября 1941 г. Одесса занята оккупантами – находится под юрисдикцией Румынии, и входит в состав оккупационной территории, названной Транснистрией (Заднепровьем). Одесса была самой большой добычей Румынии за всю историю её существования. Антонеску долго подбирал кандидатуру на пост мэра Одессы. Необходимо было найти румына, который свободно говорил бы по-русски, плюс отлично знал бы город и имел опыт административного управления. Таким человеком стал Герман Пынтя – бывший поручик царской армии, участник первой мировой войны. Губернатором был назначен профессор Алексану. Эти назначения во многом способствовали налаживанию жизни в городе и более лояльному отношению к населению, чем при немцах. Румынские власти оставшихся одеситов считали своими подданными. Чтобы наладить жизнь в городе была введена всеобщая рабочая повинность. Последнее имело для многих тяжёлые последствия после освобождения Одессы и закончилось волной репрессий.

Одесский университет был переименован румынскими властями в «университет Транснистрии» – начал работать с декабря 1941 г. Ректором университета назначен доктор медицины Павел Георгиевич Часовников (*1887 – †1954),

работавший в университете профессором до оккупации. Этот человек спас многих людей от гибели, пряча их в своей клинике. Впоследствии он был обвинён по статье «Измена Родине» (7 марта 1947 г. Приговор: 10 лет ИТЛ. Архивное дело: 24648 – УСБУ в Одесской обл.). Погиб в лагере.

Профессура вернулась к преподавательской и научной деятельности в университет, а молодёжь вернулась к учёбе. Для преподавателей это был почти единственный способ существования, и мало кто от него отказывался; да и учили они русских.

И. И. Павлов в статье «Потерянные поколения» пишет: *«Все они (профессора, учёные Одессы) впоследствии попали в сталинские тюрьмы и лагеря, где бóльшая часть из них закончила свою жизнь. Это были учёные, мало интересовавшиеся политикой, не восхищавшиеся порядками румынской и немецкой администраций, так же, впрочем, как и советской, но нарушившие во время оккупации суровые требования к облику советского гражданина, в частности, принимавшие (по требованию румынской администрации) участие в создании и работе Антикоммунистического института при Университете».*

В начале декабря 1941 года была открыта обсерватория, где возобновилась научная работа. Директором обсерватории был назначен К. Д. Покровский, и находился в этой должности до мая 1944 г. Имя учёного хорошо знали и уважали его бывшие ученики-астрономы из Румынии, которые находились в этот момент в Одессе. Во многом, благодаря уважению к своему учителю, удалось организовать охрану обсерватории и уберечь её от мародёрства. Обсерватория не только не была разрушена и разграблена, но смогла продолжить работу сразу же после освобождения Одессы.

Из письма, присланного мне Александром Иосифовичем Бирштейном (в рамках проекта «Мемориал» он занимался поиском репрессированных учёных): *«Да, я занимался розыском и судьбами учёных, вычеркнутых из жизни советской властью и НКВД. Был среди них и профессор Покровский. Оставаясь в Одессе в 1941-44 гг., он сумел сохранить ценное оборудование обсерватории и кафедры, в том числе научную библиотеку и архив. На территории обсерватории прятали оружие для подполья. Это, как Вы знаете, не помогло. Он был репрессирован. Моя информация из протоколов допросов арестованных, к которым я был допущен в 2004-6 гг. как участник «Мемориала».*

Вспоминает житель Одессы Александр Гор: *«Во время оккупации Одессы он [К. Д. Покровский] продолжал работу в университете, [был] лектором астрономических знаний, ездил в Румынию по приглашению коллег – учёных-астрономов, добился охраны обсерватории. ... Главной его жизненной заслугой стало спасение от разграбления Одесской обсерватории во время оккупации. В первые дни оккупации к нему пришли румынские офицеры – мобилизованные астрономы, учившиеся по его книгам, и помогли поставить охрану обсерватории. И после освобождения Одессы в обсерватории ничего не пропало, и она сразу же смогла начать работу».*

К. Д. Покровский в течение всего периода оккупации работал директором Астрономической обсерватории и преподавал в университете, читал научно-популярные лекции и писал в городские газеты научно-просветительские статьи по астрономии. Он поступал так в соответствии со своими жизненными принципами, согласно которым его жизнь и творчество предназначались служению делу науки и просветительства. Это было его основное жизненное кредо.

В мае 1942 г. по распоряжению генерал-губернатора Транснистрии Алексияну в Одессе при университете был открыт Институт антикоммунистических исследований (по другим источникам – Институт антикоммунистической пропаганды). Постоянного штата лекторов и контингента слушателей в институте не было. Лекции читались еженедельно сотрудниками газет, священниками и преподавателями университета.

Этот «институт» фактически являлся лекторием при историко-филологическом факультете университета тех лет, в котором чтение лекций вменялось в обязанность преподавателям университета.

С октября 1943 г. институт стал называться «Институтом социальных наук». Директором его состоял Н. Н. Яблоновский, а деканом факультета – В. Ф. Лазурский. По административному требованию последнего К. Д. Покровский вынужден был 15 сентября 1943 г. прочитать единственную за весь период оккупации лекцию «Скорбные страницы в истории Пулковской обсерватории» по фактам событий, которые впоследствии упоминались как «Пулковское дело». Эта лекция продолжалась около 40 минут; на ней присутствовало примерно 100 слушателей.

Впоследствии факт чтения К. Д. Покровским этой лекции, а также публикация его популярных статей по астрономии в городской прессе, работа в университете и в обсерватории в период оккупации Одессы были расценены советскими следственными органами как «сотрудничество с оккупантами». Это и явилось основанием для возбуждения уголовного преследования учёного.

Характер и черты личности проявляются в поступках человека, в его отношении к окружающим людям. Какие бы ни

были времена, Константин Доримедонтович оставался глубоко порядочным человеком большой душевной щедрости.

Приведённые эпизоды из жизни К. Д. Покровского характеризуют его нравственные качества и тип личности:

– На кафедре астрономии Одесского университета и в обсерватории работал ассистент А. С. Цесюлевич, который в марте 1938 г. был арестован органами НКВД по доносу за «антисоветскую деятельность», а в январе 1939 г. освобождён из-под ареста в связи с прекращением следствия. Сразу после освобождения А. С. Цесюлевич был восстановлен К. Д. Покровским на прежней работе. Для совершения такого поступка со стороны администратора в то время, в период массовых политических репрессий, необходимо было обладать немалым мужеством и силой воли.

– К. Д. Покровский, как директор обсерватории, принял активное участие в судьбе астронома К. Н. Савченко, будущего профессора Одесского университета. Он был захвачен оккупантами как гражданское лицо во время войны, находясь на оборонных работах под г. Николаевом. В 1943 г. Опасаясь угона в Германию, Савченко бежал в Одессу. Узнав об этом, К. Д. Покровский устроил его на работу в часовую мастерскую, находящуюся на территории обсерватории. После освобождения Одессы К. Н. Савченко был зачислен в штат Астрономической обсерватории на должность старшего научного сотрудника.

– Константин Доримедонтович дружески относился к своим коллегам и ученикам. Следуя, по-видимому, Пулковской традиции, он регулярно устраивал для коллег «обеды у директора», на которые приглашались и аспиранты. Достойные собрания и традиция, вызывающие уважение, если бы ни участие известных антигероев в трагической гибели К. Д. Покровского.

И ПЛАЧУТ ЗВЁЗДЫ, ПАДАЯ ДОЖДЁМ

Содержание этой главы основано на материалах архивно-следственного дела (архив Управления службы безопасности Украины) К. Д. Покровского № 148185/210. Выдержки дела проводятся по текстам источников.

10 апреля 1944 г. в результате проведения наступательной операции Советских войск Одесса была освобождена.

Оставшаяся часть жизни К. Д. Покровского прошла по скорбному пути. В мае 1944 г. одновременно издаются два приказа по Одесскому университету: первый подписан К. Д. Покровским о возобновлении деятельности обсерватории; второй – об освобождении К. Д. Покровского от должности директора обсерватории. Это был отработанный приём советской номенклатуры – унижить и морально раздавить человека перед тем, как его уничтожить.

*К. Д. Покровский.
Одесский период*

* * * * *

Передо мной архивно-следственное дело в 3-х томах Константина Доримедонтовича Покровского и группы профессоров, арестованных одновременно с ним: Варнеке Бориса Васильевича, Соколова Николая Афанасьевича, Белодеда Сергея Фёдоровича, Лазурского Владимира Фёдоровича. Все они проходят по одному делу. Постановления, протоколы обысков, допросов подследственных и свидетелей.

В основном, всем вменялось в вину единичные прочитанные лекции в «Институте антикоммунистической пропаганды», научные статьи в газете во время оккупации Одессы.

Позднее выяснилось, что этот институт просуществовал всего несколько месяцев, видимо, не оправдав надежд румынских властей, и о его деятельности практически никто не слышал. Во время допросов следователи упорно пытались добиться каких-то новых сведений об этом институте. Ничего нового выяснить не удалось, кроме того, что власти обязывали профессуру читать лекции в обязательном порядке. Поэтому следователи и «свидетели» (доносчики) всячески пытались «подтасовать» научное содержание лекций, на якобы антикоммунистическую пропаганду и критику советской власти.

* * * * *

В ночь с 10 на 11 мая 1944 г. отделом УНГБ по Одесской области по признакам статьи 54-1а УК УССР (измена Родине) арестован К. Д. Покровский.

В постановлении на арест было указано, что «...в период оккупации Одессы К. Д. Покровским в Институте антикоммунистической пропаганды 15 сентября 1943 г. была прочитана лекция на тему «Разгром большевиками Пулковской обсерватории», а также опубликованы статьи в оккупационных газетах. В частности, одна из статей называлась «Кометы» (газета «Молва». Одесса, 26 февраля 1943, № 70)»

Название лекции, упомянутое в следственном деле, не соответствовало названию лекции, прочитанной Покровским. Слушавшие эту лекцию свидетели, говорили (зафиксировано в протоколах допросов), что в действительности название звучало – «Скорбные страницы в истории Пулковской обсерватории». Профессор говорил, что «отсутствие сношений с другими странами отрицательно сказывалось на работе Пулковской обсерватории. В 1936 году НКВД арестовали многих сотрудников неизвестно за что. Руководителями назначались далёкие от науки люди». Лекция (название и содержание) на самом деле отразила действительные события, которые фигурировали в дальнейшем в «Пулковском деле»

* * * * *

Во время обыска были изъяты: 41 лист личной переписки, паспорт № 579087, трудовая и записная книжки, облигации на 13 400 рублей, румынские марки и многое другое.

Что-то вернули жене за ненадобностью, как-то совсем «забыв» о деньгах и облигациях. На что существовали две глубоко больных женщины в течение года – неизвестно. Их буквально выбросили на улицу после ареста Константина Доримедонтовича.

Заявление Е. Г. Покровской о возврате облигаций 1945 г.

Постановление на арест

У Р С Р

ПРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ

ОРДЕР № 221

- 3 - 2159

11. мая 1944 г.

Идано Одесским облуправлінням
одного Комісаріату Державної Безпеки
Геракову
переведення ареста и обыска
Покровского
Константина Демидовича

Адреса г. Одесса
ул. Шевченко Обсерватория

Начальник УНКДБ
по Одесской области

ДОВІДКА

Ордер на арест К. Д. Покровского

МУЖ Эвмаш Григорьевич, 1870 г. рожд. и
жена раб. раб. раб.

сестра мамы Серафимы Григорьевны
Григорьевы, 1872 года рожд. и раб. раб.
дом раб. раб. раб. Васильева Федора
Ивановича, 1868-70 г. рожд.

Покровский Владимир Константинович
1899 г. рожд., в Красной Армии - с 1918 г.
Крестьянин из Лодзинской губернии
1895 г. рожд. г. Рига, преподавал. учитель
брат (сестры) 9076 Иосифа Елены Кондратьевича,
1898 г. рожд. г. Уфа, преподавал. учитель.

Выписка из акта при аресте

У С С Р
Народный Комиссариат Внутренних Дел

-4-7
163 Форма № 17

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

19 44 года мая 13 дня, я Одесская область
 на основании ордера Выданного НКВД по Одесской области
 НКВД СССР за № 881 произвел обыск у г-на Покровского
Константина Доримедонтовича
 проживающего в г. Одессе, парк им. Шевченко, Одесса
 по улице — в доме № — кв. № —

При производстве обыска присутствовали:
г. Исковитский Никита Петрович, прокурор
г. Одессе, парк им. Шевченко, Одесса

Согласно полученным указаниям задержан гр.
 Изъято для представления в Управление НКВД по Одесской области
 НКВД СССР следующее:

№ п/п	Наименование изъятого	Количество	Качественное состояние
1.	Паспорт № 579087 ✓	1 шт.	✓
2.	Путевой книжка и т.п. ✓	2 шт.	✓
3.	Книжка-записки № 11 ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
4.	Пенсионная книжка ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
5.	Книжка б.хр. ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
6.	Удостоверение Акакии Качи ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
7.	Одесский трудовой Член № 157 ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
8.	Книжка удостоверение № 16 ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
9.	Путевой № 437085 ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
10.	Книжка Членка ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
11.	В.Книжка, пров. картонка ✓	1 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
12.	Одесский билет № 9449 ✓	2 шт.	✓ <u>б.хр.</u>
13.	Записная книжка ✓	1 шт.	✓
14.	Одесская газетная ✓	13400	✓ <u>б.хр.</u>
15.	Книжка т.п. пров. картонка ✓	1 шт.	✓
16.	Членская книжка	—	—

Протокол обыска

Почти год жена ничего не знала о судьбе Константина Доримедонтовича. Только в июле 1945 года ей удалось подать заявление о выдачи документа о смерти К. Д. Покровского и возврате облигаций, чтобы можно было как-то добиться для себя пенсии или пособия от АН СССР, так как муж официально не был осуждён. Из документов следственного дела видно, как гоняли несчастную женщину по инстанциям, «отфутболивая» от одного начальника к другому. Положительного разрешения её вопроса, я так и не нашла.

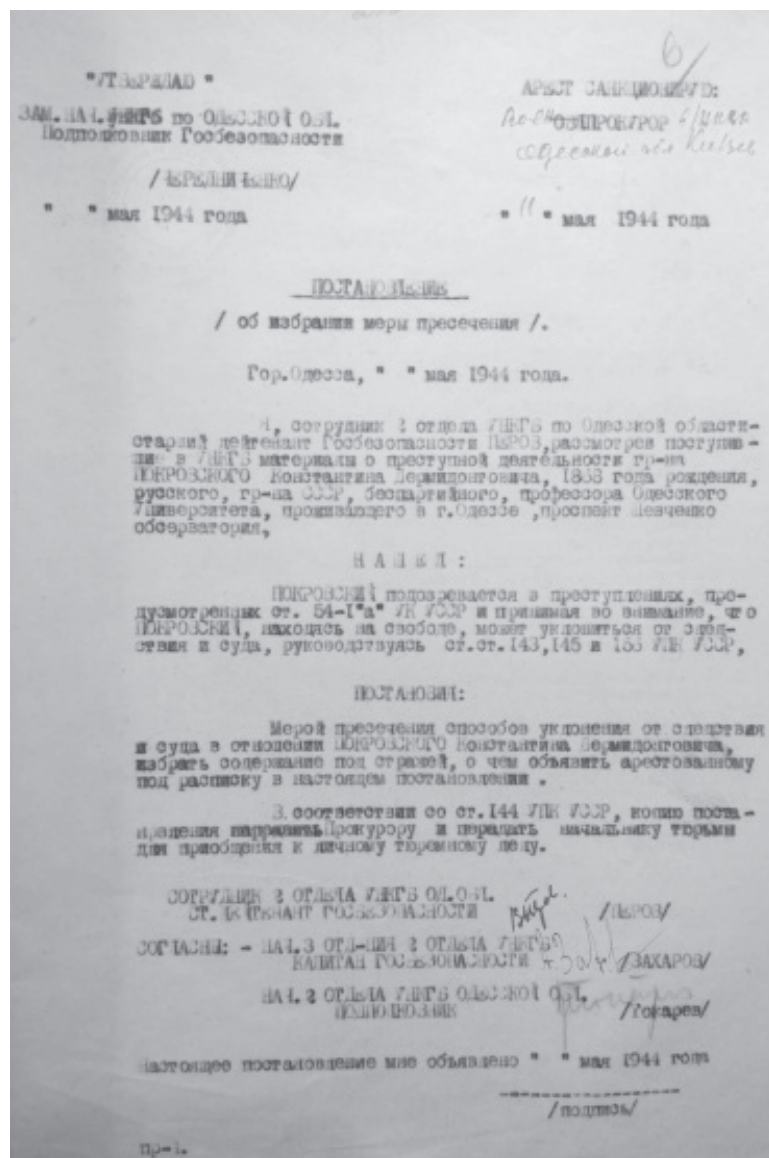
Во время работы представителей «Одесского мемориала» в архиве в 1993 году, в деле К. Д. Покровского ещё было 41 письмо личной переписки. Работники архива очень беспокоились, что представители «Мемориала» затребуют эти письма и не хотели их отдавать. Прошло почти 30 лет, и на сегодня этих писем в деле не оказалось. Куда они исчезли – неизвестно. Меня же интересовали именно эти уникальные документы, которые, видимо, безвозвратно утеряны для истории.

Мерой пресечения К. Д. Покровскому было избрано «содержание под стражей».

Тюрьма, куда поместили Константина Доримедонтовича после ареста, находилась в Одессе на ул. Бебеля, 12.

Первый его допрос состоялся 13 мая 1944 г., на третий день заключения. В Одесской тюрьме его допрашивали 13, 16, 20, 23 и 24 мая 1944 г.

Постановление о мерах пресечения

НАБЛЮДЕНИЯ И ВЫВОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

Мне не раз приходилось читать другие следственные дела репрессированных родственников. Изучение 3-х томов дела профессоров Одесского университета дало возможность увидеть механизм «подавления воли» подследственных в протяжённости длительного времени.

У следствия не стояла цель разобраться и найти истину. Работала идеологическая карательная машина «что б другим неповадно было!».

Схема подавления воли подследственных была отработана до тонкости и полна «штампов».

«Ломка» начиналась с первой минуты. Как правило, арест происходил неожиданно ночью, что само по себе – стресс. Грубый обыск с разгромом, унижением арестованного и его семьи. Несколько дней не объявляли причин ареста. Семью держали в неведении и не разрешали передачи. Человека «изматывали» на физическом уровне бесчеловечными условиями содержания в тюрьме (холодные камеры, нары без матрасов и белья, отвратительная еда, лишение сна). Часто допросы проводили в ночное время, когда человек не в состоянии адекватно, критично оценивать вопросы следователя и свои ответы. Допросы длились по 5–7 часов без перерыва на отдых и еду. Дознаватели же работали, сменяя друг друга.

Были отработаны и психологические приёмы допросов. Допрос строился на повторении одного вопроса в разных вариантах. Причём, этот вопрос мог задаваться несколько встреч подряд. При монотонном повторе одного и того же вопроса и ответа, у человека появляется усталость. Слова становятся путанными и неточными. Оговорка мгновен-

но фиксируется в протоколе, как «ложь или признание», которые используются в интересах следствия.

В конечном итоге, уставший, с подавленной волей подследственный, от полной безнадёжности соглашается со своей виной, лишь бы его оставили в покое.

Тройное допрос
Начальника Тавровского Комитета
Дармидовича от 23 августа 1944 года

Вопрос Киев.
Допрос начал в 11 час.
Допрос окончился в 17 час.

Вопрос: Скажите, в каком качестве вы были в Мессе, какие полномочия были у вас?

Ответ: Вроде представитель Тавровского комитета, полномочия не знаю, но в Тавровском комитете работал в городе Одессе, с началом ее оккупации. Комитетом руководил или руководил около года или два человека, а в конце осени 1943 года он переместился в институт строительства в Киев. Тавровский комитет от строительства в Тавровском не знаю, что он чем и не следовало бы работать.

Вопрос: Вы так Тавровский переместился в институт строительства и институт строительства в Киев? Строительство в Киев?

Ответ: Из администрации института переместился в институт строительства и так Тавровский переместился в институт строительства.

К. Дармидович

Допрос длился с 11 до 17 часов

Тройное допрос
Начальника Тавровского Комитета
Дармидовича от 23 августа 1944 года

Вопрос Киев.
Допрос начал в 22 час.
Допрос окончился в 2 час.

Вопрос: Какие полномочия у вас были в Киевском комитете строительства и в Киевском комитете строительства?

Ответ: Мне полномочия были в Киевском комитете строительства, но я не знаю, что он чем и не следовало бы работать. Вроде представитель Тавровского комитета, полномочия не знаю, но в Тавровском комитете работал в городе Одессе, с началом ее оккупации. Комитетом руководил или руководил около года или два человека, а в конце осени 1943 года он переместился в институт строительства в Киев. Тавровский комитет от строительства в Тавровском не знаю, что он чем и не следовало бы работать.

К. Дармидович

Допрос длился с 22 до 2 часов ночи

Также незаметно, из допроса в допрос, шла смысловая подмена некоторых слов и трактовки поступков. Так постепенно формировались «факты», звучащие сами по себе, как неопровержимые доказательства вины. Например: «благодарность за охрану обсерватории от морозёрства» превращалась в «восхваление оккупантов», «просьба разрешить учебный процесс в учебных заведениях» стала звучать как «предложение своих услуг оккупантам»

* * * * *

26 мая 1944 г. жена К. Д. Покровского обращается с просьбой: *«Я, жена профессора К. Д. Покровского, находящегося сейчас под арестом ..., обращаюсь к Вам с просьбой письменно, так как болею и не выхожу из помещения, разрешить передавать мужу ... пищу ..., необходимую для его здоровья. Я прошу разрешить передать ему коврик для спанья. Заранее благодарна.... Е. Г. Покровская».*

* * * * *

Ещё много различных инструментов воздействия на физическое и психологическое состояние подследственного было на вооружении в органах НКВД. В расчёт не брались прошлые заслуги, и даже элементарная логика.

Долгие ещё годы наш народ заполнял унижительные анкеты с графами: «Были ли ваши родственники на оккупированной территории, в плену, за границей?»

СВИДЕТЕЛЬСТВО МЕДИЦИНСКОГО «ПОДЛОГА» В ДЕЛЕ К. Д. ПОКРОВСКОГО

В каких условиях, характерных для того времени, находился в период следствия больной престарелый учёный, описывает В. А. Смирнов в статье «Трагедия члена-корреспондента АН СССР, профессора К. Д. Покровского (1868–1944)»: *«Как и в какой обстановке проходили допросы арестованных учёных, как от них следователи добывались «признания», можно судить по свидетельствам оставшихся очевидцев. Так, после моей публикации статьи о ректоре (Одесского) университета времён оккупации П. Г. Часовникове... от тюремного врача послевоенных лет стало известно следующее. Однажды этого врача, который был в прошлом студентом у профессора П. Г. Часовникова, пригласили осмотреть его. После осмотра врач поставил диагноз «склеротическое кровоотечение». На это профессор П. Г. Часовников ответил: «Коллега, вы ошибаетесь. Неужели не видна настоящая причина кровоотечения?» Конечно, кровоотечение было вызвано на самом деле избиениями 77-летнего профессора. Но поставить такой диагноз было равносильно самоубийству. Именно такими «приёмами» следователи заставляли арестованных показаться в несуществующих грехах...».*

У Константина Доримедонтовича отмечены «отёки и красные пятна на ногах», что может говорить об издевательствах над престарелым учёным.

нятой в примерии 28 октября 1941 г. городским головой. Эта депутация обратилась к властям с просьбой об открытии в городе учебных заведений. В результате городской лицей и школы Одессы, а также лицей при университете (в котором К. Д. Покровский преподавал математику) были открыты в начале 1942 г.

Покровский давал показания: *«В целях научной работы обсерватории мне приходилось участвовать во встречах с властями и служащими муниципалитета»*. И далее: *«Власти оказывали мне материальную и медицинскую помощь»*. Кроме того, в медицинской помощи постоянно нуждались его жена, Евгения Григорьевна (*1870), и её сестра Серафима Григорьевна (*1872).

*****

Отвечая на вопрос следователя «о связях с оккупантами», Покровский объяснил, что *«в день его 75-летия 11 гарнизонных офицеров (румын) преподнесли ему подарок – астрономическую литературу, изданную на немецком языке. Эти офицеры являлись мобилизованными астрономами, которые учились по его книгам. Они помогли организовать охрану обсерватории и предотвратить расхищение её оборудования и имущества»*.

*****

На допросах К. Д. Покровский показывал, что во время оккупации он занимался своей повседневной работой: преподавал, работал в обсерватории, читал научно-популярные лекции по астрономии, которые проводились

в Доме учёных. Он приводил названия прочтённых им лекций: «О кометах», «О Галилее», «О солнечных пятнах», «400 лет после смерти Коперника» и др. Однако в обвинении К. Д. Покровского указано, что *«Покровский принимал активное участие в деятельности оккупационных фашистских газет»*. Он объяснял, что его *«...газетная статья «Кометы», как и все другие статьи, по содержанию и характеру являлась полностью научно-просветительской и антисоветской направленности не носила»*.

*****

Следователь задаёт вопрос: *«Подтверждаете ли вы показания о том, что восхваляли оккупантов?»* К. Д. Покровский отвечает, что оккупантов он не восхвалял. Однако следователь настаивает: *«Подтверждаете ли вы показания о том, что вы писали статью, в которой благодарили румынские власти и восхваляли их?»* В ответ К. Д. Покровский заявил, что он *«...благодарил лишь за охрану территории обсерватории, которая, как он считает, в тех условиях была необходима»*.

*****

К. Д. Покровскому было также поставлено в вину его участие в следующем эпизоде. 23 октября 1942 г. группа сотрудников университета в составе 50 человек по приглашению Директории культуры Румынии совершила ознакомительную поездку на 4 дня в Бухарест. Сам К. Д. Покровский посетил Бухарестскую астрономическую обсерваторию и

участвовал во встрече с её сотрудниками. Румынские астрономы также посещали Одесскую обсерваторию.

*****

Согласно материалам следственного дела, «свидетели», «изобличившие антисоветскую деятельность Покровского», давали показания 26 апреля 1944 г.

Особо подробные сведения инициативно постарался дать старший научный сотрудник Одесской астрономической обсерватории Б. В. Новопашенный, данные им следствию 24 мая 1944 г. (Прим. – Борис Владимирович Новопашенный (*04.12.1891 – †15.02.1975) – научный сотрудник обсерватории, занявший место директор обсерватории сразу после ареста Покровского).

Расписка
14-45-115
Я, нижеподписавшийся от научный сотрудник
астрономической Обсерватории Одесского университета
Новопашенный Борис Владимирович, при этом Франциско
не вхожу в какие-либо отношения с Дании Петр.
обсерватории в виду ареста органами НКВД Дании
Петр Обсерватории проф. К.Д. Покровского.
Ст. научный сотрудник
Б.В. Новопашенный
Противоположен в Дании Петр Обсерватории Одесс.
мая 1944г.
Одесса

Расписка Б. В. Новопашенного

Б. В. Новопашенный

Для соблюдения видимости законности процедуры такого дознания следователь так знакомил К. Д. Покровского с показаниями Новопашенного и других: «Знаете ли вы Новопашенного Б. В. и в каких отношениях находитесь с ним?» На это подследственный отвечал: «Новопашенный – мой сослуживец, личных счётов нет, взаимоотношения служебного характера». Следователь: «Новопашенный нами был допрошен в качестве свидетеля по вашему (следственно-

му) делу и он изобличает вас, в проводившейся вами анти-советской деятельности в период оккупации». В ответ К. Д. Покровскому, как и другим подследственным, приходилось оправдываться и «сожалеть» о произошедшем.

Как следует из протоколов допросов, в своих показаниях Новопашенный излагал: «Покровский как администратор проявлял внимание для себя, своей семьи и меньше для обсерватории. В период оккупации проявлял заботу о коллективе, когда можно было извлечь из этого выгоду ...». Новопашенный подробно описывал, как К. Д. Покровский «получал помощь от оккупантов» и якобы «принимал оккупантов в обсерватории».

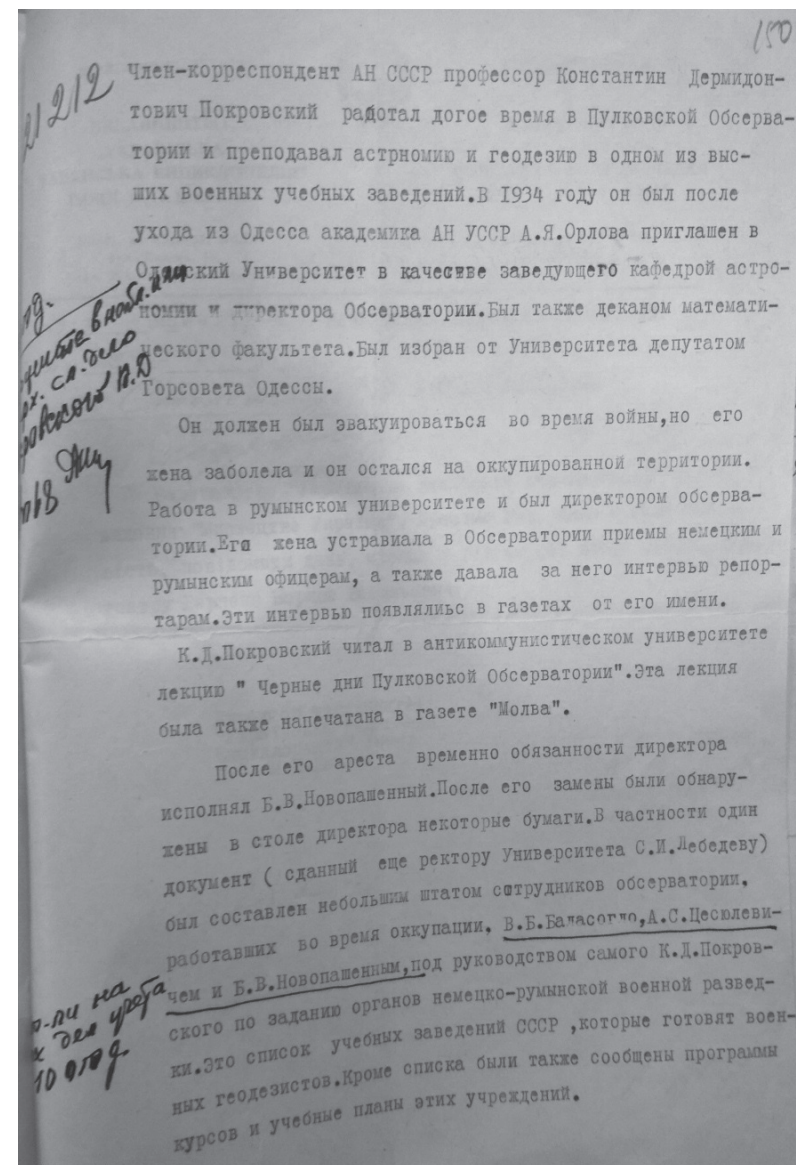
Относительно «приёмов» в обсерватории К. Д. Покровский объяснял, что для того, чтобы поработать в Одесской обсерватории на современных для того времени инструментах, из Бухареста специально приезжали румынские астрономы. Приходили в обсерваторию и многочисленные любители астрономии.

В отношении других свидетелей – В. М. Маслова, А. В. Недзведского, П. О. Потапова – К. Д. Покровский также подтвердил, что знает их по совместной работе в университете (т. е. они были его коллегами) и никаких личных счётов с ними он не имел.

Следователь спрашивает: *«Подтверждаете ли вы показания (о том, что (вы) восхваляли оккупантов? Подтверждаете ли вы показания Недзведского (о том), что вы писали статью, в которой благодарили румынские власти и восхваляли их?»*.

*****

Были и откровенные подлоги. Так уже после ареста и обысков, после вступления в должность Новопащенко, в столе Покровского якобы нашли некий документ «шпионского характера». Хотя даже в самом документе указан ректором Университета Лебедев, который стал таковым только с 1953 года, когда Константина Доримедонтовича уже не было в живых девять лет.

Сфабрикованный документ (донос)

Мне сложно судить, что заставляло людей доносить и клеветать на своих коллег. Были и откровенные подлецы, и те, кто был «заточен» атмосферой доносительства, царившей в довоенном СССР. Вероятно, были и те, кто не обладал таким сильным духом, как Константин Доримедонтович, который (судя по протоколам следственного дела), даже под давлением и истязаниями, не сказал ни слова, что могло бы погубить товарищей по службе. Среди «свидетелей» были и оплачиваемые агенты. Непонятно только, как тот же Б. В. Новопашенный жил с таким грузом ещё 30 лет? В отношении именно его показаний сложилось впечатление отнюдь не убеждённого советского гражданина (он же сам служил в обсерватории во время оккупации), а просматривается желчный выброс зависти, злобы мелкого трусливого человека, который пошёл «на опережение» – донесу, чтобы самого не привлекли и оправдали.

*****

Все эти показания свидетелей были положены в основу обвинительного заключения по делу К. Д. Покровского, которое, однако, предъявить ему не успели. По указанию НКГБ УССР следственные дела К. Д. Покровского и других профессоров Одесского университета, вместе с подследственными, 7 июля 1944 г. были направлены в г. Киев, в следственную часть НКГБ УССР. Они были заключены в тюрьму № 1 Управления НКГБ, входившую в то время в Лукьяновский тюремно-лагерный комплекс, находившийся в Киеве на улице Дегтярной.

Допросы Покровского проходили 4, 23, 26, 28 августа и 12, 27 сентября 1944 г.

Знаково укором властям, звучит тот факт, что именно в момент, изуверских допросов 76-летнего учёного астронома, Академия наук СССР Покровскому присылает запрос с просьбой «подтвердить сведения, помещаемые о Вас в справочнике на 1944 год...».

Ещё одним укором стал запрос Академии наук в 1968 году о судьбе К. Д. Покровского в связи с намерением отметить его 100-летие со дня рождения.

149

Справка.

14 мая 1968 года сотрудник 2 Главного управления КГБ СССР тов. Прохоров (инф. 4312328) по телефону запрашивал о бывшем профессоре Одесского государственного университета Покровском Константине Доримедонтовиче, 1868 года рождения в связи с тем, что Академия наук СССР намерена отметить 100-летие со дня рождения учёного.

В отношении Покровского К. Д. Прохоров был дан ответ на основании материалов и постановлений прокурора Одесской области о рассмотрении уголовного дела на Покровского и других. Материалы и постановления находятся в архивном деле № 021212, которое хранится ЗАО УГБ.

Ор. Доримедонтовича, бывшего чл. КГБ по Одесской обл.
и-нб. Рязань / Сидорова

14/V-68 года

Справка-ответ в АН СССР из Управления КГБ СССР

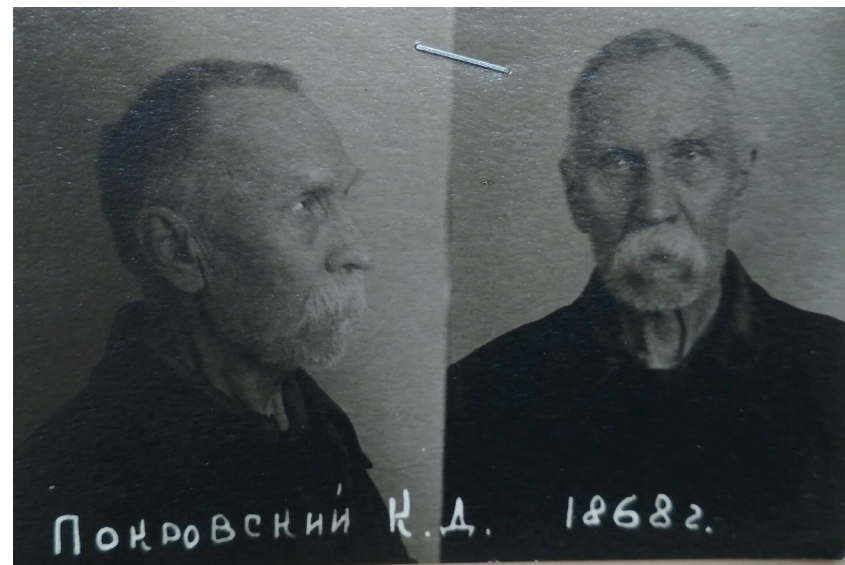
Константин Доримедонтович на допросах в Киеве, несмотря на своё болезненное состояние, держался достойно, на вопросы следователей отвечал прямо, не делая попыток как-то себя выгородить. Отвечая на вопрос следователя о его участии в лектории Одесского «Института антикоммунистической пропаганды» на допросе, происходившем 26 августа 1944 г., он показал, что действительно, по требованию декана факультета В. Ф. Лазурского им была прочитана лекция «Скорбные страницы в истории Пулковской обсерватории». Он пояснил, что в этой лекции говорил об арестах учёных, его коллег, которых он знал лично, и при этом добавил: *«Отдельные действия советской власти я охарактеризовал с отрицательной стороны»*.

Отвечая на вопросы следователей, К. Д. Покровский показал, что его поездка в Бухарест в октябре 1942 г. (о ней «инициативно» донёс Б. В. Новопащенко) была ознакомительной с посещением Бухарестской астрономической обсерватории и, помимо этого, имела целью повидаться с Николаем Николаевичем Дониным (*1874 – †1956). (Прим.: *Живя и работая в Санкт-Петербурге, Дониин занимался частным образом астрономией, сотрудничал с крупнейшими русскими астрономами: Ф. А. Бредихиным, С. Н. Костинским, А. А. Белопольским, О. А. Баклундом. В 1908 году построил собственную обсерваторию в Бессарабии в Старых Дубоссарах (Dubăsarii Vechi). С Покровским были лично знакомы ещё до Октябрьской революции*).

*****

27 сентября 1944 г., состоялся последний допрос К. Д. Покровского. Было подготовлено обвинительное заключение по его следственному делу. Но предъявить его обвиняемому учёному не успели.

В течение октября у него резко ухудшилось состояние здоровья. В связи с этим 2 ноября 1944 г. К. Д. Покровский был переведён в тюремную больницу. Усилилась аритмия сердца, появились отёки и одышка.

Последнее фото К. Д. Покровского, май 1944 г.

Жизнь большого учёного, достойнейшего человека оборвалась в 20 часов 5 ноября 1944 года. В акте смерти читаем: *«...старческая дряхлость, декомпенсация сердца...»*. Если бы Константин Доримедонтович дожил до

суда, то, наверняка, получил бы десять лет лагерей, как и другие его коллеги по университету. Из заключения никто не вернулся – в условиях лагеря мучения продлились недолго.

Как сказал В. И. Яковлев в своей статье о К. Д. Покровском: *«Пала ещё одна жертва, попавшая в чудовищные жернова политических репрессий. Ушёл из жизни выдающийся учёный, человек высокого долга, учитель, символ бескорыстного служения своему народу. Часы его жизни остановились, и наступила вечность».*

* * * * *

Жена Константина Доримедонтовича, Евгения Григорьевна с сестрой, лишились крова и средств. Оставалась единственная надежда на выживание – уехать к родным в Прибалтику. Вероятнее всего, очень пожилые и больные женщины нашли родню по линии своей родительской семьи Апостоловых. Эта фамилия встречается в Эстонских архивах. Точные сведения об их судьбе пока не найдены. Дочь Константина Доримедонтовича, Людмила Круглевская, боясь репрессий после гибели отца, эмигрировала за границу.

ПРИНЯЛА ЗВЕЗДА ИМЯ ТВОЁ НА ВЕКА

Оборвалась жизнь известного звездочёта и просветителя, по учебникам которого учили астрономию всю первую половину XX века. Клевета перечеркнула честь, жизнь и труд большого учёного и светлого человека. Тщательные вымарывания любых упоминаний о жизни К. Д. Покровского продлились пол века. Его имя пытались предать забвению.

Долгие годы не были известны не только обстоятельства гибели Константина Доримедонтовича, но умалчивалась даже дата его смерти, потому что учёный умер в советской тюрьме. В «Одесском мартирологе» сказано: *«В его действиях карательные органы усмотрели «анти-советскую пораженческую агитацию, осуществляемую с помощью реакционно настроенной интеллигенции, клеветнические измышления против советской власти и коммунистической партии».*

Во времена СССР получить реабилитацию было не так просто. Власти формировали общественное мнение. Независимо от результатов следствия, на арестованных по политическим статьям навешивался позорный ярлык «изменник Родины» с последующим вычёркиванием их имён из человеческой памяти. Достаточно было во время войны остаться на оккупированной территории, и человек, как минимум, держался в подозрении у властей на всю оставшуюся жизнь. Более того, ещё многие годы в офи-

циальных анкетах был пункт: «Находились ли Вы и Ваши близкие родственники на временно оккупированной территории?» Ответ «Да» грозил большими осложнениями для жизни человека и даже его родственников.

Первые попытки добиться реабилитации отца предпринял сын Константина Доримедонтовича – Владимир Константинович. Однако, положительного результата так и не получил, вплоть до конца своей жизни в 1984 году. Также Владимиру не удалось добиться открытия памятной таблички в Перми на доме, где жила их семья.

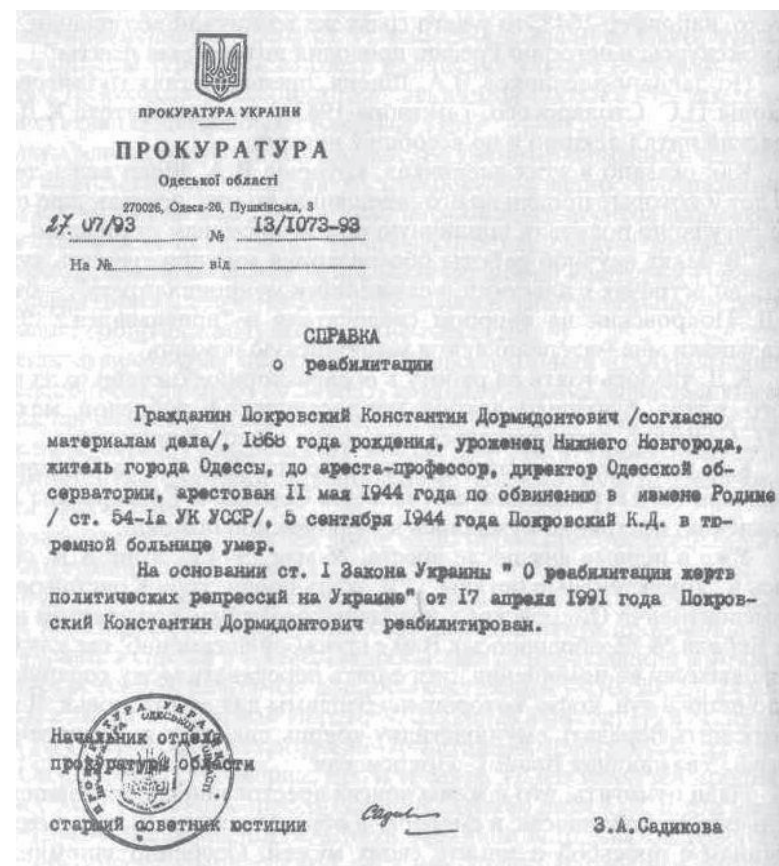
Основная заслуга в деле реабилитации К. Д. Покровского принадлежит писателю, Владимиру Александровичу Смирнову (г. Одесса) – автору фундаментального труда «Реквием XX века» (Одесса: Астропринт, 2003). Им было направлено в прокуратуру Одесской области ходатайство о реабилитации, составленное не только от своего имени, но и от имени общества «Одесский мемориал» и ректората Одесского университета.

Выданная прокуратурой справка о реабилитации К. Д. Покровского и других (осуждённых и не осуждённых подследственных) профессоров Одесского университета от 27 июля 1993 г. за № 13 / 1073-93 содержала следующую формулировку: *«На основании статьи 1 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 г. Покровский Константин Доримедонтович реабилитирован».*

(Прим. автора: В справке ошибочная дата смерти. В заключении о смерти указана дата – 5.11.1944 г.) С датой реабилитации до сих пор не всё понятно. В следственном деле лежит заявление В. А. Смирнова о рассмотрении дела К. Д. Покровского на реабилитацию датировано 1993 го-

дом. Также ещё несколько документов, в которых указано, что в 1992 году К. Д. Покровский ещё не реабилитирован.

В реабилитационном заключении записано: *«Работа Покровского во время войны не может быть признана преступлением, а действия его, связанные с работой (во время оккупации), даже в изложении следствия не содержат совокупности преступления».* Характерно, что официально реабилитирован человек, который не был осуждён ни судом, ни каким-либо внесудебным органом.

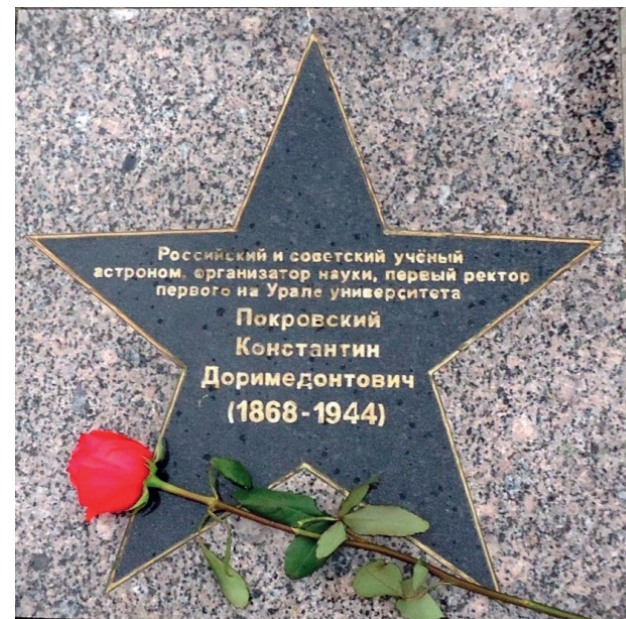

* * * * *

В 1992 году Пермский университет утвердил стипендию имени К. Д. Покровского. В Музее Истории университета собран материал и выставлены экспонаты, посвящённые жизни и деятельности первого ректора. Статьи о жизни профессора Покровского, написанные его коллегами нашего времени, опубликованы в изданиях университета. Некоторые главы моей книги в большой степени основаны именно на этих работах.

С 2016 года у меня сложилось дружеское общение с Пермским университетом. 2016 и 2018 год подарил две замечательные встречи с Пермью и коллективом Пермского университета, который бережно хранит память о своём первом ректоре, за что этому коллективу приношу глубокую благодарность.

12 июня 2018 года, День города Перми, на Аллее Доблести и Славы (городская эспланада) состоялось торжественное открытие памятной звезды, посвящённой первому ректору Пермского университета Константину Доримедонтовичу Покровскому. Я имела честь быть приглашённой на это знаменательное событие. На церемонии присутствовали первые лица города и края, а также представители Пермских вузов.

Так окончательно и справедливо разрешилась по-
смертная судьба выдающегося учёного, профессора Кон-
стантина Доримедонтовича Покровского.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Мне, как человеку, далёкому от астрономии и математики, сложно было показать цельный образ К. Д. Покровского и его место в науке. Об этом в наши дни его коллеги профессора В. И. Яковлев и Н. Н. Макеев наиболее полно и точно рассказали в статье «К. Д. Покровский. Хроника жизни учёного» (к 145-летию со дня рождения). Для более полного представления о деятельности К. Д. Покровского как учёного, просветителя и педагога привожу фрагменты этой статьи:

НАУЧНАЯ И ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. Д. ПОКРОВСКОГО

Научная деятельность К. Д. Покровского в области наблюдательной астрономии широка и многообразна. Здесь в исторической ретроспективе освещены лишь некоторые моменты его научного и просветительского творчества.

В научном творчестве К. Д. Покровского выделяются две стороны его участия: как организатора и руководителя научных проектов, так и непосредственного их исполнителя и исследователя. Однако часто эти стороны его деятельности в принципе неразделимы, поскольку, организуя какое-либо исследование, он, как правило, лично участвовал в его проведении и как исполнитель.

Его научные интересы были многогранны и разнообразны. Он занимался как теоретическими, так и экспериментальными исследованиями. Не менее 100 его публикаций в отечественных и зарубежных изданиях посвящено изучению больших и малых планет, комет, связи комет с метеорными потоками, физическому объяснению движения вещества в хвостах комет и другим вопросам астрономии.

Из ранних научных работ К. Д. Покровского следует отметить труды, опубликованные в журналах: «Annales de l'Observatoire de Moscou» (1893–1896), «Astronomische Nachrichten» (1897–1906), «Himmel und Erde», «Учёные записки Юрьевского университета», «Известия Русского астрономического общества», «Физико-математический ежегодник» (I, Москва) и в других изданиях.

Эти и другие опубликованные молодым астрономом К. Д. Покровским научные труды привлекли в это время внимание директора Пулковской обсерватории (ГАО) профессора Ф. А. Бредихина.

Основное научное направление К. Д. Покровского – исследование комет и метеоритов. Ещё во время работы в Юрьевской астрономической обсерватории К. Д. Покровский совместно с астрономом Г. А. Шайном проводил наблюдения периодических комет и метеорных потоков. Результаты этих исследований позже были положены им в основу его магистерской диссертации. Позже, в 1915 г., К. Д. Покровским была опубликована работа, составившая его докторскую диссертацию, защищённую в этом же году в Московском университете.

Впервые построил классификацию кометных хвостов российский астроном Ф. А. Бредихин, а К. Д. Покровский установил «родственную» связь метеорных потоков с ко-

метами. В связи с этим интересен следующий исторический факт: К. Д. Покровский являлся редактором монографии Ф. А. Бредихина, изданной в 1934 г.; при этом раздел этой книги «От редактора» написан им 18 сентября 1932 г., когда в ГАО, где он в это время работал, воцарилась атмосфера «борьбы с врагами народа и социально вредными элементами».

К. Д. Покровского интересовала и актуальная в то время проблема захвата комет с почти параболических орбит с последующим переводом их на короткопериодические орбиты. В теорию этого захвата внесли вклад многие исследователи. К. Д. Покровским было показано, что короткопериодическая кометная орбита – результат более чем однократного пролёта захваченной кометы в гравитационном поле Юпитера. В современной теории захвата это положение является одним из наиболее концептуально важных.

С 1920 г. он совместно с его коллегой А. А. Неуйминым в ГАО на 15-дюймовом рефракторе наблюдал кометы, малые планеты, а с 1933 г. – слабые двойные звёзды.

В 1924 г. на 30-дюймовом рефракторе наблюдал спутники мало исследованной планеты Нептун.

В 1934 г. К. Д. Покровский начинает работать в Одесской астрономической обсерватории (ОАО), которая к этому времени сложилась как научное учреждение со своими научными направлениями. Приняв руководство обсерваторией, К. Д. Покровский не только сохранил тематику проводимых работ, но и, более того, стал реализовывать некоторые темы работ из числа ранее запланированных, но ещё не осуществлённых. Так, например, на приобретённом в 1932 г. для обсерватории зенит-телескопе в 1935–1939 гг. проводились наблюдения по исследованию

изменения широты. В эти же годы на меридианном круге выполнялись наблюдения склонений 181 звезды программы зенит-телескопа.

По рекомендации Ф. А. Бредихина в ОАО с участием К. Д. Покровского складывалась тематика исследований по астрофизике, фотометрии и спектроскопии двойных звёзд.

По инициативе К. Д. Покровского обсерватория включается в работу по «Каталогу слабых звёзд»; на меридианном круге начинаются наблюдения 645 звёзд, содержащихся в «Фундаментальном каталоге слабых звёзд». В это же время К. Д. Покровский продолжает проведение традиционных для него исследований, связанных с наблюдениями комет, астероидов, метеоров. В этой области ему принадлежат фундаментальные исследования по кометным радиантам и метеорным потокам, начатые ещё с 1918 г. совместно с Г. А. Шайном, а также по визуально-двойным звёздам с целью изучения их законов движения. Проводились исследования связей метеоров с их родительскими кометами, а также исследования физики Солнца, базирующиеся, в основном, на данных наблюдений затмений.

Лично К. Д. Покровский занимался также наблюдениями покрытия звёзд Луной, исследованием движения полюса Земли, движения больших и малых планет. Он руководил исследованиями физики пульсирующих и затменно-двойных переменных звёзд.

К. Д. Покровский смог привлечь к работе в обсерватории специалиста по небесной механике Николая Марьяновича Михальского¹¹ (*1886 – †1942), опубликовавшего работу о движении потока метеоров, связанного с кометой Понс-Виннеке.

До начала войны и оккупации Одессы К. Д. Покровскому удалось издать два тома научных трудов одесских астрономов.

Описание научных трудов К. Д. Покровского, их характеристика и список работ содержатся в источниках.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Педагогическая деятельность К. Д. Покровского началась в 1896 г., когда он, являясь астрономом-наблюдателем Юрьевской обсерватории, стал читать в Юрьевском университете учебные лекции по астрономии и математике. С тех пор на протяжении всей своей жизни он не прекращал педагогической работы. Он читал лекции по астрономии, математике, механике в Москве, Пулков, Перми, Томске, Саратове, Баку, Одессе. Преподавание он сочетал с научными исследованиями, выполнением административных и общественных обязанностей, с просветительскими и издательскими делами.

Просветительская и издательская деятельность К. Д. Покровского заслуживает отдельного описания. На протяжении всей жизни он отдавал этой стороне своей деятельности много сил, уделяя ей большое внимание. Он считал эту деятельность важнейшей стороной работы учёного, его нравственным и общественным долгом. Пропаганда научных знаний российскими учёными являлась традицией, установившейся ещё с XIX в., и К. Д. Покровский неуклонно ей следовал.

Помимо чисто просветительских целей пропаганда научных знаний была обусловлена и другими причина-

ми. Для того, чтобы добиться ассигнований на развитие науки из государственного бюджета дореволюционной России или из частных пожертвований, необходимо было создать определённое общественное мнение. А для этого, в свою очередь, необходим соответствующий уровень образованности и духовной потребности населения.

Интересен эпизод просветительской деятельности К. Д. Покровского. В январе 1900 г. в газете «Нижегородский листок» появилось объявление: «18 января в помещении Всесословного клуба Нижегородский кружок любителей физики и астрономии устраивает лекцию «О развитии астрономических исследований с древнейших времён». С ней выступит учёный-астроном К. Д. Покровский». Впоследствии та же газета писала, что лекция прошла успешно, а докладчик «пожелал учреждения обсерватории нашему городу. ... Слова его были встречены аплодисментами».

В 1894 г. издаётся знаменитая научно-популярная книга К. Д. Покровского «Путеводитель по небу». Это, по-видимому, первое отечественное издание, предназначенное для любителей астрономии. Другая его популярная работа – «Звёздный атлас», являющаяся дополнением к книге, выдержавшим три издания. Этим атласом пользовались многие поколения профессионалов и любителей астрономии в России и за рубежом. Учебник космографии К. Д. Покровского выдержал не менее семи изданий. По свидетельству его ученика астронома А. М. Шульберга, выдающийся одесский математик М. Г. Крейн считал этот учебник лучшим из изданных учебников по космографии.

В дальнейшем К. Д. Покровский регулярно с завидной писательской продуктивностью издаёт ряд научно-популярных публикаций: статей, книг, учебников. Из их большого количества упомянем только некоторые известные

издания. К ним следует добавить популярные очерки: «Кометы в русских летописях» (1903), «Звёздное небо» (СПб., 1910), «Наш вечный спутник» (СПб, 1913). В печати К. Д. Покровского называли «... автором целого ряда талантливо написанных научно-популярных статей ..., написанных живым языком ...»

Много внимания К. Д. Покровский уделял и истории астрономии. Он – автор жизнеописаний выдающихся отечественных астрономов: А. А. Белопольского, Ф. А. Бредихина, С. П. Глазенапа, С. К. Костинского (его товарища по Московскому университету), а также описаний деятельности Пулковской и Одесской обсерваторий.

В Одессе К. Д. Покровский продолжал вести активную популяризаторскую деятельность: выступал с лекциями в Доме учёных, участвовал в издании научно-просветительской литературы.

К. Д. Покровский был убеждён в том, что именно такие науки, как астрономия, математика, физика, обуславливают высокий интеллектуальный уровень общества и закладывают фундамент его прогресса. В настоящее время это хорошо понимают в развитых странах, где популяризация науки находится на высоком уровне; понимали это и в дореволюционной России. Понимал это и К. Д. Покровский; он считал просветительскую деятельность не менее важной и необходимой, чем собственно научная работа.

Его просветительская деятельность является достойным примером служения науке и выполнения своего гражданского долга перед отечеством.

Память о К. Д. Покровском заложена в создающих и подвижнических делах, совершённых им за всю его жизнь.

Пока жива память о нём, живёт и его дело, заложенные им достойные традиции, продолжают его достижения.

Этого научные труды и просветительские работы; это – созданный, при его активном участии, Пермский университет, созданные им кафедры астрономии в Томском и Одесском университетах; это – ученики и продолжатели его идей и дел.

НАГРАДЫ К. Д. ПОКРОВСКОГО

- Малая премия императора Петра Великого (1894);
- Премия Императора Николая II (1894);
- Медаль «В память царствования Императора Александра III» и «В память 300-летия царствования дома Романовых»;
- Орден Святого Станислава 3-й степени (1901);
- Орден святого Владимира 4-й степени (1917);
- Почётный член Русского астрономического общества (РАО);
- Почётный член Московского общества любителей астрономии (МОЛА);
- Почётный член Русского общества любителей мироведения (РОЛМ);
- 22 мая 1940 года Народным Комиссариатом Просвещения СССР награждён Грамотой № 2397;
- 13 ноября 1940 года Центральным комитетом Союза работников высшей школы и научных учреждений награждён грамотой за шефскую работу в воинских частях.

* В. И. Яковлев профессор – Пермский государственный национальный исследовательский университет; Н. Н. Макеев профессор – Институт проблем точной механики и управления РАН (Саратов).

ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ К. Д. ПОКРОВСКОГО (ВСЕ, ЧТО УДАЛОСЬ НАЙТИ В РАЗНЫХ ИСТОЧНИКАХ):

- Попытки изменения формулы Ньютона для закона всемирного тяготения. // Изв. Рус. астр. о-ва. СПб, 1898.
- Происхождение периодических комет. 1902.
- Успехи астрономии в XIX столетии. СПб, журн. «Образование», 1902.
- Курс космографии. Для средних учебных заведений. Киев, 1908 (семь изд.) [8] По учебнику «Космография» занимались в мужских и женских гимназиях, он приобщал молодежь к изучению космоса.
- Звездное небо. СПб, 1910.
- Наш вечный спутник. СПб, 1913.
- Новейшие успехи астрономии. // в кн. Фламарион К. Популярная астрономия. 2-е изд. СПб, 1913.
- Строение хвоста кометы 1910 I. // Ученые записки имп. Юрьевского ун-та. № 10. – Юрьев: тип. Матти-сена, 1915.
- Курс практической астрономии. – Л.-М.: ГТТИ, 1932.
- Пулковская обсерватория. – Л.-М.: ГТТИ, 1933.
- Краткий учебник космографии. Киев, 1941.
- Путеводитель по небу. М., 1894. (2-е изд. СПб, 1897; 3-е изд. СПб, 1907; 4-е изд. Берлин, 1923).

- Звёздный атлас: Для всеобщего ознакомления с небом и систематических наблюдений. СПб, 1905. (дополнение к кн. «Путеводитель по небу», три изд.) «Звёздный атлас», изданный в Санкт-Петербурге в 1906 г., принёс К. Д. Покровскому мировую славу.
- Женщины-астрономы и их работы. // Журнал «Исторический вестник», 1897. К. Д. Покровский
- Покровский К. Д. Путеводитель по небу: практическое руководство. М., 1894.
- СПб.: Изд-во т-ва А. Ф. Маркс, 1897. 294 с.; СПб., 1907; Берлин: Гос. изд-во, 1923 (на рус. яз.). 262 с.
- Покровский К. Д. Звёздный атлас. СПб.: Изд-во т-ва А. Ф. Маркс, 1905.
- Покровский К. Д. Курс космографии. Для средн. учеб. заведений. Киев: Изд-во Пироговского т-ва, 1908. 176 с. / 1915. 211 с.
- Покровский К. Д. Попытки изменения формулы Ньютона для закона всемирного тяготения // Изв. Русского астроном. о-ва. СПб., 1898.
- Покровский К. Д. Успехи астрономии в 19 столетии. СПб.: Изд-во. ред. журн. «Образование», 1902. 276 с.
- Покровский К. Д. Происхождение периодических комет. М., 1902.
- Покровский К. Д. Образование миров. Одесса: Изд-во Matezis, 1908. 227 с.
- Покровский К. Д. Краткий учебник космографии. Киев: Изд-во Пироговского т-ва, 1911. 112 с. / Л.: Тип. Печатный двор, 1924. 98 с.
- Покровский К. Д. О наблюдениях падающих звёзд // Природа. 1912. № 1. С. 7–24.

- Покровский К. Д. Новейшие успехи астрономии. СПб.:
- Изд-во П. П. Сойкина, 1914. 82 с.
- Покровский К. Д. Курс практической астрономии. Л.; М.: ГТТИ, 1932. 217 с.
- Стратонов В. Рецензия на книгу К. Д. Покровского «Успехи астрономии в 19 столетии» // – Вестник опытной физики и элементарной математики. 1902. № 323. С. 260–261.
- Покровский К. Д. Пулковская обсерватория. Л.; М.: ГТТИ, 1933. 18 с.
- Покровский К. Д. Столетие Пулковской обсерватории. Одесса: Тип. им. Ленина, 1941. 11 с.

ГАРФ Р4737-2-1812: СПИСОК ТРУДОВ К. Д. ПОКРОВСКОГО, НАПИСАНО ЕГО РУКОЙ

СПИСОК ТРУДОВ ПРОФЕССОРА К. Д. ПОКРОВСКОГО.

Отдельные издания.

Происхождение периодических комет	1902 г.
Строение хвоста кометы 1910 I	1910 г.
Путеводитель по небу 4-ое издание	1923 г.
Звездный атлас 2-ое издание	1923 г.
Успехи астрономии в XIX ст.	1902 г.
Новейшие успехи астрономии	1913 г.
Курс космографии для средних учебных заведений /много изданий.	Последнее 1924 г.
Краткий учебник космографии	Последнее 1924 г.
Марс	1923 г.
Луна	1913 г.
Инструкция к наблюдениям переменных звезд	1912 г.
Курс практической астрономии для маринеров геодезистов и географов	1933 г.
Пулковская обсерватория	1933 г.

В Ann. de l'Observatoire de Moscou

Прелiminary и наблюдения покрытой звезд Луной 1896

Наблюдения затмений спутников Улитера 1896

В трудах Астрономической Обсерватории Харьковского университета.

Der Schweif des Kometen 1910 a	1911
Synchronen im Schweife des Kometen 1910 a	1911
Die Lyriden am 19 und 20 April 1911 in Tuzjew	1911

4) Kometen des Jahres 1936a (Peltier)	
- 2 -	
Les radiants cométaires et la connexion entre les comètes et les courants météoriques	1919
13) Методы наблюдения комет в Пулковской обсерватории	
1) Астрономический ежегодник 1910 г. 1910 г. 1910 г.	
2) Обсерватория 1910 г. 1910 г. 1910 г.	
3) В журнале "Астрономический ежегодник" 1910 г. 1910 г. 1910 г.	
В журнале "Астрономический ежегодник" 1910 г. 1910 г. 1910 г.	
Beobachtungen des Neptuntrahanten am 30-zölligen Pulkwower Refraktor (Kobalrann s. Kuz'minskij)	1924
Die neuen - Kometen 1910 g. 1910 g. 1910 g.	
В журнале "Астрономический ежегодник" 1910 г. 1910 г. 1910 г.	
Beob. der Leoniden 1896 Bd. 149, 219	
Beob. der Mondfinsternisse 1898 Juli 3 Bd. 149, 255	
Beob. der Sonnenfinsternisse 1899 Juni 7 Bd. 150, 183	
Beob. der Plejadenbedeckung 1897 März 9 Bd. 143, 242	
elliptische Elementen des Kometen 1898 Bd. 147, 103	
Elemente des Kometen 1898 Bd. 149, 122	
Ueber die Veränderung in der Helligkeit des Kometen 1899 Bd. 149, 283, 150, 13.	
ephemeride des Planeten (436) Bd. 151, 13.	
Beob. der Perseiden 1899 Bd. 151, 49, 115.	
Beob. der Nova Persei Bd. 155, 31, 28, 62	
Höhenbestimmungen der Perseiden Bd. 157, 283.	
Beob. des Kometen 1902 I. Bd. 160, 255	
Nova Geminorum Bd. 162, 203	
Beob. des Kometen 1903 I Bd. 163, 62	
Beob. der Mondfinsternisse 1903 Apr. 11 Bd. 163, 123	
Bedeckung des Aldebaran 1903 Okt. 10 Bd. 165, 23	
Beob. des Kometen 1904 a Bd. 165, 143, 325	
Ueber den Schweif des Kometen 1905 IV Bd. 170, 220, 205	
Radianten der Perseiden Bd. 171, 285.	
Die Bewegung der Schweifmassen des Kometen 1908c (Morehouse) Bd. 187, 3.	
Mitteilungen über den Halleyschen Kometen Bd. 185, 59	
Aufforderung an die Beobachter der Kometen Bd. 187, 411.	
Beob. der Sonnenfinsternisse 1912 Apr. 14 Bd. 47.	
Photografische Beob. kleiner Planeten Bd. 194 S. 239, 395	
Bd. 196 S. 209, 320, 431	
Bd. 197 S. 87, 166	

- 3 -

Photographische Beob. der Kometen Bd. 116, S. 72
 Phys. Beob. des Kometen 1912 a (Gala) Bd. 193, 49
 Beobachtungen der Kometen 1921 a (Reid) 1921 b (Wincke) und 1921 c (Dufajog)
 am 15-zölligen Refraktor der Pulkowaer Sternwarte Bd. 216, 9.
 Beobachtungen von kleinen Planeten 1921-1923 Bd. 222, 257
 Beobachtungen der totalen Mondfinsterniss 1924 August 14. Sternbedeckungen Bd. 223, 433.

N. Nefedieff (некролог)

Vierte Versammlung der Association Russischer Astronomen.
 Bd. 234, 479.

Beob. von kleinen Planeten	1924	Bd. 225, 185
Beob. von " " " " " "	1925	Bd. 228, 25
Beob. " " " " " "	1926	Bd. 231, 17
Beob. " " " " " "	1927	Bd. 233, 339
Beob. " " " " " "	1928	Bd. 237, 273
Beob. " " " " " "	1929	Bd. 238, 259
Beob. " " " " " "	1930	Bd. 242.
" " " " " "	1931	
" " " " " "	1932	
Beobachtungen der Kometen	1924 b, 1925 a	1925 c 1925 d, 1925 K.
" " "	1925 K.	
Beob. " "	1925, 1926 b.	
Beob. " "	1926 f, 1927 d, 1927 h, 1929 a.	
Beob. " "	1929 d, 1930 b, 1930 c, 1930 d, Bd. 242	
Beobachtungen der Sonnenfinsterniss 1927 Juni 29 Bd. 230, 431.		

B. Berliner Astron. Jahrbuch

Bahnelemente der kleinen Planeten 431

B. Veröffentlichungen des Astron. Reichs-Instituts zu Berlin

Ephemeriden der Planeten Roberts, Katharina, Tamara, Geraldina u. Nephela

- 4 -

B. auflagen Himmel und Erde
 Theorie der Kometengestaltungen

B. издания Ассоциации Астрономов РСФСР

Труды II, III, и IV Астрономических съездов. 1920-1928.

В ученых Записках Вильевского Университета.

Главнейшие методы физической астрономии.

Наблюдения кометобразного затмения солнца 4/17 Апр. 1912 г.
 отчет о ступенчатых работах.

В известиях Русского Астрономического Общества.

Попытки и изменения формул Ньютона для закона всемирного
 тяготения.

Светящиеся ночные облака

некролог А.Н. Фрейберг.

Отзыв о работе К.К. Дубровского и Н.В. Нумерова.

В трудах Московского Об-ва Любителей Естественных наук.

Движение солнечной системы.

В Русском Астрономическом журнале.

В.Н. Цераский /некролог/.

В Изданиях Нижегородского Круга Любителей Физики и Астрономии.

Двойные звезды.

Теория кометных форм.

Теория метеорных потоков.

Инструкция для наблюдения падающих звезд.

Смещение радиантов метеорных потоков.

С.П. Глазенап /к 75-летию со дня рождения/.

В.К. Цераский /к 75-летию со дня рождения/.

А.А. Белополюский /к 56-летию научной деятельности/.

Ф.А. Бредихин /к 100-летию со дня рождения/.

Большое число ^{успехов} астрономии. Последствия за несколько лет.

- 5 -

в русском Астрономическом календаре на 1924 г.

В журнале Природа.

О наблюдениях полных звезд.

Солнечная обсерватория на *7000 m. Wilson*

Комета 1910 I.

Связь комет с метеорами.

Наблюдения полного солнечного затмения 8/21 авг. 1914 г.

Звезды-гиганты.

Пулковская Обсерватория.

Ф.А. Бредихин по поводу 25-летия со дня кончины.

Ф.А. Ренд /к 70-летию/.

Звездный дождь 90 км. 1923.

А.А. Бетопольский /потери науки/.

В журнале Образование.

Солнце.

Периодические кометы.

В физико-математическом Ежегоднике.

Семейства комет.

В журнале "Мироздление".

Майские Акварели.

В журнале "Северный Вестник".

Памяти Лесселя.

Указатель астрономической литературы для самостоятельного изучения.

В журнале "Исторический вестник".

Легенды астрономы и их работы.

В трудах Саратовского Об-ва Естественных наук.

О наблюдениях светящихся облаков.

В журнале "Мир сожий" и позднее "Современный мир".

Кометы в русских летописях.

Астрономическая Обсерватория.

Новые звезды.

- 6 -

Анжело Секка.

Ф.А. Грелихин.

В журнале "Наука и Техника".

Астрономия в СССР за последние 10 лет 1927 г.

В журнале "Научное слово".

Звездный мар - 6 очерков. 1928 год.

В сборнике Астрономия за XV лет.

Микрометрические наблюдения 1932 г.

Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского Университета, и его деятельности в 1915-1917

отчет о деятельности Пермского Университета в 1917-1918 гг.

Издания, вышедшие под редакцией И.Д. Покровского.

Перечень книги Арсениуса - Образование миров.

Арсениус - Представление о строении вселенной в различные времена.

Эллиморион - Астрономия.

Керел - Мироздание в свете современной науки.

Мордман - 3 небесах.

Сочинения Захтерова. Небесные светила.

Диссертация Ф.А. Грелихина. О хвостах комет в серии Классики естествознания.

Кроме этого И.Д. Покровским представлены в Физико-математический факультет Пермского Университета отзывы о диссертациях:

Т.Д. Ганехевича "Об уравнении $T_{\text{пол}}(2-q) = m \cdot h^{\frac{1}{2}}$

Э.Г. Шенберга Об освещении планет.

С.Л. Мерба О способе опоммера для вычисления окончательных *оплат.*

В Глазнауку отзыв о работах С.В. Ортова.

Составлены отзывы о научной деятельности.

М.А. Гречев.

А.П. Неродьев.

И.Д. Павлова /совместно с В.В. Кавраковским/.

М. Е. Набокова.

Федоркина К.К.

Браковича Н.П.

Александров И.С.

- 7 -

Во время пребывания в Криве Покровским произведен большой ряд наблюдений на меридианном круге звезд *Склонения* 70° - 75°

— 5 —

Отзывы о научной работе и трудах К.Д. Покровского:

- 1/ Биографический словарь профессоров и преподавателей Крив-ского б. Дерптского Университета за сто лет его существо-вания /1802-1902/ т. I стр. 340.
- 2/ "Записка об ученых трудах проф. К.Д. Покровского" Известия Академии Наук СССР 1927. № 18 стр. 1475.
- 3/ Присуждение премии жене Академика Анны Фредихиной К.Д. По-кровскому за работы:
1) *Der Schweif der Kometen 1910a*
2) *Berechnungen im Schweif der Kometen 1910a*
~~Отеч~~ Отчет о деятельности Академии Наук за 1912 г.
стр. 254-255.
- 4/ Подробная рецензия книги "Путеводитель по небу". Изв. Русск. Астр. Общ. вып. VI /1897/ стр. 250-254.
- 5/ Присуждение премии за книгу "Путеводитель по небу". Изв. Русск. Астр. Об-ва. IX, стр. 45-47.

второй - журнал Министер. Нар. Просв.

/подпись/

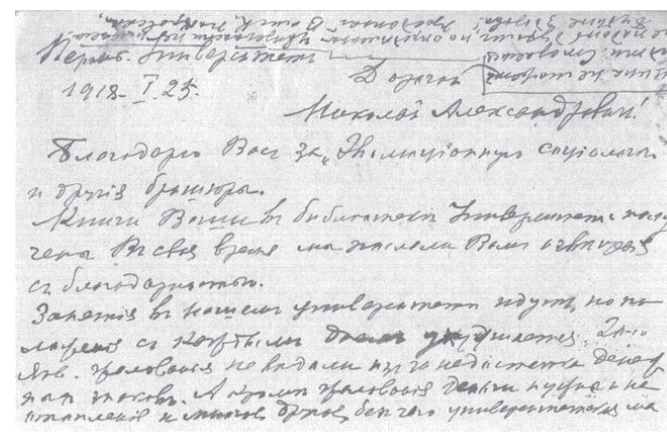
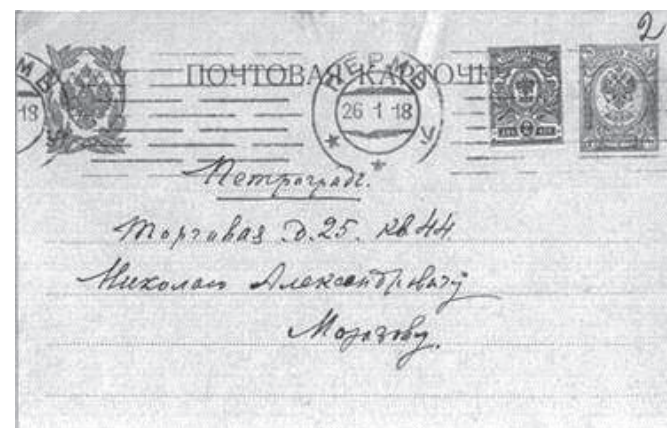
Правдивість стверджується.

Відповідальний секретар АО/РАЕВСЬКИЙ/ /підпис/

26/IX-34 p.

Згідно:

11/x11-36 CEMPETAP & Cempud

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.
РЕКТОРЪ.
20 Дек 1917 г.
№ _____
г. Пермь.

Дорогой Михаил Александрович!

Вам очень жаль получить от Вас в ответ
к.р. С удовлетворением расцениваю посвящение Ва-
шим 100 экземпляров "Исторический Социализм". Только
куда они должны идти? В Пермь?

Здесь такой, как Вы хорошо знаете из газет буше-
ла и сейчас бандесакруция все это нападение подбужд. и
наводит ужас на общество. Возмущен и протестуют
хоть стокгольмская партия буржуазии, которая и
хотела вместе и отстоять мир и порядок
Университет пока работает. Спешит выпускать, что может.
Вы можете помочь и оказать помощь в этом смысле
доказать, что, если умирает университет, умирает и на-
всегда разрушен. Он будет и так же, как и сейчас в
создаваемой критической форме нового государства
и т.д.

Будьте здоровы! Желаю Вам все и много здоровья
и счастья. Если Вы еще будете в Пермь.

Приветствую Вас и желаю

ПЕРМСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
ИСП. ОБ. РЕКТОРА.
18 Мар 1917 г.
№ _____

Дорогой Михаил Александрович!

Присланный Вами 7 книг я получил
и передаю в библиотеку
Библиотекарем Вам пишу за Ваш труд
благодарю.

С уважением
В. Мухоморов

ОБЩИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИЗДАНИЯ

1. Александрович А. «Записки Певца», Изд-во им. Чехова, Нью-Йорк, 1955
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.: в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 24. 1898. 474 с.
3. Покровский Константин Доримеонтович. Энциклопедический словарь.
4. Белопольский А., Карпинский А. Записка об учёных трудах профессора К. Д. Покровского.
5. Вернадский В. И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001
6. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т. 15. М.: Наука, 1972.
7. Гор А. Годы оккупации Одессы // Одесский вестник. 1994, № 1.
8. Докладная записка о переводе Юрьевского университета в Пермь. – Пермь, 1915.
9. Еремеева А. И. Успехи плановой государственной науки и политические репрессии: Б. П. Герасимович и В. Г. Фесенков /под ред. А. И. Еремеевой. Дубна: Феникс, 1997.
10. Инфантьев Борис. Curriculum Vitae. – Даугава, 2000, № 3.
11. Ильинский П. И. Моя Альма-матер. Л. 1972.
12. Историко-астрономические исследования. Вып. 26. М.: Наука, 2001. С. 177–190.

13. Из истории астрономии в Одессе. К. Д. Покровский, М. Ю. Волянская и О. Е. Мандель (Из сборника Страницы истории астрономии в Одессе, ч.1, 1994, Одесса, с.68–72)
14. К вопросу об истории пермского университета (1915–1916 гг.).
15. Московское реальное училище в первое двадцатипятилетие 1873–1898 Москва Типография А. И. Мамонтова 1898.
16. Невская Н. И. Забытые страницы истории Пулковской обсерватории // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994.
17. Нижегородский общественный вестник, май 1917 г.
18. Отчёт об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–17 учебном году. – Пермь, 1918.
19. Одесский мартиролог. Одесса, 1999.
20. Первый на Урале. – Пермь, 1990.
21. Пермский край. Краеведческий сборник. – Пермь, 1999.
22. Пермские губернаторы. – Пермь, 1996.
23. Политыко С. Д., Толстой на IX съезде (естествоиспытателей и врачей в отделе рукописей ГМТ (Государственный музей Л. Н. Толстого). А. В. Кольцов. Л. Н. Толстой и Академия наук. О Толстом из неизданного.
24. Покровский К. Д., Лекция К. Д. Покровского // Нижегородский листок. 1900. № 19.
25. Покровский К. Д. Жизнеописание // Страницы истории астрономии в Одессе. Одесса, 1994.

26. Пермский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 1991.
27. Ромберг Герман Яковлевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
28. Рабинович Р. И. *Опальный миллионер. – Пермь, 1990.*
29. Смирнов В. А. *Астрономия в Одессе в предвоенные и военные годы. Роль в её развитии и трагическая судьба К. Д. Покровского // Астрономия на крутых поворотах XX века. Дубна: Феникс, 1997, с. 238–247.*
30. Смирнов В. А. *Трагедия члена-корреспондента АН СССР, профессора К. Д. Покровского (1868–1944) / Астрономия в Одессе в 30–40-е годы XX века (по материалам архивно-следственных дел и другим документам) // Историко-астрономические исследования. Вып. 26. М.: Наука, 2001.*
31. Смирнов В. А. *Реквием XX века: в 5 ч. Одесса: Астропринт, 2003–2010; ч. 2, 2003.*
32. Смирнов В. А. *Осуждённый ректор университета. По материалам Украинской службы безопасности о хирурге П. Г. Часовникове // Вестник региона. 1999. № 51 (270).*
33. Смирнов В. А., Чуприна Р. И. *Константин Доримедонтович Покровский // Страницы истории астрономии в Одессе: сб. ст. Одесса, 1994. Ч. 1. С. 73–74.*
34. Смирнов В. А., Чуприна Р. И. *Список трудов профессора К. Д. Покровского // Страницы истории астрономии в Одессе: сб. ст. Одесса, 1994. Ч. 1. С. 61–67.*
35. Тихонов Г. А. *«Шестьдесят лет у телескопа» Государственное Изд-во Детской литературы Министерства Просвещения РСФСР, Москва 1959.*

36. Чижов В. *Пермь и Пермь. – Владимир-на-Клязьме, 1916.*
37. Шумилов Е. Н. *Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.) // Е. Н. Шумилов, 2-е изд., перераб. Пермь, 2005.*
38. Яковлев В. И., Макеев Н. Н., 2014 К. Д. Покровский. *Хроника жизни учёного (к 145-летию со дня рождения) «Вестник Пермского университета» Математика, механика, Информатика вып.2 (25)*

АРХИВЫ:

1. Исторический Национальный архив Эстонии (Тарту) – Ajalooarhiiv: ЕАА. 402–3–1338.
2. ЕАА. 2443–1–115.
3. ЕАА.1979–1–440, l. 227, Оригинал см. [www. ra. ee/saaga,viitenumber](http://www.ra.ee/saaga,viitenumber)
4. ЕАА.1979–1–440, kaader 239.
5. ЕАА.1979–1–440, l. 279, Оригинал см. www. ra. ee/saaga,viitenumber ЕАА.1979.1.440, kaader 293.
6. Saaga ЕАА.1979–1–440:294?458,1848,3188,1315,0 Успенский собор. Запись о браке № 3. 30 марта 1915 года.
7. ГАПО. 180–12–9.
8. ГАПО. 180–2, л. д. 260
9. ГАПО. Ф.180. оп. 1. д. 1164.
10. ГАПО. Из коллекции документов по фонду Н. В. Мешкова.

11. ГА РФ (ЦГАОР) Картотека белогвардейцев Отдел Печати оп. № регистрац. Карт. Кн. Палата д.61, ф. 6281 – оп.1. – д.101 – л. 90 – 90 об.
12. ЦАНО. 570–559–87
13. Архив УСБ Украины. Архивно-следственного дела. К. Д. Покровский № 148185/210
14. Личный архив В. К. Покровского (копия в музее Истории Пермского университета)

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ:

1. Бал <https://www.scienceforum.ru/2016/1572/25090#>
2. Звезда пианистки Автор, 21 декабря 2011 Бугульминская газета
3. <http://bugulma-tatarstan.ru/news/bugulma/zvezda-pianistki>
4. <http://optic10.narod.ru/Shvabe.htm>
5. <https://il-ducess.livejournal.com/141347.html>
6. <http://andcvet.narod.ru/piter/30/asd8.html>
7. <http://www.astro-cabinet.ru/library/oisravr/ocherki-istorii-stronomii-v-rossii25.htm>
8. Одесса при румынах. Заметки одессита. Об этом рассказывает автор записок М. а. de Budyon «Недовыжженная земля».
9. <http://www.73.odessa.ua/topic/321-odessa-pri-rumynakh-zametki-odessita/>
10. <http://башкирская-энциклопедия.рф>
11. Ефремов А. Звезда пианистки // Бугульминская газета. 2011. 21 декабря <http://bugulma-tatarstan.ru/news/bugulma/zvezda-pianistki>

12. Инфантьев Б. Ф. «Светлой памяти Людмилы Константиновны Круглевской» <http://shh.neolain.lv/seminar25/salm%2012.kruglevska.htm>;
13. Фейгмане Татьяна <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/l-kruglevska.html#>;
14. Кирьянов Игорь: *Появление Пермского университета стоит целиком отнести на счёт гражданского общества. Константин Долгановский 1 июля 2016* Интервью <http://zvzda.ru/interviews/8b2f691df150>

СОДЕРЖАНИЕ

Моя искренняя благодарность за помощь и поддержку:	4
От автора	6
Глава 1. ПРЕДКИ ТОЖЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ИХ НАШЛИ	8
Глава 2. ИСТОКИ РОДА ПОКРОВСКИХ	13
Глава 3. ПАСТЫРЬ – УТЕШИТЕЛЬ	25
Глава 4. ОТЧИЙ ДОМ	38
Глава 5. ГОДЫ УЧЕНИЯ	46
Глава 6. МОСКВА. ОБСЕРВАТОРИЯ ФЁДОРА ШВАБЕ	50
Глава 7. МОСКВА. ЗАБЫТОЕ ПИСЬМО О А. Н. ТОЛСТОМ	54
Глава 8. ПЕРВЫЕ ОБСЕРВАТОРИИ. МОСКВА – ПУЛКОВО	58
Глава 9. ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ	60
Глава 10. ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ПОКРОВСКАЯ /УР. МАЛЬКОВСКАЯ	62
Глава 11. ДЕТИ К. Д. ПОКРОВСКОГО И ИХ СУДЬБЫ	66

Глава 12. ЮРЬЕВ – 20 ЛЕТ ВОСХОЖДЕНИЯ	92
Глава 13. ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	113
Глава 14. НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	130
Глава 15. ОТКРЫТИЕ ПЕРМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	134
Глава 16. ЛИХОЛЕТЬЕ	141
Глава 17. ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	153
Глава 17. ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПУЛКОВО	156
Глава 19. ОДЕССА. ЧЕЛОВЕК НАУКИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА	164
Глава 20. И ПЛАЧУТ ЗВЁЗДЫ, ПАДАЯ ДОЖДЁМ	173
Глава 21. ПРИНЯЛА ЗВЕЗДА ИМЯ ТВОЁ НА ВЕКА	201
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	207
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	225
Общий перечень литературы и других источников, используемый при подготовке издания	228

Литературно-художественное издание

12+

Е. Н. Савина (Покровская)

ПО ЗВЕЗДАМ ПУТЬ ЗЕМНОЙ СВЕРЯЯ

Оригинал-макет подготовлен Издательством Эдитус
в авторской редакции

ООО «Эдитус»
125190, г. Москва, Ленинградский просп., д. 80, корп. 16, эт. 3, пом. II, ком. 7
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»
129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13

Подписано в печать 13.05.19
Формат 148x210. Печ. л. 25
Печать цифровая. Бумага colotech
Тираж 100 экз. Заказ № 201904261

